

НЕПРОЩЕННЫЙ ГРЕХ

16+

Р. ТВИН

Р ТВИН

Непрощённый Грех

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Твин Р.

Непрощённый Грех / Р. Твин — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Как сложилась бы судьба первозданной женщины Евы, живи она в наши дни? Мирьям в юном возрасте узнала, что в ней течет кровь праматери человечества. Ей уготована миссия – искупить непрощенный первородный грех, но сможет ли осуществить ее женщина, когда-то искушенная самим Сатаной? Девочка росла под наблюдением двух Ангелов, Михаила и Сатанаила, заключивших между собой пакт, согласно которому ни один из них не должен был влиять на ее жизненный выбор. Извечная борьба между Ангелами становится напряженной и решающей, когда они узнают, что грядет последнее земное воплощение праматери человечества Евы, после чего ее эпоха закончится навсегда.

© Твин Р., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Часть 1	7
2	11
3	15
4	18
5	22
6	25
7	28
8	31
9	34
10	38
11	45
12	49
13	56
14	62
15	66
16	69
17	78
18	85
19	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Непрощённый Грех

Р. Твин

Все права защищены.

Все имена, детали – вымышленные. Любые совпадения случайны.

Автор обложки Олесь Калашиш

То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает сверху; и то, что пребывает сверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи...

Гермес Трисмегист, «Изумрудные Скрижали»

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»...¹ Бог сотворил невидимый мир и дал своим Ангелам неограниченную власть. Затем сотворил Он небо, землю и все сущее. Сотворил пресмыкающихся, птиц, рыб и зверей, а потом и самого человека по образу и подобию своему, и поселил создания эти в Эдемском саду. И завещал Он: «Берегите Землю и все, что я создал на ней. От всякого дерева в саду вы можете есть, а от Древа познания Добра и Зла не ешьте, ибо день, в который вы вкусите от Древа того, станет днем вашей смерти».

Между Небом и Землей стояли друг против друга два Сильных Создания: Архангел Михаил – вождь ангельского мира, правящий у престола Господнего, и Сатанаил – Падший Ангел, Князь демонов Тьмы. Они стояли и смотрели друг на друга, как бы оценивая свои силы, дарованные каждому со дня сотворения мира. Архангел Михаил, небесный страж, в любой момент был готов вступить в борьбу со своим давним недругом. Черного Ангела нельзя было недооценивать: сам Всевышний наделил его великой силой и бесстрашием. И если до сегодняшнего дня Сатанаил существует в этом мире, то только потому, что Создатель уготовил ему особую роль в качестве служителя огненного чистилища и сборщика развратных душ человеческих.

Здесь они встречались, лишь когда речь шла о чем-то действительно важном. Во время таких встреч они делили свое влияние на человеческую душу, которая ждала нового воплощения и через которую им предстояло действовать в будущем. Они обсуждали возможные критические ситуации в жизни избранного, которые могли отвести человека от намеченной для него миссии.

Здесь, в этом месте, между Небом и Землей, Ангелы заключали пакт, заранее договариваясь друг с другом о допустимых линиях атаки в случае, если один из них вновь нарушит какое-нибудь из предусмотренных условий. Князь Тьмы преследовал определенную цель – наделить человека, который готовился к земному воплощению, как можно больше своими преимуществами... Человек зачастую ничего не знал и не подозревал о своей предстоящей миссии на Земле, находясь до момента зачатия на определенном уровне бытия по ту сторону жизни. Каждому при рождении давалось два ангела: один направлял человека на светлый путь, а другой пытался свернуть его с этого пути. Будущему избраннику предоставлялось время и место рождения, миссия, особенности характера и право собственного выбора. Каждый Ангел наделил еще не появившуюся на свет человеческую душу своими достоинствами и недостатками, которые тщательно записывались: Архангелом – в «Книгу Жизней», Сатанаилом – в «Книгу Теней». В этих Книгах обозначались и границы, которые вновь воплощенный не должен был

¹ Святое Евангелие от Иоанна, I, 1.

переходить. Соблюдение правил контролировалось ангелами, отчасти руководившими судьбой человека.

Падшие ангелы всегда старались быть как можно ближе к человеку с одной-единственной целью – заполучить его душу и тело. Они старались увести избранного с верного пути. И чем дальше человек отклонялся от того, что ему было предречено свыше, тем сильнее становилось давление. Для достижения цели все средства хороши. Развратить человека не так уж сложно – достаточно развернуть перед ним возможности. Любые – от малого везения до колоссального успеха.

И вот, казалось бы, все уже достигнуто и завоевано, но всякий раз непредвиденные обстоятельства вмешивались в жизнь человека и меняли ее траекторию так кардинально, что сами ангелы не знали, как реагировать на сложившуюся ситуацию. На этом этапе развития человеку предоставлялось полное право выбора. Но светлый хранитель постоянно был недалеко от избранного, зная, что и черные ангелы неотступно следуют за ним. Царство Тьмы не желало упустить ни единого шанса полностью подчинить человека своему влиянию. Когда хранитель чувствовал, что ему не хватает сил для защиты подопечного от напора Черного Царства, он призывал Архангела Михаила, который вступал в жестокий бой за бессмертную человеческую душу. Бой, который мог продолжаться с Сатанаилом целую вечность...

Часть 1

1

Вдали зажглась новая звезда – маленькая, но очень яркая. Соседние звезды рядом с ней казались тусклыми. Архангел Михаил открыл «Книгу Жизней»: перед ним вереницей проходили жизни этой прекрасной первозданной женщины – воплощение за воплощением, моменты, которые он отлично помнил. И сейчас, даже на расстоянии, она так же сильно привлекала его. Необъяснимое чувство всепоглощающей нежности, проявившееся в нем с новой силой, путало мысли и мешало сосредоточиться. Архангел потерял покой с тех пор, как узнал, что настало время ее очередного рождения. «Я вновь буду около тебя. . .» – подумал он, погрузившись в пучину воспоминаний.

Михаил был очень красив: синие бездонные глаза смотрели с особой строгостью, точеный прямой нос подчеркивал волевые черты лица, тонкие сомкнутые губы заранее отвергали любые попытки противоречить его словам.

Атлетическое тело Великого Архангела было облачено в ярко-алые светящиеся одежды. Его голову венчал золотой шлем, сплошь покрытый изумрудами, рубинами и сапфирами, рассыпанными вокруг крупного бриллианта, от блеска которого слепило глаза. На правом боку мощного торса Михаила висел огромный меч – рукоять тоже была инкрустирована драгоценными камнями, а на самой ее верхушке покоился невообразимой красоты изумруд, притягивая взгляд волшебным мерцанием. Этот ярко-зеленый камень заключал в себе необыкновенную власть. Архангел часто клал ладонь на могучее оружие, как бы подчеркивая этим жестом готовность к бою. В Михаиле была сокрыта безмерная сила, противостоять которой мог далеко не каждый. Он был непобедим.

Напротив Архангела стоял второй Ангел: выражение его лица постоянно менялось, но красоту и харизматичность Ангела нельзя было не заметить. Сатанаил был высок и крепко сложен, черные одежды слегка прикрывали широкую грудь с обильной растительностью, темные, слегка выющиеся волосы ниспадали на плечи; у него был высокий открытый лоб и темные пронизательные глаза, которые, казалось, видели все насквозь. Он выглядел таинственно, и эта непостижимая загадка вызывала чувство легкого опасения. Необъяснимая сила исходила от него. Сила, которая делала его всевластным.

В руках он держал серый шлем, украшенный красными рубинами, вокруг которых переливались мутным светом черные жемчужины, и головой золотого дракона с грозными алыми глазами, покоящейся на самой верхушке. У Сатанаила тоже был меч – темный металл посверкивал тускловатым мерцанием, рукоять притягивала взгляд большим камнем, похожим на Черный алмазный глаз. Камень этот, пропавший с незапамятных времен с небесных гор, надеялся своего владельца воистину безграничной силой.

Каждый раз, когда Архангел обращался к нему, Сатанаила начинала бить мелкая дрожь. Он знал, что лучше держаться на расстоянии от этого грозного и беспощадного воина. Вот и теперь напряженное молчание, висевшее в воздухе, прервал небесный страж:

– Мы должны обсудить важнейшие детали, связанные с будущей жизнью первозданной женщины, которая снова придет в этот мир спустя сотни лет после последнего воплощения и принесет человечеству большие перемены. На протяжении всех ее прожитых жизней мы с тобой почти всегда были тесно связаны, Сатанаил. Ты делал непоправимые ошибки, но раз за разом тебе удавалось избегать наказания. Теперь все по-другому: ее приход на Землю будет последним. Как и прежде, мы должны установить правила, несоблюдение которых приведет к

санкциям, касающимся нас обоих. Мы должны решить, как она должна прожить это воплощение и какие качества мы обязаны открыть в ней.

Архангел сделал паузу и пристально посмотрел на Сатанаила; дрожь снова пробежала по телу Князя Тьмы.

– Я наделю ее дух силой воли, которая поможет ей преодолеть все жизненные беды. У нее будет настойчивость, упорство, терпение и смекалка, и постепенно она откроет для себя невидимый мир, в котором будет черпать необходимые знания, чтобы продвигаться к главной цели. Ко всему она должна прийти своим умом, а моя задача – вести ее по предназначенному пути, открывая ей тайны мироздания в предусмотренный срок. Она, как и прежде, будет красива, сострадательна и ответственна, – сказал Архангел.

– Я дам ей острый и проницательный ум, – тут же отозвался Сатанаил. – И наделю любопытством, которое не позволит ей останавливаться на достигнутом. К ее красоте я добавлю магическое очарование... Перед ней будет тяжело устоять... – продолжал он, как бы подчеркивая, что сможет дать избраннице больше качеств, чем Архангел. – Я сделаю так, чтобы она познала пламенные чувства и безудержное желание плоти, – добавил он, слегка улыбаясь. – Она будет хитра, богата и знаменита...

– Иногда на подсознательном уровне она ощутит наше влияние, – сказал Архангел, – но будут и события, в которые мы не должны вмешиваться. Эти моменты и станут ее свободным выбором – тем, что не предопределено. – И не забывай, – добавил Архангел, – все качества должны в ней гармонично сочетаться. У избранной должно быть как можно меньше пороков. Жаль, что в этом воплощении мне не обойтись без тебя... – с досадой произнес он.

– Мы оба отлично знаем, что даже самые лучшие качества, которые мы дадим этому прекрасному человеческому созданию, могут однажды обернуться против нас самих, как это и случилось в последний раз. Закон равновесия не всегда дает возможность вмешиваться в ее жизнь. И после рождения менять созданную нами личность мы не имеем права. Она все равно не будет такой, какой бы каждый из нас хотел бы ее видеть. Не стоит забывать о том, что люди очень непредсказуемы. В то время, когда она будет предоставлена самой себе, ей придется принимать решения без чьей-либо помощи... – задумчиво сказал Черный Ангел.

Тьма окружала Ангелов, и только изредка где-то вдали вспыхивали и гасли звезды. Свет, озаряющий это место, исходил только от Архангела. Сатанаил чувствовал себя неуютно и хотел поскорее решить вопрос о воплощении, чтобы тут же раствориться во мраке.

– В прошлом... – произнес Архангел, – мы дали земному созданию больше качеств, чем было предусмотрено, тем самым привив ей гению сплошную цепь пороков, с которыми ей пришлось безуспешно бороться до конца своих дней. Эти пороки, унаследованные от тебя, она умело применяла против тех, кто ее окружал. Многих людей она сделала несчастными. Я не хочу, чтобы это повторилось.

– Ты забыл, что вторую половину своей жизни она посвятила бедным и немощным. В итоге пороки помогли ей выйти на праведный путь, – парировал Сатанаил. – Я обещаю, что в будущем удержусь от соблазна свернуть избранную с ее стези, но это не значит, что я пренебрегу своими целями! Я подталкиваю, но не заставляю людей совершать то или иное. У них всегда есть выбор. И если она пойдет по моим стопам, то моей вины здесь не будет.

Сатанаил знал все законы, поэтому и расставлял заманчивые ловушки в самом начале – никто из доверчивых людей, попадаясь в них, даже не подозревал, к чему это приведет. Хитрый ангел почти всегда оставался безнаказанным: он знал, когда надо остановиться. Он знал грань, которую нельзя переходить. Сатанаил вел за собой людей к пропасти, а потом останавливался на самом краю и незаметно отходил в сторону, освобождая пространство для полета своих жертв в бездну.

И вот, спустя много сотен лет, два сильных неземных соперника вновь смотрели друг на друга: их глаза сверкали, и решительный вид говорил, что они уже готовы приступить к реа-

лизации будущего воплощения. Несмотря на все предстоящие трудности, они с нетерпением ждали прихода той женщины, к которой оба были равнодушны.

Ангелы, как и люди, могли любить. Для того чтобы приблизиться к объекту страсти, они тщательно выбирали человека, через тело и чувства которого осуществляли свои желания. Подобные истории оказывали на человека сильное влияние, после них происходили необъяснимые вещи, его жизнь менялась в зависимости от того, с кем у него была связь: если это был ангел из Царства Света – он открывал гений в человеке, подталкивал его ко всему светлому и прекрасному, а если ангел был из Царства Тьмы – человек получал сверхъестественную власть... Очень редко, но все же происходила двойная связь, когда два противоположных по натуре ангела любили одно человеческое создание, – и только в этом исключительном случае избранный ими человек имел ограниченную власть над обоими ангелами. Подобный треугольник рождал такую взаимосвязь между всеми его сторонами, что разорвать ее было тяжело и человеку, и ангелам. Непосильным для женщины или мужчины оказывался выбор между двумя людьми, в которых воплотились ангелы.

Именно в этих редких случаях и прослеживалась крепкая связь между Архангелом Михаилом и Сатанаилом. В подобной ситуации два непримиримых противника искали способы договориться, но это им удавалось не всегда, и тогда неизбежно проливалась чья-то кровь. Глубокие чувства, живущие в душах Ангелов, – столь разные, но столь одинаковые по сути, – были соединяющим звеном между двумя этими существами, созданными Небесным Отцом.

Сатанаил поднял глаза на Архангела и решительно заговорил:

– Миссия, назначенная мне Создателем на этой Земле – подталкивать человечество к соблазну. Человек, способный побороть свои пороки, заслуживает уважения. А тот, кто не сумеет справиться с искушением, теряет себя. Большая Чаша Весов не должна склоняться в сторону Зла. От людей, постоянно нарушающих природный баланс, я избавляюсь и тем самым помогаю поддерживать равновесие во Вселенной. Ты знаешь, что Создатель, если захочет, может устранить меня в любой момент... Но... моя работа Чистильщика, без которой земной мир перестанет существовать, нужна всем. С моим исчезновением Вселенная будет подвержена полному хаосу. Я – Ангел Смерти, я – земной Властелин, и я необходим! – Сатанаил четко выговаривал каждое слово, подчеркивая свою значимость. – Именно с согласия Царства Света я иду по человеческим стопам, выстраивая всевозможные ловушки, испытывая волю и душу человека. Людям всегда дан выбор, и каждый выбирает свою судьбу сам! Мое существование необходимо, и на этот раз я хочу, чтобы и наша избранная это поняла. Она должна узнать мое истинное предназначение до того, как ей снова придется покинуть эту Землю, – заключил он.

– Хорошо, но если ты будешь выходить за установленные рамки, то будешь наказан, – предупредил Архангел Михаил. – Не забывай, что твоя власть ограничена. Лукавством ты стараешься обойти все правила, переманиваешь людей на свою сторону больше положенного – и с этим мне тяжело смириться.

– Однако придется, – ответил Сатанаил. – Как и с тем, что я не враг, а тот, который, как и ты, служит Создателю!

Архангел внимал Сатанаилу и отчетливо понимал, что тот знает законы Вселенной. Хотя Михаил и не любил, когда ему противоречат, спорить больше не стал. Ведь он не хотел ставить под удар то, чего ждал с плохо скрываемым нетерпением, – приход избранной.

Архангел Михаил раскрыл Сатанаилу те детали, которые ему положено было знать, но утаил место и время рождения, а также имена будущих родителей, на которых пал выбор. Он строго соблюдал тайну зачатия младенца, и ни одно случайное обстоятельство не должно было помешать этому воплощению.

– Еще не родившейся девочке подобрана бездетная пара, для которой она станет долгожданным и единственным ребенком. Дату ее рождения ты узнаешь позже, мы будем вдвоем незримо присутствовать при ее появлении на свет. Этот последний этап станет основой нашего

соглашения, после него мы сможем приступить к реализации будущего воплощения, – сказал Архангел Михаил и устало прикрыл глаза. Мысль о том, что Сатанаил снова будет мешать его намерениям, не давала ему покоя.

Два Ангела скрестили мечи в знак согласия, а затем каждый из них приложил свою ладонь, вписывая историю в большой лист: Архангел Михаил – в «Книгу Жизней», Сатанаил – в «Книгу Теней». С этого момента пакт был подтвержден.

2

Александр и Лаура были прекрасной парой. Оба из благополучных и уважаемых семей, они идеально подходили друг другу. Их брак был крепким, и они считали себя счастливыми, даже несмотря на то, что не могли иметь детей.

Александр обожал свою нежную и заботливую жену, и Лаура отвечала ему благодарной взаимностью. Вместе им было легко и комфортно: за совместно прожитые годы они научились понимать друг друга с полувзгляда и не нуждались в словах.

Александр работал учителем истории. После окончания педагогического института он покинул Париж и уехал на юг Франции, где стал преподавать историю в средней школе. Работа с детьми ему очень нравилась, и всю свою нерастрченную отцовскую заботу он дарил ученикам.

Еще в детстве Александр тайне мечтал посвятить себя искусству и много лет занимался в художественной школе. Живопись была его отдушиной на протяжении всей жизни, и свое свободное время он посвящал ей. Александр писал неплохие картины, но больше преуспел в реставрации старинных полотен, постоянно совершенствуя свое мастерство в одной из художественных студий. Там он и познакомился со своей будущей женой.

Лаура тоже родилась в Париже. На юг, в семейную резиденцию в Каннах, она переехала через несколько лет после смерти матери. Ей казалось, что морской бриз приглушит боль утраты, а ласковые лучи солнца подарят новую жизнь.

Отца Лаура потеряла еще раньше – ей было пять лет, когда он умер. Девочка видела страдания матери и пыталась, как могла, заполнить собой ту пустоту в сердце Катрин, которая образовалась после смерти мужа.

Мать Лауры была очень умной и образованной женщиной. Она сумела привить девочке чувство прекрасного и заразила ее любовью к живописи. Лаура стала писать картины.

В день сорокалетия матери Лаура, которой к тому моменту было уже тринадцать, подарила ей одну из своих работ, написанную маслом на холсте. Картина была выполнена настолько безупречно, что произвела неизгладимое впечатление на всех, кто присутствовал на семейном празднике. Гости стояли в оцепенении и смотрели на великолепное полотно. Казалось, что маленький ангелочек на картине был живым: вот-вот он пошевелится, сойдет с холста и протянет кому-нибудь изящный букет черных роз. У всех в голове вертелся один и тот же вопрос: откуда у девочки появилась идея изобразить этого странного ангелочка с живыми глазами, и что обозначает этот удивительный букет в его руке?

Подарок дочери Катрин повесила в своей спальне над кроватью. Тогда никто и подумать не мог, что в будущем ангелочек сыграет немаловажную роль в судьбах людей.

Лаура любила и умела учиться: школу она окончила с отличием, а потом поступила в высшую государственную художественную академию в Ницце. Да так и осталась на юге. Со временем она стала преподавать в художественном училище, продолжая писать картины.

Любовь к живописи сразу же сблизила Александра и Лауру. Они быстро стали друзьями, а потом в них вспыхнула страсть, которая переросла в большую любовь. Даже если они не виделись какое-то время, внутренняя связь между ними была непрерывной. Очень скоро молодые люди поняли, что просто не смогут жить друг без друга. После пылкого двухлетнего романа они поженились. Мощная волна счастья, исходившая от них, передавалась окружающему миру.

Видимо, их встреча была не случайна.

Архангел Михаил неспроста выбрал эту пару, решив дать им долгожданного первенца. Он видел в них потенциальных образцовых родителей, любящих и заботливых – идеальный вариант для той, чьего появления он так долго ждал. Лаура и Александр как никто другой подходили для этой роли: оба умные и красивые, с сердцами, которые могут по-настоящему любить.

Оставалось только определить время зачатия. Лаура не могла забеременеть в течение семнадцати лет, и нужно было все тщательно подготовить, сделать так, чтобы в назначенный для этого события момент все произошло без единой ошибки.

Архангел ясно помнил далекое прошлое, ту первую незабываемую встречу, когда он впервые почувствовал странное влечение к этой неповторимой женщине. Аромат, исходивший от ее тела, сводил его с ума, пробуждая незнакомые чувства. Она лежала перед ним обнаженная и настолько прекрасная в своей наготе, что он не мог без усилий покинуть то место. Пленительная богиня даже не пыталась скрыть нарастающее восхищение красивым Архангелом. Они смотрели друг на друга, не отрываясь.

– Кто ты? – тихо спросила она.

– Я Небесный страж Архистратиг Михаил из Мира Вечных. Я оттуда, куда может проникнуть только чистая человеческая душа. – И, сказав это, он вмиг исчез.

Михаил тряхнул головой и отогнал нахлынувшие воспоминания. Чувство вины не покидало его – вот уже много столетий он не появлялся там, где обитала ее душа. А теперь ее кармическая задача давала возможность Архангелу приблизиться к той, которая была ему так дорога. Он надеялся, что в будущем, после того как ее душа прекратит земное существование, он сможет быть рядом, охраняя ее вечный покой. А сейчас он чувствовал радость оттого, что снова увидит ее в человеческом обличье.

Приближалось время зачатия. Архангел решил незримо присутствовать во время любовного акта, охраняя будущее зарождение от ненужной энергии, которая денно и ночью сочилась извне. Миллиарды обитателей из невидимого мира всегда присутствовали при любовных играх, подпитываясь потоками человеческой энергии и поглощая часть информации, передаваемой во время запланированного акта зачатия. Блуждающая по потустороннему миру информация часто оседала в нижних слоях, провоцируя постоянные проблемы в будущей жизни человека. Лишь некоторые пары знали об этом губительном влиянии и просили ангелов о защите и покровительстве, призывая их на время зачатия. Спускаясь на этот зов с небес, ангел предохранял своих подопечных от всевозможных бед. На этот раз этап зарождения будущего младенца должен был проходить под полным контролем самого Архангела. Его присутствие сожжет ненужную энергию, способную помешать будущей самореализации той души, которая в данный момент была еще далека от земной жизни.

В Париже намечалась традиционная национальная выставка живописи. Лаура давно запланировала двухнедельную поездку туда и с трепетом готовила свои картины для показа. Бессонница последних дней сделала ее усталой и немного раздражительной. Ей так хотелось, чтобы ее творчество было оценено по достоинству! Ведь от этого зависела ее дальнейшая судьба в качестве художника.

В эти дни все разговоры так или иначе сводились к долгожданному вояжу.

– Александр, мы заедем проведать твоих родителей, когда будем в Париже. Я уже позволила твоей матери, – сказала Лаура.

– Она будет рада. Ты сама знаешь, что моя мать любит тебя так, как если бы ты была ее собственной дочерью, – ответил он.

– Ты мне не завидуешь, дорогой? – тихо спросила Лаура, улыбаясь.

– Нет, что ты. Наоборот, я очень рад – меньше внимания ко мне. Ты ведь знаешь моих родителей: стоит не звонить им пару дней, как моя мать просто уснуть не может от страха за нас...

– Ты прав, нужно чаще с ними встречаться, – согласилась Лаура.

В последний момент выяснилось, что Александр не сможет сопровождать жену: на работе возникли проблемы, которые нужно было срочно решить. На этот раз Лауре предстояло ехать одной.

– Мне очень жаль, что я не смогу отправиться с тобой, дорогая, – с печалью в голосе сказал Александр. – Не переживай, все будет хорошо. Твои картины прекрасны, и все признают это.

– Мне будет не хватать тебя, – прошептала Лаура и крепко прижалась к мужу.

Спустя час она уже мчалась в Париж.

Национальная выставка живописи французских художников прошла с большим успехом. Картины Лауры привлекли к себе большое внимание со стороны публики и были отмечены прессой, она получила множество заказов от частных лиц, восхищенных ее искусством, и смогла заключить эксклюзивный контракт на воспроизведение одной из своих картин на поздравительных открытках. Довольная результатами выставки, она засобиралась домой.

Александр сильно скучал по жене и ждал ее с большим нетерпением. Он приготовил изысканный ужин, откупорил бутылку дорогого белого вина, поправил в вазе алые розы. Александр знал, как долго Лаура шла к поставленной цели, как упорно работала все эти годы, и понимал, как счастлива она теперь, когда наконец-то о ней начали говорить как о серьезном и талантливом художнике. Он гордился своей женой.

За окном послышался шорох шин, хлопнула дверь автомобиля, и уже через пару секунд Лаура вбежала в дом, радостная и возбужденная. Прямо с порога она бросилась в объятия мужа. Глаза Лауры сияли, а слегка растрепанные волосы, падавшие на плечи, делали ее похожей на девочку. Ее длинные стройные ноги были обтянуты модными джинсами, соблазнительно подчеркивающими все изгибы, а глубокий вырез на кофточке цвета спелой вишни притягивал взгляд к ее красивой груди; словом, Лаура выглядела потрясающе. Александр впился страстным поцелуем в ее чувственные губы. Горячие тела прижались друг к другу и слились в одно целое. Не прошло и минуты, как они неистово начали заниматься любовью.

Архангел, наблюдающий за ними, был доволен своей работой: чувства супругов распались до высшей степени, и он наслаждался этим зрелищем, попутно открывая створы у будущей матери для предстоящего зачатия. Он зорко следил и за тем, чтобы ни одно существо извне не смогло помешать влюбленным. Все шло хорошо, все шло как надо. Лучистая красная энергия, исходящая от Лауры и Александра, подтверждала это. Михаил стоял в стороне и ждал момента зачатия, момента, который приблизит его к скорому рождению девочки.

– Вот и все. Свершилось. Теперь я могу спокойно покинуть это место, – сказал он, довольно улыбнулся и исчез в воздушной дымке.

Лаура лежала на диване, и по ее щекам катились слезы. Уже несколько лет она не ощущала в себе такой прилив чувств и такое сильное сексуальное возбуждение – все было как в

волшебном сне. Она не знала, с чем это связано, но списала все на недельную разлуку и успех на выставке: якобы именно они могли спровоцировать в ней бурю пламенных эмоций.

Александр склонился над женой и любовался ее лицом: давно уже они так не предавались страсти. Он увидел слезы любимой и еле подавил в себе желание тоже разрыдаться. От счастья.

– Я очень скучала по тебе, мне так тебя не хватало, – первой прервала молчание Лаура. – Я хочу, чтобы мы всегда были вместе. Александр, у меня нет никого дороже тебя на этом свете, я очень тебя люблю, – шептала она мужу, плача и смеясь одновременно.

У нее было ощущение, что напряжение последних недель выходит вместе со слезами, таким образом освобождая ее от тяжести пережитых волнений.

– Я тоже тебя очень люблю, – ответил Александр, прижав ее к своей груди и нежно глядя слегка волнистые волосы жены.

Наконец усталость одержала верх, и ужин остался нетронутым, потому что, обессиленные, они уснули.

Через месяц Лаура узнала что забеременела. Ожидание рождения ребенка еще больше сблизило их. Супруги скрупулезно подыскивали подходящее имя для малыша, но заранее узнавать его пол отказывались...

3

Девять месяцев пролетели очень быстро. Лаура загодя приготовила все необходимое для поездки в роддом, несколько раз перепроверив, не забыла ли что-нибудь важное.

Теперь она сидела в детской и перебирала крохотные вещи: рассматривала их, целовала и прижимала к груди, в которой трепетало сердце матери в ожидании ребенка.

– Как же я тебя люблю! – шептала она, поглаживая свой круглый живот. Ей не верилось, что уже через несколько дней в доме появится малыш. – Я так тебя люблю, я постараюсь быть самой нежной в мире мамой! Уже очень скоро мы будем вместе...

Послеполуденное солнце заливало комнату, и его ласковые лучи убаюкали Лауру, задремавшую в удобном кресле с маленькими вещичками в руках. И увидела она странный сон.

– Лаура, – послышался вдруг голос покойной матери, – доченька моя, ты родишь сегодня ночью. Надень наше семейное кольцо и ни в коем случае не снимай его с пальца, даже если тебя попросят об этом. А картину с ангелом и цветами убери на время из дома.

Мать смотрела на нее своими большими красивыми зелеными глазами, наполненными любовью и нежностью. Это была их первая встреча во сне за последние три года.

Катрин покинула этот мир, когда дочери было всего пятнадцать. Лаура осталась совсем одна и до своего совершеннолетия жила у дальних родственников, которые взяли на себя заботу о ней. После окончания школы она поступила в академию художеств и поселилась в Каннах, в доме, который достался ей в наследство. Она располагала определенными средствами, оставшимися от родителей, которых ей вполне хватало. Кроме того, часть старинного дома в Париже, также принадлежащего их семье, сдавалась в аренду и приносила хороший доход.

Лаура была благодарна судьбе, которая свела ее с Александром, с этим красивым и умным человеком, который помог ей уйти от призраков прошлого и одиночества. Душевная боль ослабевала с годами, но тоска по любимой маме, с потерей которой Лаура так и не смогла смириться, занозой сидела где-то внутри.

И теперь, вновь встретив мать во сне, Лауре хотелось еще раз спросить, почему та так рано оставила ее одну. Ей хотелось заплакать и излить все невысказанные чувства.

– Мамочка, я очень рада видеть тебя... Мне так тебя не хватает, так хочется, чтоб ты была рядом... Именно сейчас, в такой важный для меня момент. Я бы хотела разделить с тобой мою радость и мои страхи. Ты так нужна мне!

– Лаура, доченька, ты будешь не одна, – загадочно произнесла Катрин. – Надень фамильное кольцо с изумрудом, оно сможет облегчить твою боль... Я не забыла тебя, золотце мое, но я не могу к тебе часто спускаться оттуда, где теперь нахожусь.

Катрин нежно посмотрела на Лауру, виновато улыбнулась и напоследок шепнула:

– Я люблю тебя, доченька, береги себя и ребеночка. Мне пора уходить.

Лаура кинулась вслед за ней, пытаясь ухватить ускользающее видение.

– Мама, мама, подожди! – кричала она в пустоту, срывая голос и пытаясь догнать Катрин. Но чья-то сильная невидимая рука опустилась на ее плечо и удержала на месте.

Лаура проснулась от резкой боли в животе.

«Кажется, начались схватки», – поняла она и позвала:

– Александр, ты где?

Муж тут же вбежал в комнату:

– Что случилось, Лаура? Тебе плохо?

– У меня ужасно болит низ живота, боль только усиливается...

Через двадцать минут они уже были в холле родильного отделения.
– Следуйте за мной, я отведу вас в родильный зал, – сказала акушерка...

Схватки длились больше десяти часов. Лаура была полностью измотана, силы покидали ее, тело сотрясали рыдания...

Лаура закрыла глаза и уже как сквозь пелену слышала голоса:

– Тужься, тужься! Давай, собери все силы, тужься! Головка уже видна... Еще немного...
Надо, чтобы ребенок быстрее проходил. Тужься!

– Я не могу, я больше не могу... – Лаура провалилась в туман и увидела маму и двух существ, похожих на ангелов.

Они стояли по обе стороны и внимательно смотрели на нее. Тепло и небольшое свечение, исходящее от них, приносили облегчение – боль начала постепенно притупляться. Лаура почувствовала их поддержку: она больше не была одна наедине со своей болью.

– Помогите мне... Помогите... Сделайте что-нибудь... – бессвязно попросила Лаура и тут же вспомнила просьбу матери и фамильное кольцо, которое так и не успела надеть.

Существо, стоявшее справа от Лауры, положило свою руку на ее живот, и в этот момент она почувствовала, как пронзающая боль утихла.

На лицо Лауры надели маску, и громкий голос вернул ее в реальность.

– Тужься! Быстрее, родная, быстрее... Еще раз давай, Лаура! – кричал Александр. – Еще один раз!

Невидимая рука, лежащая на ее животе, придала силы. Лаура сделала глубокий вдох, напрягла все свои жилы и стала выталкивать из себя плод.

В висках страшно стучало, яркий свет залил всю комнату. Лаура зажмурилась и, не помня себя, закричала... А через несколько секунд еще один пронзительный крик заполнил пространство. Крик младенца.

– Боже, – еле шевеля губами, прошептала Лаура. – Наконец-то, наконец-то...

Из-под уставших полузакрытых век Лаура смотрела на кричащего ребенка, которого положили ей на грудь.

– Девочка! Это девочка, Лаура! У нас девочка, – радостно причитал Александр.

Лаура прижала малышку одной рукой и поцеловала ее головку.

– Она такая красивая. Невозможно оторвать взгляд. Неужели это мой ребенок? – тихо говорила она Александру.

– Теперь вся боль осталась позади, впереди – только счастье, – улыбнулся врач.

Лаура чувствовала облегчение, покой разлился по ее измученному телу – девочка затихла на груди.

Два загадочных Существа по-прежнему стояли рядом. Они склонились над девочкой, с любовью и вниманием всматриваясь в нее. Лаура видела, как по щекам их умиленных лиц скатывались крупные прозрачные слезы, неслышно капая на младенца.

Волшебные слезы падали на девочку, проникали внутрь ее маленького тельца и давали ей те качества, которые были выбраны Ангелами.

Архангел Михаил положил невидимую для человеческих глаз розу девочке на грудь.

– Я дал возможность сбыться тому, о чем они столько лет мечтали. Эта пара сразу привлекла мое внимание. Они действительно очень любят и уважают друг друга... В одном из предыдущих воплощений нам немало пришлось помучиться, чтобы развести горе-родителей в стороны, помнишь? – спросил Архангел.

– Как не помнить, – ответил Сатанаил. – Я избавил мать и дочь от этого тирана...

– Я рад, что она родилась. – Сатанаил улыбнулся девочке, и исчез.

Малышка внимательно посмотрела глазками-бусинками на Архангела. «Она видит меня, – подумал он, – я уверен в этом». И через секунду тоже исчез...

4

Мирьям родилась в три часа ночи. Светлые вьющиеся волосы, обрамляющие прелестное личико, и пухленькое тельце делали малышку похожей на ангелочка.

В больницу приехали родители Александра, близкие друзья их семьи и коллеги Лауры; палата была заставлена цветами и подарками для Мирьям. Полетт, мать Александра, стала бабушкой впервые и не могла сдержать счастливых слез, глядя на малышку:

– Боже, какая она прелесть! Мы так ждали тебя, радость наша! – сюсюкала новоиспеченная бабушка. – Ты такая славненькая и красивая, просто слов нет.

– Лаура, дорогая, поздравляю... А это для нашей маленькой принцессы... – Григорий, отец Александра, поставил в угол два пакета и сел на стул, прислонив костыль к подоконнику. Из-за боли в ноге ему трудно было стоять. Длительное лечение не принесло ожидаемых результатов, и серьезная травма, полученная много лет назад, не давала забыть о себе ни на минуту...

– Спасибо, Полетт... – поблагодарила Лаура.

Раздался тихий стук в дверь.

– Здравствуйте, как у нас дела? – как всегда улыбаясь, спросил врач.

– У нас все хорошо, – сказала Лаура, осторожно меняя девочке подгузник. – Вот только она почти не плачет, вы думаете, это нормально? Я даже иногда прислушиваюсь, дышит ли она.

– Вам просто повезло, – ответил врач, – ребенок спокойный, хорошо ест и спит, и самое главное – дает вам отдохнуть. Да об этом все роженицы мечтают! Ваши анализы в норме, завтра готовьтесь к выписке... – Он осмотрел и взвесил Мирьям, записал данные в журнал и, попрощавшись, вышел.

– Дорогая, я заберу все подарки домой, а то завтра для вас места в машине не найдется, – сказал Александр и начал выносить цветы.

В палате вновь стало просторно.

– Вот мы и дома, мои дорогие! – Александр распахнул дверь и пропустил семью внутрь. – Наконец-то мы втроем!

Лаура с Мирьям на руках присела на диван и оглядела дом.

–

Как же хорошо дома!

Лаура вспомнила слова покойной матери перед отъездом в роддом, открыла шкатулку с драгоценностями и достала оттуда семейную реликвию, передававшуюся по наследству из рода в род. Это было кольцо с большим изумрудом необычайной красоты и ценности. Камень обладал необъяснимой силой и таил в себе какую-то тайну. Он как бы разговаривал со своей хозяйкой, меняя цвет. Изумруд сливался с Лаурой в одно целое, делая ее мысли и ум ясными.

– Я, наверное, никогда не смогу носить это кольцо, – сказала Лаура, разглядывая ювелирный шедевр. – Мне кажется, что есть какая-то преграда между нами, но я никак не могу понять какая. С одной стороны, оно служит мне проводником в параллельный мир, с другой – я боюсь его. Именно этот страх я и не могу себе объяснить.

– Лаура, преграда – это твоя покойная мать, потому что, в отличие от тебя, она никогда не снимала его с пальца, ты сама мне об этом говорила. Оно напоминает тебе о самом близком и любимом человеке, которого ты так рано потеряла... – Александр взял кольцо из ее рук и стал внимательно изучать. – Да, это редкий камень, судя по его размеру и чистоте... Мне никогда не доводилось видеть ничего подобного. В нем нет ни малейшего дефекта, а его необычайно

насыщенный зеленый цвет просто завораживает – чем больше смотришь на него, тем труднее отвести взгляд. Замечательная ювелирная работа, выполнена бесподобно.

– Алекс, много лет назад я написала картину, а после смерти матери унесла ее в подвал и никогда больше не доставала. Прошло уже столько времени, а я так и не могу заставить себя посмотреть на холст... Помню, когда я начала рисовать, образ ангела стоял у меня перед глазами, как живой. Кто-то как будто водил мою руку по полотну... До сих пор не могу забыть те ощущения.

Лаура не любила рассказывать о своих снах и о том, что покойная мать приходила к ней по ночам... Катрин теперь появлялась чаще, чтобы поддерживать дочь и видеть внучку...

– Дорогая... – Александр обнял жену и чуть слышно сказал: – Ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я никогда ни о чем тебя не спрашивал, чтобы не будить тяжелые воспоминания. Я знаю, тебе было нелегко. Но если ты сама захочешь поделиться чем-то, знай: я всегда рядом, чтобы тебе помочь.

Лаура положила голову на грудь Александра, и они долго стояли, обнявшись.

– Мне так не хочется отдавать Мирьям в ясли, – сказала Лаура мужу. – Даже не представляю, как смогу разлучиться с ней хотя бы на час.

– Ты можешь оставаться дома, дорогая. Думаю, и для малышки так будет лучше.

Еще несколько месяцев понадобилось Лауре, чтобы набраться сил, и она снова стала рисовать. В голове художницы роились сотни творческих замыслов, и она, как и прежде, была готова выразить через живопись свои чувства. Мирьям всегда находилась рядом с матерью...

Прошел год – настал день рождения Мирьям. Утром, перед приходом гостей, Александр играл с дочкой, а Лаура занималась приготовлениями. Ей очень хотелось, чтобы первый праздник ее малышки удался, поэтому заранее продумала все до мелочей.

Мирьям была одета в милое платьице светло-бежевого цвета, отделанное кружевами; пышный бант на спине делал ее похожей на маленькую принцессу. Красивые светлые кудри, спускавшиеся до самых плеч, большие, изумительные ярко-зеленые глаза с густыми ресницами, прелестные пухлые губки – девочка выглядела настолько красивой, что от нее трудно было отвести взгляд.

Праздник должен был проходить в торжественной атмосфере: зал украсили гирляндами, а под потолком протянули нити и закрепили на них множество разноцветных воздушных шаров. На стене красовались две картины маленькой именинницы, которые обвивала лента из мягкой бумаги с надписью: «С днем рождения, Мирьям!». На противоположной стене висел плакат с самыми значимыми фотографиями прошедшего года: рождение, первая улыбка, ползание на четвереньках, первые шаги.

На умело сервированном столе тут и там стояли красивые вазочки с живыми цветами, большое количество канапе, различные закуски и персонализированные бокалы, которые приглашенные могли потом забрать с собой на память о празднике.

Первые гости не заставили себя долго ждать, а уже через час зал был заполнен людьми: дети громко смеялись и бегали друг за другом, взрослые пили аперитивы, рассматривали картины и фотографии, вели беседы, расхваливая хозяйку за прекрасный вкус, проявленный в украшении дома. А чуть позже все заняли свои места за праздничным столом.

– Лаура, ты постаралась на славу и очень красиво оформила зал, прямо как в настоящей сказке! – похвалил Григорий. – Я принес с собой видеокамеру: не хочу пропустить ни одного момента из жизни моей любимой внучки; только найду местечко поудобнее...

– У вас не ребенок, а просто маленький ангелочек! – восхищалась Кароль, подруга Лауры.

что обладают непонятной загадочной энергией. Я видела их в детстве всего один раз, и они произвели на меня огромное впечатление; их красота необъяснима. Я так часто воспроизводила в памяти эти восхитительные черные бутоны, что и по сей день не могу забыть их.

– Без всякого сомнения, ангелочек очень похож на нашу малышку, – наконец произнес Александр. – Конечно, все маленькие дети выглядят как ангелы, но поскольку дело касается моей дочери, мне эта конкретная похожесть кажется странной...

Мирьям проснулась и захныкала. Все взгляды невольно обратились к ней. Александр взял дочь на руки, прижал к груди и подошел к мольберту:

– Очевидно, это одна из самых прекрасных твоих работ, Лаура. Этот ангел вряд ли сможет оставить кого-либо равнодушным, его лик просто завораживает. Он кажется таким живым... Возникает ощущение, что он среди нас. Ангелочек очень мил, но при этом меня не покидает какое-то необъяснимое чувство страха. А больше всего настораживает этот странный букет... Хотя чего скрывать, он изображен великолепно, тебе удалось передать всю красоту и загадочность черных роз... – Александр понизил голос на полтона: – Лаура, ты талантливый художник, который чувствует кисть и полотно. Этот ангел, несмотря на кажущуюся невинность, хранит в себе тайну и даже некую злобу... – Он слегка поежился, но тут же спохватился и улыбнулся, стараясь разрядить обстановку.

– Спасибо за комплимент, Алекс... Образ ангела привиделся мне в раннем детстве, а идея заменить саблю букетом возникла, когда я увидела те черные розы. Потом мне во сне явился ангелок, протягивающий кому-то цветы, и я поняла, как именно должна его изобразить. Не знаю, для кого были эти цветы, но несомненно одно: я работала над этим полотном с небывалым вдохновением, мне так хотелось верно передать это выражение лица и донести всю красоту, которой было наделено это загадочное существо.

– Лаура, дорогая, я знаю почти все твои работы, – вмешалась Лиза, коллега Лауры, – а этого ангелочка вижу впервые и должна признаться, что он очарователен! Это неординарная, замечательная работа, и я не вижу, как другие, никакой странности в букете – наоборот, черные розы придают композиции шарм и неповторимость! От картины исходит сильная энергия, она как олицетворение жизни и смерти: ангел – символ жизни, черные розы – символ смерти! Я уверена, что этот образ появился неслучайно и дан тебе высшими силами.

– Можно смотреть на одно и то же, но видеть и чувствовать совершенно разное, – раздраженно вставил Александр, давая всем понять, что этот разговор ему не по душе.

Лаура поспешила вмешаться, чтобы предотвратить возможный спор:

– Спасибо всем, ваше мнение для меня очень важно. С этой картиной связано мое детство, и сейчас, как и много лет назад, она никого не оставила равнодушным. Помнится, тогда мой преподаватель живописи предлагал экспонировать эту работу на национальной выставке, но я отказалась. Мне не хотелось разлучать маму с ее любимой картиной...

– Посмотрите! Ангелочек понравился и нашей маленькой имениннице! – сказала Полетт. Мирьям пристально смотрела на загадочного ангела с букетом...

5

Князь Тьмы сидел на черном каменном троне в месте, окутанном вечной мглой. Его задумчивый взгляд был направлен вдаль – от него невозможно было скрыть ни одну земную тайну. Сатанаил, наделенный почти безграничной силой, не любил препятствий на своем пути и всеми доступными ему средствами старался как можно быстрее добиться того, к чему стремился. Ему было не достаточно власти над всем живым, он хотел гораздо большего – создать новую цивилизацию, доказав Отцу свою мощь. Люди в массе своей стали для него просто развлечением, скрашивающим земное существование, но к избранным у него было особое отношение: именно они являлись главными фигурантами в достижении поставленной цели. Свой план он продумал до мельчайших деталей...

– Я зол на людей за то, что они постоянно обвиняют меня во всех своих грехах... – Сатанаил часто разговаривал со своими любимцами – змеей и черным котом, которые сидели у его ног. – Людям никогда меня не понять. Но после воплощения моего плана все совершенно изменится. Раньше я, как и все небесные существа, служил Создателю; теперь же, после изгнания, уже мне служит неисчислимая армия, которую я создал сам. – Он встал, подошел к алтарю и, прищурив глаза, пристально посмотрел на стоящую там большую чашу, наполненную красной жидкостью. – Я по-умному обойду все правила, чтобы наконец совершить то, чего так долго ждал. Победа над человечеством мне необходима, чтобы создать новую цивилизацию. Я уже близок к своей цели и отступать не собираюсь. Люди сами помогают мне – в конце концов, уничтожить всех я не намерен, самые достойные останутся. Кто, если не я, лучше знает, что происходит в этом земном мире? – Он поднял тяжелую чашу. – Кто, если не я, имеет почти безграничную власть над этими несчастными человеческими созданиями? – Его голос зазвучал громко и уверенно. – За время, проведенное здесь, я в совершенстве овладел тем, чего нет на Небесах, – искусством соблазна! С приходом людей на Землю я многое познал: я учил людей, а люди учили меня. И равных мне никогда не было и не будет! – Сатанаил хитро улыбнулся, отхлебнув глоток из чаши. – Сила воли и непоколебимая вера в собственную мощь прибавляют мне решительности. Эксперименты, которые я провожу на людях, дают прекрасные результаты! Я многого добился за последнее время. Я настоящий Маг, который может все! – И он засмеялся так, что змея и кот съежились от страха.

Сатанаил поднял руки и стал призывать демонов-духов, которые уже через несколько минут заполнили пространство, слетаясь к своему господину со всех сторон. Когда все вокруг замерло, Князь Тьмы с каменным лицом обратился к преданным ему существам:

– Вы, духи вездесущие, летите к дому и следите за всем, что там происходит! – приказал он. – Вы будете моими глазами.

Сатанаил сделал в воздухе несколько пассивных жестов руками, и перед ним появилось лицо малышки. Она тоже увидела его, испугалась и закричала. Духи, повинаясь приказу, превратились в черные сгустки и полетели к жилищу Хендерсонов. Сатанаил же продолжал смотреть на происходящее в доме.

– Опять эта картина! После стольких лет она все-таки вынесла ее снова! Какие же люди странные существа: она потеряла мать, но так и не поняла, что нужно избавиться от этого полотна. Напротив, она будет его хранить, даже подсознательно чувствуя, что эта вещь ничего, кроме горя, не принесет! – сказал он довольно.

Улыбающийся ангелочек безмятежно смотрел прямо на него.

Мирьям уже успокоилась, и Сатанаил снова направил на нее свой изучающий взор: он понял, что ребенок чувствует и видит его. Он знал, что на Земле время идет очень быстро, и не хотел упустить ни одной важной минуты из жизни Мирьям...

Малышка подняла большие изумрудного цвета глаза, вновь посмотрела на Сатанаила, но на этот раз уже не испугалась, а спокойно перевела взгляд на родителей и одарила их прелестной улыбкой. Мать подошла к ней, и девочка жестом указала на темные окна, за которыми были необычные лица. Но, к сожалению, Лаура не могла видеть того, что видела ее маленькая дочь...

Архангел Михаил тоже наблюдал за тем, что происходит в доме, – исходящий от него золотисто-красный свет окутывал все пространство. Сатанаил заметил Архангела и, ничего не сказав, исчез во тьме...

За последние годы Сатанаил подвел мир к критической черте. Люди, которые попадались в его хитро сплетенные сети, почти навсегда в них оставались. Для человечества пришло время расплаты за непрощенные грехи, совершаемые в течение всего пребывания на Земле. Царство Тьмы наслаждалось бесконечными людскими дрязгами... Страданиями людей от собственных грехов питался мир демонов – и все предвкушали будущую победу над человеком. Грешные души, не выдержавшие тяжелых испытаний и соблазнов, ежесекундно пополняли Царство Тьмы.

– Без меня Вселенной не обойтись! – голосил Сатанаил. – Я один из самых сильных Ангелов! Я Властелин! Только я имею право быть судьей на Земле! Без меня вся жизнь сразу прекратится! – торжествовал он, спускаясь к центру Земли, где духи огня охраняли самое дорогое из всех богатств, которыми он владел. – Мало кто знает мое истинное предназначение. В отличие от остальных небесных ангелов, только я способен чувствовать как человек, только от меня зависит дальнейшая жизнь человечества! – Он сфокусировал взгляд на двух бурлящих пробирках, в каждой из которых плескалась красная жидкость. – Здесь сокрыта тайна продолжения существования человечества после исчезновения людей! Новая цивилизация! Новые люди! Наступила моя очередь создавать! – Его демонический смех эхом раскатился во мраке.

Языки пламени танцевали, освещая темное подземелье. Сатанаил любовался маленькими фигурками, танцующими в бурлящих флаконах:

– Скоро я смогу освободить вас, мои будущие Создания!

Мирьям спала, а у Лауры было беспокойно на душе.

– Алекс, у меня плохое предчувствие, в моем сердце поселился страх. Думаю, что есть какая-то невидимая связь между Мирьям и картиной, ведь не зря мама во сне сказала мне, что я должна убрать этого ангелочка из дома.

– И почему ты не убрала? – удивился Александр.

– Это моя первая работа, и она мне дорога. К тому же картина меня словно не отпускает.

– Думаю, это из-за матери: ты боишься предать память о ней.

– Я действительно не хочу расставаться с картиной, – согласилась Лаура. – Все эти годы я бережно хранила ее, решив оставить себе во что бы то ни стало. Знаешь, я верю, что именно этот ангелочек помог нам стать родителями, может, поэтому и возникло такое странное сходство. Все эти годы я мысленно обращалась к нему.

– Лаура, мне не хочется, чтобы предрассудки, суеверия или что-то еще в этом роде терзали наши души. Дорогая, я наговорил много лишнего, прости. Я был не прав. Мы устали и поэтому все так чутко воспринимаем. Картина очень красивая, поэтому почему бы ей не остаться в нашем доме... – Александр ободряюще обнял Лауру за плечи. – Мы можем повесить ее в библиотеке, если ты хочешь, или в зале.

– Я подумаю, – ответила Лаура. – Уже поздно, пойдем спать. Мы действительно устали... Завтра решим.

– Как скажешь, дорогая, – отозвался Александр.

Всю ночь Лауре снились кошмары. Она видела вдалеке покойную мать, которая пыталась ей что-то сказать, но слова не долетали, заглушаясь расстоянием... Лаура не понимала, что показывала ей Катрин, а когда пыталась подойти поближе, то видение исчезало. Ей снилась Мирьям на чьих-то руках – Лаура пыталась разглядеть серого человека, но каждый раз туман застилал ей глаза...

Утром, полностью разбитая, она зашла в спальню дочери. Мирьям уже проснулась и стояла в кровати. Лаура взяла ее на руки и крепко прижала к себе:

– Доченька, как же я люблю тебя, мое солнышко! Ты самое дорогое, что у меня есть на этом свете. Золото мое, мама сделает все, чтобы ты была счастлива. Я никому и никогда не отдам тебя.

– Ма-ма, – пролепетала Мирьям, смеясь, и обняла ее за шею. Лаура слышала, как бьется маленькое сердечко дочери.

– А вот и папа, – улыбнулась Лаура, увидев заспанного Александра, заглянувшего в комнату.

– Доброе утро, мои любимые, – сказал он и поцеловал жену и дочь. – Как спалось?

– Хорошо, – как можно спокойнее ответила Лаура: ей не хотелось омрачать солнечный воскресный день своими тревогами.

– А как отдыхала наша принцесса? – Александр подхватил Мирьям и посадил к себе на колени. – Неплохо было бы после обеда пойти на прогулку в парк, а, Лаура?

– Почему бы и нет? – одобрила она. – Свежий воздух – именно то, что нам нужно.

После завтрака ангел с букетом уже висел на стене в зале...

Лаура за последние три года продала немало своих работ, да и сейчас трудилась над новыми заказами. Она была довольна таким течением жизни и подумывала оставить кафедру навсегда. Ей хотелось стать независимой и воплощать свои творческие замыслы.

Перемены не заставили себя долго ждать: появилась серьезная клиентура и стабильный доход, ее творчество получило признание, и Лаура обрела уверенность в себе. Единственное, о чем она тосковала, – беспечная возня с Мирьям, на которую теперь почти не оставалось времени.

6

Дни бежали своим чередом – и вот Мирьям исполнилось шесть лет. Девочка ходила в школу и много времени посвящала рисованию: ее всегда привлекало искусство. Несмотря на то что у нее было много друзей, она часто спрашивала своих родителей:

– Вы собираетесь подарить мне братика или сестричку? Я не хочу быть одна.

– Мирьям, но ведь ты не одна! У тебя же есть мы! – говорил удивленный Александр.

– Если вы меня покинете, то я останусь совершенно одна, – настаивала она.

– С чего ты это взяла? Мы с папой не собираемся тебя покидать, доченька, – серьезно отвечала Лаура, которой было уже далеко за сорок. Новая беременность не наступала, и вопрос о втором ребенке уже давно отпал сам по себе.

– Я знаю, что скоро останусь одна, – твердила Мирьям. – Я видела вас во сне: вы уходили и махали мне рукой на прощание. Я попыталась вас догнать, но меня не пустили.

Александр с Лаурой удивленно переглянулись, но ничего не сказали.

Ангел с букетом уже несколько лет висел в зале, наблюдая за происходящим в доме. Однажды в субботний вечер Мирьям завела странный разговор.

– Мам, ангелочек часто летает по дому, когда вас нет. Он разговаривает со мной и показывает какие-то картинки. Он сказал, что видит, как умирают люди, и что он разговаривал с бабушкой, твоей мамой, перед ее смертью.

Лаура застыла, не зная, что на это ответить; от услышанного у нее заколотилось сердце.

– Доченька, всякое бывает в жизни. Есть вещи, которые очень трудно объяснить, но ты не должна бояться, – выдавила из себя она.

– Я и не боюсь, просто мне кажется, что я никогда не бываю одна: кто-то невидимый всегда находится рядом, странные темные фигуры и лица часто окружают меня во сне и наяву. И еще иногда я слышу печальные песни и разговоры на непонятном языке.

– Мирьям, ты можешь не стесняться говорить нам обо всем. Мы с папой тебя очень любим и всегда придем на помощь, – с уверенностью в голосе произнесла Лаура.

– Вряд ли ты сможешь помочь, мама. Тот ангелочек сказал, что он дарит букет, когда за человеком должна прийти смерть. И еще он говорил, что все люди рано или поздно умирают: одни уходят на небо, другие обречены на вечные муки, тогда как третьи служат темным силам... – Мирьям была очень серьезна. – Он готовит меня к большой потере, но обещает, что благодаря ему моя боль не будет слишком сильной.

– Мирьям, не думай об этом. Ты еще совсем ребенок, а дети любят страшные истории, вот ты и придумала...

Лаура пыталась найти хоть какую-нибудь правдоподобную версию, причину, за которую могла зацепиться реальность. Слова дочери напугали ее: получалось, что Мирьям, так же как и она, видит странные сны и необъяснимые явления – неужели это передалось по наследству?

– Я уберу странного ангела из дома на какое-то время, – решила Лаура.

– Нет, я не хочу, – заупрямилась Мирьям. – Мы с ним подружались, и мне будет плохо без него.

Вечером Лаура все рассказала мужу. Он не на шутку взволновался:

– Лаура, не нравится мне это. Почему какой-то ангел тревожит нашу маленькую Мирьям? Может, нам снять эту картину на время, как ты думаешь?

– То же самое я предложила Мирьям, но она об этом и слышать не хочет. Впрочем, я не думаю, что картина опасна. Многим детям в таком возрасте снятся подобные сны, я тоже

видела и слышала мою покойную мать. Думаю, что есть люди, способные воспринимать информацию из параллельных миров. Это не психическое заболевание, не бойся. Это скорее дар свыше. Видимо, для Мирьям открыт канал между мирами, другим людям не доступный, а сама картина не имеет к ее снам и всяким мистическим явлениям никакого отношения. По крайней мере зла она точно не несет – напротив, этот ангел старается защитить нашу дочь от какой-то трагедии в будущем, но вот от какой – не знаю.

– Я понимаю, что эта картина дорога тебе, но мне кажется, что от нее лучше избавиться, – сделал еще одну попытку Александр. – Тем более если она предвещает смерть.

– Алекс, если ангел предупреждает о будущих бедах, то нам надо внимательнее относиться к рассказам Мирьям. Именно через нее он сможет предостеречь нас и защитить от несчастий.

– А если это не так? – ухмыльнулся Александр.

– Я не могу понять, почему ты так реагируешь? Конечно, странно слышать подобное из уст собственной дочери, но она ведь не одна такая, нечто похожее происходит со многими. Люди предпочитают не говорить на эту тему, – пыталась объяснить Лаура.

– После того как ты подарила картину своей матери, она вскоре преставилась! Ты сама говорила, что ее нашли в спальне мертвой с открытыми глазами полными ужаса. Причину ее смерти так и не установили. Теперь эта картина у нас в доме, и ангел летает тут, как ему заблагорассудится, а Мирьям с ним разговаривает! И тебя это не настораживает?!

– И да и нет: многие умирают так, как моя мама. Каждый день и безо всяких картин, – жестко ответила Лаура.

– Скажи мне, кто еще видит летающих и разговаривающих ангелов? Если ангел таит в себе неведомую опасность, то лучше от него избавиться. И чем быстрее, тем лучше. Любой музей с удовольствием приобретет у тебя эту необычную работу.

– Мама любила эту картину. Однажды она сказала, что вряд ли я еще раз смогу так написать. И оказалась права: прошло столько лет, но ничего подобного я не создала. Этот ангел был дан мне свыше...

– Лаура, я не знаю, как тебя убедить. Дурное предчувствие – это не аргумент, к сожалению. Мирьям – вся моя жизнь, и единственное, чего я хочу, – защитить ее.

– Мирьям просила не трогать картину, – устало произнесла Лаура.

Разговор зашел в тупик, и не было смысла его продолжать. Александр видел, что настаивать бесполезно – впервые между ними выросла стена непонимания. Он с трудом сдерживался, чтобы в отчаянии не сорвать картину и не изодрать ее на мелкие кусочки.

Сатанаил довольно потирал руки: духи, которых он послал, делали свою работу медленно, но хорошо.

– Даже самые счастливые не всегда бывают счастливы, – засмеялся он.

Мирьям – красивая, умная девочка, любимица и гордость родителей. Она само совершенство – и осталось всего несколько лет до того, как в ее жизни благодаря ему произойдут большие перемены!

В последнее время Сатанаилу все чаще приходилось принимать души, покинувшие земной мир и отвергнутые в Светлом Царстве; их было гораздо больше, чем раньше. «Люди только и делают, что умирают!» – ухмылялся он. Сатанаил выбирал самых отъявленных грешников, которые потом превращались в духов и становились его глазами – они проникали в любое место и наблюдали за людьми, не причиняя вреда без особого приказа. Это и были те, от которых отказались Светлые Ангелы.

Но еще существовали души, не нужные никому. Они блуждали по свету, страдая от холода и страха, мешая и живым, и мертвым, и совершенно не понимали, что с ними происходит...

«Мне начинает надоедать собственное существование, я устал от круговорота смертей и душ. Земля почти вся соvrащена и кубарем летит в бездну, никто и ничто уже не остановит этот процесс. Да и кому нужно его останавливать? – думал Сатанаил. – Мирьям, если бы ты знала, насколько дорога мне! Ты мое освобождение, и в тебе заключается моя слава».

Ничего уже нельзя было изменить, только немного скорректировать грядущее, потому что все люди и души связаны друг с другом, соединены с Землей и Небесами неразрывными нитями судьбы. Все, что касалось Мирьям, непосредственно относилось и к Архангелу, и Сатанаилу.

«Как жаль, что жизнь Мирьям в последнем воплощении была так резко прервана, и она не сумела выполнить обещанное, – думал Сатанаил. – Я по-прежнему продолжаю свое мерзкое существование... Но уже осталось недолго. Скорее бы».

7

Мирьям исполнилось двенадцать лет. Длинные, густые и немного вьющиеся волосы цвета льна, большие изумрудные глаза, с восторгом смотрели на окружающий мир. Маленький аккуратный носик и нежные, слегка припухшие губы делали ее похожей на красивую куколку. Мирьям обладала живым воображением и творческой натурой. Она любила природу и все, что ею создано, наслаждаясь каждым моментом своей жизни.

С раннего детства Мирьям дружила с Натали, соседской девочкой годом старше. Они проводили много времени вместе: играли, болтали, делились своими секретами; им обоим снились странные сны, и девочки сами пытались найти ответы на вопросы, которые подчас ставили взрослых в тупик. Мирьям давно перестала заводить с родителями разговоры о потустороннем мире: она видела, как после ее откровений впадает в панику отец и замыкается в себе мать; ей не хотелось огорчать их.

Настало очередное лето. Хендерсоны решили поехать в Савойю – отдохнуть в курортном городке Эвиан-ле-Бен, а перед этим завернуть в Париж, навестить родителей Александра и старых друзей.

– Лаура, как думаешь, в машине хватит места? Зачем тебе столько? – ужаснулся Александр, увидев, как жена упаковывает две большие дорожные сумки и все свои аксессуары для рисования.

– Алекс, не переживай, все поместится, – смеясь, ответила она. – Эти вещи мне необходимы.

– А я уже собралась! – Мирьям втащила большой чемодан и портфель с книгами.

– Я с вечера все положу в машину, чтобы завтра пораньше отправиться в дорогу, – обреченно вздохнул Александр и улыбнулся.

– Спасибо, папочка. Я пойду попрощаться с Натали, вернусь через пару часов! – Мирьям чмокнула родителей в щеки и выбежала из дома.

Вся семья решила лечь спать раньше обычного.

– Подъем в пять утра! – скомандовал Александр. – Завтра суббота – шоссе будет забито.

– Мы не против: чем раньше выедем, тем раньше будем в Париже, – кивнула довольная Лаура, докрашивая мизинец лаком нежно-розового цвета.

Ночью было душно. Лаура ворочалась, металась по подушке и никак не могла уснуть. После полуночи ее тело покрылось испариной, голова налилась тяжестью – и женщина провалилась в полусон-полуявь. Она увидела покойную мать: Катрин, одетая во все черное, стояла невдалеке с картиной в руках, смотрела на дочь и плакала. С холста слетел ангел, сделал круг над Лаурой, спустился ближе и протянул букет черных роз. На его лице застыла зловещая улыбка...

На рассвете Мирьям вошла в кухню, молча налила в чашку кофе и устало посмотрела на мать:

– Мама, эту ночь я провела ужасно. Мне было страшно: кто-то находился у меня в спальне, я чувствовала. А потом услышала странное пение у окна; сначала я лежала и боялась пошевелиться, но потом пересилила страх, встала и отдернула портьеру. За окном люди

в черных балахонах кружили вокруг нашего дома и заунывно пели. Потом они приблизились, сочувственно посмотрели на меня своими печальными глазами и стали исчезать, один за другим, а на их месте оставалось лишь облако дыма...

Лаура похолодела.

– Они хотели известить меня о чем-то, предупредить о какой-то трагедии. Мама, может нам отложить эту поездку или выехать в другой день? – предложила обеспокоенная Мирьям.

В кухню зашел Александр, увидел, что Лаура и Мирьям стоят в обнимку, и удивленно спросил:

– Что это с вами?

Лаура усадила всех за стол и бесцветным голосом произнесла:

– Я почти не спала сегодня. У меня щемило сердце – от страха и от предчувствия...

Побледневшая Лаура поднялась, подошла к серванту, вытащила шкатулку с драгоценностями и поставила ее на стол.

– Я опять видела маму. Она плакала, а в ее дрожащих руках была картина с улыбающимся ангелом, который протягивал мне букет. Потом ангел сошел с полотна, обернулся человеком в черном плаще и поманил меня рукой. Он стоял и смотрел, и от его взгляда меня била дрожь. Затем он исчез, а на его месте появилась прозрачная дверь, через щель которой пробивался яркий свет. Дверь распахнулась – за ней был узкий коридор и множество ступенек, ведущих вверх. Я посмотрела на маму, хотела что-то спросить, но она молча ушла в темноту, а я осталась одна напротив открытой двери. Вдруг оттуда повалил едкий дым, мне стало страшно, я закричала... и проснулась.

– Что это может значить? – Александр выглядел подавленным. – Давайте перенесем поездку на завтра или вообще отложим? Мирьям, у тебя темные круги под глазами, ты тоже не спала?

– Да, папа, и в моей спальне кто-то был, но тихий нежный голос меня успокаивал... – Мирьям не решилась рассказать взволнованному отцу все, что происходило ночью.

Лаура подошла к стене и внимательно посмотрела на картину:

– Я все-таки сниму ее. Алекс, отнеси, пожалуйста, картину в мастерскую и заверни в покрывало, а после отпуска я отдам ее в музей. Так будет лучше.

Александр взял полотно и взглянул на ангела.

– Лаура, у него изменился взгляд – он стал каким-то зловещим... – растерянно произнес он.

– Папа, мамина картина не имеет к этим снам никакого отношения. По крайней мере мне хочется, чтобы это было именно так. И еще очень хочется в Альпы, – сказала Мирьям.

– На этот раз кольцо я возьму с собой. – Лаура достала из шкатулки невиданной красоты изумруд и надела на палец.

Через несколько дней Хендерсоны все же поехали в Париж.

Лаура любовалась кольцом: она поднесла его к стеклу автомобиля, пропуская через камень лучи солнца, и по салону разбежались легкие блики.

– Мама была с ним неразлучна и никогда не снимала. Помню, как однажды подруга предостерегла ее: мол, небезопасно носить такую дорогую вещь каждый день. Но мама рассмеялась и сказала, что, наоборот, с кольцом гораздо безопаснее, ведь оно защищает своего хозяина, и снять его насильно невозможно. Подруга удивилась и не поверила, а мама рассказала ей одну историю. Как-то поздним вечером она возвращалась домой, и в темном переулке ее догнали двое мужчин; они стали вырывать сумочку из ее рук, а потом один из грабителей заметил кольцо и стал стягивать его с маминого пальца. От страха она не могла даже закричать, но помощь пришла сама: внезапно появилась огромная собака и накинулась на одного из

мужчин, а потом подоспел хозяин пса и задержал второго до прибытия патрульной машины. После этого случая мама не расставалась с изумрудом, который хранил ее от всех напастей...

– Странно, я второй раз вижу эту грузовую машину за нами, – перебил жену Александр, озабоченно глядя в зеркало заднего вида.

– Алекс, тебе сейчас все будет казаться странным, – улыбнулась Лаура.

– Дорогая, с тобой и с твоей семьей всегда связаны какие-то загадочные истории, поэтому я и накручиваю себя... А что касается истории твоей матери, то это могло быть просто счастливым совпадением.

– Может быть, кто знает, – отозвалась Лаура. – Кольцо, кстати, бесценное. Хотя мне и называли цену, пытаюсь соблазнить крупной суммой.

– И?.. – спросил Александр.

– Естественно, я отказалась, – засмеялась Лаура.

– Мам, можно мне его примерить? – попросила Мирьям.

– Конечно можно, дорогая... – Лаура сняла кольцо с пальца и протянула дочери.

Мирьям надела кольцо и залюбовалась камнем:

– Оно мне тоже очень нравится...

Непонятный шум, доносящийся из-под капота автомобиля, все нарастал, а через несколько секунд едкий дым заполнил салон.

– Черт бы побрал эту машину! – нервно выругался Александр. – Кажется, что-то с мотором.

Он нажал на тормоза, снижая скорость, и пытался вырулить на обочину. Дым разъедал глаза и царапал горло, сигналы клаксонов разрывали воздух; вдруг автомобиль резко повело в сторону, и Александр закричал:

– Мирьям, Лаура, выпрыгивайте из машины, быстро!!!

– О боже, Алекс! – завизжала Лаура, отстегнула свой ремень, затем ремень оцепеневшей Мирьям, дернула дверь и вытолкнула дочь на дорогу.

Огромная фура налетела сзади и выбросила машину Хендерсонов на встречную полосу – их закрутило и понесло прямо в мчащийся поток... Навстречу судьбе.

8

Ко мне подошел красивый улыбающийся мужчина, от которого исходил ослепительный золотистый свет. Он взял меня за руку – и по всему моему телу разлилось приятное тепло. Ощущение легкости охватило меня, и мы стремительно полетели куда-то вверх.

Мы поднималась по узкому коридору – вокруг становилось все светлее и светлее, – сильная волна снизу подталкивала меня. Потом я почувствовала твердь под ногами и обернулась; незнакомец улыбнулся напоследок и исчез, а я оказалась одна на благоухающей цветочной поляне. Такую красоту я видела впервые, аромат цветов был настолько приятным, что меня охватило блаженство. Я стояла и наслаждалась этим прекрасным местом: легкий ветерок нежно ласкал тело, звонкое щебетание птиц тешило слух.

Какое-то время спустя во мне проснулось любопытство, и я решила пойти дальше, навстречу новым впечатлениям. Я брела наугад, любуясь великолепием цветов, и вышла к маленькому мостику. Под ним бежал ручей с такой хрустальной водой, что были видны плавающие рыбки и камешки на дне.

«Странно, что до сих пор я не встретила ни одного человека. Здесь, наверное, никто не живет», – подумала я.

Ночь не сменяла день, было всегда одинаково светло, и казалось, что время здесь прекратило свое существование. Я нарвала маленький букетик и то и дело подносила его к лицу, с упоением вдыхая тонкий аромат цветов.

– Мирьям... – услышала я за спиной родной голос.

– Мама? – удивилась я и, не помня себя от радости, бросилась ей на шею.

– Нам с папой так не хватает тебя, дорогая... Кажется, что мы не виделись целую вечность – так я по тебе соскучилась, – сказала она, прижимая меня к себе. – Я очень люблю тебя, деточка моя.

– Мама, почему у тебя слезы на глазах? А где папа?

– Пойдем, дочка, я покажу тебе наш с папой новый дом.

– Какой дом, мама? – не поняла я.

– У нас новый дом, Мирьям. Вон он, виднеется... – показала пальцем мама.

– Мама, почему тут никого больше нет? Здесь что, никто не живет?

– В этом месте, кроме ангелов и любящих нас людей, никто не бывает...

Мы подошли к небольшому деревянному домику, мама открыла дверь и пропустила меня внутрь. В глубине комнаты я увидела знакомый силуэт, на глаза навернулись слезы, и я бросилась вперед:

– Папа! – прыгнула я на руки своего любимого отца.

– Мирьям, доченька... – шептал он, прижимая меня к себе. – Я так рад тебя видеть...

– Мама, папа! Наконец мы опять вместе! Мне так вас не хватало! – радостно восклицала я.

Мы весело разговаривали и смеялись над папиными шутками. Мама закончила готовить на кухне и пригласила нас к столу, на котором чего только не было – фрукты, овощи, зелень, сыр, хлеб, молоко; он прямо-таки ломился от угощений. Я накинулась на еду, потому что только теперь поняла, как сильно проголодалась.

– Все вкусно! Как всегда! – пробурчала я с набитым ртом и потянулась за очередным куском яблочного пудинга.

И тут я заметила, что мои родители так и не прикоснулись к еде: они сидели напротив и просто смотрели на меня.

– Почему вы не едите?

– Мы с мамой не голодны, Мирьям, – с улыбкой ответил отец.

После того как я насытилась, мы встали из-за стола и вышли в сад.

Мы направились к речушке и устроились на небольшой скамейке. Сначала все молчали, глядя на воду, но вскоре тишину нарушила мама, ставшая вдруг серьезной:

– Мирьям, мы с папой всегда будем помогать тебе. Запомни: ты не должна за нас переживать, все случилось так, как должно было случиться. Ты ведь сама видишь, что нам здесь хорошо. Главное – ничего не бойся, доченька.

– Мирьям, мы должны рассказать тебе, что случилось... – Помнишь, мы поехали в отпуск?

– Да, конечно...

– Мы попали в аварию. Мама и я погибли на месте, ты же, Мирьям, осталась жива. Ты получила некоторые травмы и сейчас находишься в коме.

– Погибли? Как это? – Я отказывалась понимать услышанное.

– Мы умерли, доченька, а ты жива, – пояснила мать.

– Но ведь вы вот они, со мной, я вас вижу! – Сердце сжалось, и горячие слезы обожгли мои щеки. – Я хочу остаться с вами!

Мама обняла меня и тихо сказала:

– Мирьям, ты никогда не будешь одна, мы обещаем.

– Ты должна знать, что мы всегда будем любить тебя, но, к сожалению, – папа тщательно подбирал слова, – судьба распорядилась так, а не иначе. Мирьям, я не хочу, чтобы ты страдала, мне будет больно смотреть на твои слезы. Просто смирись, прими ситуацию как должное.

Я поняла, что родители пытаются помочь пережить тот шок, который предстоял мне, когда я приду в себя. Они хотели заранее залечить будущую рану в моем сердце. Но я не желала смирения.

Я заплакала – громко, навзрыд, закрыв лицо ладонями, пытаясь заслониться от боли, разрывающей меня изнутри.

– Тогда я тоже умру, чтобы быть с вами, – срывающимся голосом твердила я, – я не хочу жить без вас, я не могу без вас жить...

Родители молчали, на их лицах застыла печаль.

В этот момент я почувствовала тепло за спиной и резко обернулась – там стоял тот самый мужчина, что привел меня сюда. Взгляд его был сочувственным и выжидательным. Свет, исходящий от него, окутал все мое тело, и я постепенно почувствовала, что мне стало легче. И только теперь я заметила огромные крылья за его спиной.

– Доченька, тебе пора возвращаться, – сказала мама и обняла меня. – Береги кольцо, Мирьям, ему нет цены.

– Я вас очень люблю, – сказала я вместо прощания.

– Мирьям, девочка моя, знай, что твой папа всегда будет любить тебя! – Отец поцеловал меня в макушку, как в детстве.

– Береги себя... – прошептала мама.

Я стояла и смотрела, как родители уходят. Мне страстно захотелось побежать за ними вслед, я дернулась, но тут же на мое плечо легла рука и остановила этот порыв:

– Твое время еще не пришло, Мирьям. Не бойся, я облегчу твою душевную боль. Меня зовут Архангел Михаил, я всегда буду рядом с тобой.

– Мы были так счастливы вместе, почему я должна остаться одна?

– Ты не одна, Мирьям, – мягко возразил он. – К сожалению, я не могу изменить события... Единственное, что я смог сделать, – подарить тебе вот эту встречу. Мне хотелось, чтобы те, кого ты любишь больше всего на свете, сами обо всем рассказали.

Архангел взял меня за руку, и мы стали спускаться вниз. Легкий ветер обдавал прохладой мою кожу. Я не могла поверить в то, что больше никогда не увижу моих родителей на земле. Я не хотела возвращаться туда, где жизнь ничего не стоит и может оборваться в любой момент.

«Почему я не умерла вместе с ними?» – терзалась я, но Архангел прервал мои мысли:

– Мирьям, пришло время вернуться в физический мир, ведь твоя жизнь только начинается...

– Все лучшее, что было в моей жизни, осталось в прошлом. Я больше не буду счастливой и знаю это. Мне предстоит одинокое существование, и смерть еще не раз отберет у меня тех, кого я люблю...

– Не говори так, – сказал Архангел и опустил глаза.

Мне показалось, что он признал правоту моих слов – возразить ему было нечего. И еще я поняла, что перестала бояться смерти.

9

– Где я, что со мной? – спросила я пустоту.

Послышались быстрые шаги.

– Она приходит в себя! Следите за кардиограммой, пульсом и температурой тела... – послышался совсем рядом высокий женский голос.

Веки отяжелели и не подчинялись – открыть глаза я не могла. Во рту было сухо, мне страшно хотелось пить, боль словно облако окутывала меня, тело налилось свинцом. Я с трудом дышала, прислушиваясь к пространству. Кто эти люди? В голове была полная каша – я ничего не понимала. Боль сконцентрировалась где-то в груди, я вскрикнула – и пелена снова накрыла меня...

– Дочка наша... – Тихий голос бабушки Полетт заставил мои ресницы дрогнуть, и мне удалось приоткрыть веки.

Бабушку было трудно узнать: заплаканные глаза, искушенные сухие губы, дрожащие щеки. Она еле сдерживала слезы, глядя меня по руке, но, заметив мой взгляд, изо всех сил попыталась улыбнуться. Около нее на стуле сидел дедушка Григорий и сжимал в руке свой костыль. Дедушка выглядел еще хуже – постаревший и осунувшийся, с впалыми щеками и заострившимся носом. Было видно, что старикам приходится очень тяжело.

– Как ты себя чувствуешь? Вот ты и пришла в себя, Слава Богу. Мы очень волновались, – говорила бабушка слабым голосом.

– Мама и папа – что с ними? – Я посмотрела в упор.

Бабушка пересела на мою кровать, взяла мои руки в свои и тихо сказала:

– Они оба погибли в автокатастрофе... Мы их уже похоронили. – Она сглотнула слюну.

Сердце мое защемило от жалости, я до боли прикусила нижнюю губу, но слезы все равно покатались по щекам. Мне было жалко бабушку деда. Мне было жалко себя. Они потеряли единственного сына, а я – отца и мать. Я осталась одна в этом мире, в душе поселились боль и пустота. Как жить дальше?

– Я хочу покинуть этот мир! – рыдала я. – Не хочу жить!

– Дочка, не говори так... – Дедушка тоже утирал слезы.

– Не верю, что их нет! – Я отчаянно пыталась пошевелиться, но тело не слушалось. – У меня болят руки и ноги, любое движение причиняет мне боль, – пожаловалась я. – Бабушка, как я теперь буду жить?

– Мирьям, все пройдет, ты выздоровеешь. Поселишься у нас, мы с бабушкой сделаем все, чтобы ты снова смогла стать счастливой.

Я знала, что никогда не буду счастлива, как прежде, никогда не стану такой, как была. Я винила судьбу за жестокость. Я хотела отомстить за свою потерю. Но кому?

Позже я узнала, что кроме моих родителей погибли еще два человека, трое тяжело ранены. Пять машин были смяты в лепешку. Я просто чудом осталась жива. Меня нашли на обочине без сознания. В течение многих недель я не приходила в себя. Сотрясение мозга, многочисленные ушибы, но ни один внутренний орган при этом не пострадал...

Прошло еще несколько недель, и мое состояние улучшилось. Я почувствовала прилив сил, и, хотя вставать самостоятельно мне было тяжело, медицинские аппараты, которые следили за моим состоянием, уже отключили, а искусственное питание отменили. Мне не хотелось никого видеть и ни с кем разговаривать. На вопросы врача, мадам Беатрис Лувье, и дежурных

медсестер я отвечала очень сухо. Бабушка ежедневно приходила навещать меня: мое душевное состояние ее беспокоило, поэтому я бодрилась. Дедушка очень сдал и почти не выходил из дома. От остальных визитов я отказалась и просила врача никого ко мне не пускать. Иногда мы перезванивались с Натали, но беспечно болтать друг с другом уже не получалось, и паузы в разговоре становились все длиннее. Я осталась одна, наедине со своим горем.

Перед выпиской в мою палату вошла приятная женщина:

– Здравствуй, Мирьям. Меня зовут Вероника, я детский психолог, – сказала она и села в кресло. – Я здесь для того, чтобы помочь тебе. Ты не должна так горевать: родителей не вернешь, а у тебя вся жизнь впереди. Нужно быть сильной.

– Я не просила о помощи, мне не хочется никого видеть и ни с кем разговаривать, – резко ответила я.

– Как раз поэтому я здесь. С моей помощью ты сможешь вернуться в прежний мир.

– Прежний мир был с родителями, а этот – мир, в котором их нет, – холодный и чужой.

– Мирьям, все проходит. И со временем боль отступит, вот увидишь, и ты сможешь жить как раньше.

– Как раньше уже не будет.

– У тебя есть бабушка и дедушка, которые тебя очень любят. Подумай хотя бы о них и о том, как больно им видеть тебя такой.

Слезы опять стали застилать мне глаза.

– Я приложу все усилия для того, чтобы ты смогла обрести душевный покой... – Вероника говорила тихим, успокаивающим голосом, и чувствовалось, что она действительно искренне хочет помочь.

Я села на край кровати и решила довериться ей:

– Перед тем как выйти из комы, я видела Ангела. Он позволил мне встретиться с родителями. Там, в другом мире. Кажется, что они счастливы, но я все равно не могу смириться с тем, что их нет здесь, со мной рядом. Как мне дальше жить без мамы, без ее тепла? Без папиных шуток? Почему они так рано оставили меня одну? – всхлипывала я.

– Они оставили тебя не по своей воле, Мирьям. И они продолжают любить тебя, где бы ни находились. Уверена, они не хотят, чтобы ты страдала... Надо просто помнить их. И жить дальше.

Беседы с Вероникой пошли мне на пользу. Она приходила каждый день, мы подолгу разговаривали, и постепенно мне становилось легче. Я больше не была одна со своим горем и, когда наступала ночь, видела, как сияющие золотистые крылья обмахивают меня, отгоняя прочь боль.

Меня выписали – белые больничные стены остались позади. Мы вышли на улицу, и я зажмурилась от дневного света. Голова слегка закружилась, на тело опять накатила слабость, в душе по-прежнему была пустота. Здравствуй, реальный мир.

– Вот мы и дома, – сказала бабушка, помогая мне выйти из такси.

Дедушка стоял у двери, опираясь на костыль.

– Дед, ты как? Тебе лучше?

– Не беспокойся обо мне, Мирьям. Я справляюсь.

Запах, стоящий в доме, напоминал о прошлом, о том чудесном времени, которое я проводила здесь во время каникул.

Я зашла в комнату, огляделась и заметила, что благодаря бабушке сюда перевезли все мои вещи.

– Мирьям, кольцо лежит здесь... – Бабушка достала маленькую шкатулку, протянула ее мне и тихо добавила: – Оно было сжато в твоей руке, когда тебя нашли.

– Мама дала мне примерить его за несколько секунд до аварии. Я помню, как отец приказал нам прыгать из машины... Меня вытолкнула мама.

Бабушка вздохнула и обняла меня.

Жизнь пошла своим чередом. Мне понравился новый колледж, я продолжала учиться живописи. Натали иногда приезжала навестить меня, мы скучали друг без друга. Боль понемногу стала отступать. Приближался день моего рождения – мне исполнилось тринадцать.

Я решила отметить праздник скромно, пригласила несколько девочек из класса, Алана, моего друга по художественной школе, и Натали, которая обещала приехать из Канн. Это был мой первый день рождения без родителей.

Этот вечер ничем не отличался от предыдущих. Я подошла к окну и посмотрела на ночное небо, усыпанное яркими звездами. Я любила ночь и с упоением прислушивалась к загадочной тишине. Дневная суета оставалась позади, и открывалась дорога в невидимый мир. В первый раз за последние месяцы у меня было хорошее настроение. Я лежала в постели и предвкушала завтрашний праздник – мне не терпелось увидеть всех тех, рядом с кем я на время забывала о горе. Теперь лишь по ночам я позволяла боли вернуться. Но в эту ночь не будет грусти, решила я – и провалилась в сон.

Я услышала приглушенные шаги и почувствовала, что кто-то сел на край кровати. Мое дыхание участилось, тело стало тяжелым и скованным – я не могла пошевелиться. Каким-то шестым чувством я ощутила на себе пристальный взгляд. С трудом открыла глаза и увидела темный силуэт на фоне тусклого свечения. Когда мои глаза привыкли к темноте, я смогла разглядеть странного ночного гостя: это был мужчина с темными волосами до плеч, в длинном черном плаще. Он, не отрываясь, смотрел на меня и слегка улыбался. Страх отпустил меня, тело вновь обрело гибкость, я села на кровати и стала с любопытством рассматривать визитера.

– Не бойся, – тихо произнес он, – я не причину тебе зла. Поздравляю тебя с твоим тринадцатым днем рождения. Прошло уже много лет со дня нашей последней встречи, и ты вряд ли помнишь меня...

– Ваше лицо кажется мне знакомым, я уже видела вас когда-то, – пыталась я вспомнить.

– Я рад, что твоя память хранит фрагменты прошлого. Мне хочется сделать тебе подарок, поэтому я здесь. Последние месяцы твоей жизни были очень тяжелыми, так что смело решай, чего бы ты хотела. Я смогу исполнить для тебя все.

– Вы что, волшебник? – удивилась я.

– Я больше чем волшебник. Я всемогущий из всемогущих, – ответил он. – Я Сатанаил – Царь Тьмы и Властелин этой Земли. Здесь мне принадлежит все! Но об этом позже... Чего бы ты хотела в свой день рождения? Скажи, и я сделаю так, как пожелаешь.

– Я хочу, чтобы дедушка полностью выздоровел, – быстро решила я.

– Ты не хочешь попросить что-нибудь для себя?

Я отрицательно покачала головой.

– Хорошо, будет по-твоему, – сказал он и исчез.

Спать мне больше не хотелось.

Утром я спустилась в кухню.

– Мирьям, внучка... – Дед бодро поднялся из-за стола мне навстречу. – Я себя прекрасно чувствую сегодня, пожалуй, впервые за последние годы. Утром я встал, вышел из комнаты, а о костыле и не вспомнил!

Я была очень рада. Такое хорошее утро! С аппетитом набросившись на завтрак, я обнаружила, что уже и забыла, как вкусно бабушка готовит. Но ночной гость никак не выходил у меня из головы: выздоровление дедушки и его визит вряд ли могли быть случайным совпадением.

Натали приехала к десяти часам и привезла огромный торт, который испекла для меня ее мама. Мы обнялись и побежали помогать бабушке накрывать праздничный стол. За хлопотами время летело быстро, никто и не заметил, как настал назначенный час, и в доме раздался первый звонок:

– С днем рождения, Мирьям!..

10

Приближалось Рождество. Париж, украшенный сиянием гирлянд, казался сказочным. Все куда-то спешили, что-то покупали... В городе царил предпраздничная суматоха. Я вспомнила папу, который каждый год переодевался в Пер Ноэля и приносил мне огромный мешок подарков.

– Бабушка, я хочу сходить на кладбище. Я ведь так и не бывала там, – попросила я.

– Хорошо, Мирьям, я тебя отвезу туда.

Я знала, что Полетт ездила на могилу каждую неделю, хотя и никогда не говорила об этом.

– Завтра, – решила я.

Было прохладное зимнее утро. Меня знобило.

– Так резко похолодало, – сказала я бабушке.

Мы шли по заснеженной дорожке между надгробий. Я впервые была на кладбище, и душа моя сжалась в тугую пружину.

– Вот здесь они похоронены...

Бабушка остановилась у припорошенной снегом могилы и положила цветы на темно-бордовый мрамор. С фотографии смотрели улыбающиеся мама и папа, Лаура и Александр.

Мы молча постояли несколько минут, потом я опустилась на корточки, положила на плиту письмо, которое написала накануне, и прошептала:

– Мама, папа, мне вас не хватает... Я очень скучаю по вам... Надеюсь, там, где вы сейчас, хорошо... Хочу, чтобы вы знали: я вас не забыла... – Слова лились из меня непрерывным потоком.

– Деточка, со временем боль утихнет, и будет не так тяжело жить. Мы должны смириться с этим, – попыталась утешить меня бабушка.

Я опять замолчала. Вокруг царили тишина и покой.

Внезапно я ощутила чье-то ровное дыхание, словно кто-то стоял совсем близко за моей спиной.

– Мирьям, доченька... – будто бы издали услышала я мамин голос, и по моему телу пробежали мурашки. – Спасибо, что пришла. Не бойся, чтобы ни случилось, мы всегда будем незримо с тобой... Мы очень тебя любим...

– Мама! – позвала я. – Ты где?

Я осторожно повернула голову, но ничего, кроме надгробных памятников, не увидела. Бабушка Полетт озабоченно смотрела на меня, не понимая, что происходит.

– Я слышала мамин голос... – растерянно сказала я.

– Деточка, многое из происходящего с нами не поддается объяснению. После похорон мне тоже несколько недель казалось, что Александр зовет меня. Я несколько раз отчетливо слышала его голос. Вначале думала, что мне это кажется из-за перенесенного шока, но позже поняла, что мертвые тоже могут разговаривать. Этот феномен невозможно объяснить. Не бери в голову, Мирьям, не сосредоточивайся на этом. От таких голосов, даже если они и принадлежат нашим близким, нужно держаться подальше: мертвые не должны мешать живым.

– Хорошо. Не волнуйся, – сказала я, но про себя подумала, – «Я знаю, что мне это точно не принесет вреда».

Через несколько месяцев после первого визита ночной гость снова дал о себе знать: я почувствовала его присутствие и прислушалась.

– Здравствуй, Мирьям. Я рад, что твои душевные раны потихоньку заживают. Вижу, ты очень смелая девочка, ничего не боишься, и знаю, что ты остановила свой выбор на сложной профессии. Но, увы, должен сказать, что тебя ожидает совершенно другое будущее.

– Я не хочу идти по родительским стопам, иначе буду постоянно думать о них, поэтому и решила посвятить себя юриспруденции.

– Мирьям, твоя судьба связана с сильными мира сего. Даже не с людьми, а с теми, кто живет в другом измерении. Далеко не каждый может управлять своим физическим телом, а уж тем более переносить его из одного измерения в другое. Не каждому дана возможность спускаться в мое Царство или подниматься в Царство Ангелов. В материальном мире это сложно... Переносить свое физическое тело в то измерение, в какое ты бы хотела попасть, – значит владеть тем и видеть то, чем владеем и что видим мы, незримые для людей Существа. Ты сможешь вернуться в прошлое или оказаться в будущем, но жить ты будешь в реальном времени. При этом тебе нужно быть осторожной и соблюдать все правила, а самое главное – время. Ты должна всегда вовремя возвращаться в свой материальный мир.

Я заворожено слушала гостя. Тот странный мир, о котором он говорил, манил меня, и хотелось узнать о нем больше. Я совсем не боялась Сатанаила и верила каждому его слову.

– Мирьям, мы можем выйти за пределы этих стен...

Он шагнул и исчез в стене, потом снова появился; взмахнул рукой – и теперь исчезла стена.

– Подойди ближе, посмотри, – пригласил он и указал на крошечную тьму, появившуюся на ее месте.

Я приблизилась и остановилась на краю пола – внизу не было ничего, кроме мрака.

– Как вы это делаете?

– Мирьям, я могу передвигаться в пространстве, когда и как захочу, и делать так, что видимое становится невидимым... Смотри!

Стена снова появилась.

– Тебе холодно? – спросил он, заметив, что меня бьет сильная дрожь. – Я должен уйти, – тут же сказал он. – До скорой встречи, Мирьям. – И растворился в темноте.

Я залезла под одеяло, пытаюсь согреться, и незаметно для себя уснула.

Снова настало лето. Я читала книгу, сидя на диване в библиотеке, когда послышался стук в дверь, и на пороге показалась бабушка:

– Мирьям, может, съездим на пару недель в отпуск подальше от Парижа? Туда, где много солнца... Как ты думаешь?

– С радостью! Мне очень хочется вернуться в родительский дом хоть на пару дней. Я соскучилась по родным местам и хотела бы увидеть Натали.

– Хорошо, внучка. Нам всем не мешает развеяться, скоро год, как мы никуда не выезжали.

Я помогала складывать вещи в багажник.

– Мирьям, ты неважно выглядишь. Что-то случилось? – спросил дед.

– Год назад мы отправились по такому же маршруту, только в обратном направлении...

– Если хочешь, поедем на поезде.

– Нет. Я должна победить этот страх, иначе потом все время буду бояться. Хочу попросить только об одном: проверь машину перед отъездом.

– Даю слово, – успокоил меня дед.

И вот я снова стояла на пороге моего дома. Сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет наружу. В последний раз я была здесь почти год назад, и именно отсюда мои родители выехали на роковую встречу со смертью. Я хорошо помнила, как перед отъездом тяжело было на сердце у мамы, и ту мою бессонную ночь. Тогда мы отложили поездку, но изменить ничего не смогли.

Бабушка повернула ключ в дверном замке, и мы зашли внутрь. Мне было грустно и радостно одновременно. Я снова дома. Я дома без них.

Дедушка распахнул ставни, и солнце мгновенно залило комнаты.

– Мы все оставили как было, на своих местах. Я знал, внучка, что рано или поздно ты захочешь вернуться... Да мне и самому хотелось приехать сюда, вспомнить прошлое... Как-никак наш единственный сын прожил здесь большую часть своей жизни.

Я невольно пошла по направлению к родительской спальне, тихонько приоткрыла дверь и помедлила, прежде чем войти; пришлось сделать усилие, чтобы заставить себя перешагнуть порог. Я подошла к окну, открыла ставни и огляделась: здесь ничего не изменилось, даже забытый мамин банный халат так и лежал на застеленной постели. На стене висели наши фотографии: мама, папа и я, улыбающиеся и счастливые. К горлу подступил ком, слезы закапали из глаз. Я упала на кровать и зарыдала, прижимая к себе мамин халат. Надеждам на то, что пустота уйдет из моего сердца, не суждено было оправдаться. Мне было больно, мне было так больно...

Когда слез уже не осталось, я встала и принялась перебирать родительские вещи. Из секретера я вытащила фотоальбом небольшого формата – странно, но я никогда его прежде не видела. С первой страницы мне улыбалась красивая молодая женщина. Это была Катрин, мама моей мамы. Я переворачивала страницы и любовалась родными лицами – здесь, помимо бабушкиных, были фотографии ее мужа, мамино отца, и несколько фотографий маленькой Лауры, которые я видела впервые. Это явно был альбом Катрин. Мне захотелось внимательнее рассмотреть снимок мамы, на котором ей было примерно столько же лет, сколько сейчас мне. Я потянула фото из пластикового кармана и обнаружила за ним сложенный листок бумаги, пожелтевший от времени. Я развернула его и начала читать.

«Лаура, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых. Я не хотела расстраивать тебя своими предрассудками, но чувствую, что скоро умру, поэтому и решила написать тебе эти строки. В это будет трудно поверить, но о моей скорой кончине сообщил ангелочек – тот, которого ты изобразила. Ты ведь знаешь, я повесила эту картину над своей кроватью сразу же после того, как ты мне ее подарила. Сначала все события я списывала на случайность, но потом поняла, что глубоко ошибаюсь: у этого ангела есть своя жизнь далеко за пределами этого полотна. То ли во сне, то ли наяву, но я видела несколько раз, как он выходил из рамки и летал по спальне или садился возле меня на кровати и говорил со мной, показывая мне будущее. Ты понимаешь, доченька, что об этом я не могла никому рассказать. Да и кто бы поверил? Меня могли принять за душевнобольную, поэтому я так и не осмелилась с кем-нибудь поделиться тем, что происходило в доме. А особенно с тобой, Лаура. Так вот, он летал и часто показывал мне загробную жизнь, наших ушедших в мир иной родственников, мою мать – твою бабушку, которую ты почти не знала, и, наконец, твою жизнь, доченька. Я видела, что ты выйдешь замуж, и вы проживете с мужем счастливо много лет. Видела я и то, что тебе будет сложно забеременеть, но все же у вас родится прекрасный ребенок, моя единственная внучка, которую я не смогу, к сожалению, увидеть при жизни. Но самое важное – то, почему я пишу тебе это письмо, – ангелочек показал мне, что ты, Лаура, погибнешь вместе с мужем, а вот доченька ваша чудом спасется: я видела, как красный ангел закрывал ее своим телом во время беды... Я знаю, что этот ангелочек из Темного Царства может забирать души людей. Он предрек мне мою скорую кончину – и я ему верю, так как сама начала это чувствовать. Лаура, сдаётся мне, что лучше держаться подальше от представителей этого мира, которые могут незаметно под-

вести нас к запретной черте... Сейчас ты не в состоянии понять это в полной мере, и я прошу лишь об одном: после моей смерти постарайся быть осторожной и убери картину подальше от себя. И помни, что мое кольцо имеет огромную силу: надетое на палец, оно отводит нависшую беду. Лаура, доченька, я тебя очень люблю. Береги себя, мужа и мою будущую внучку.»

Письмо я прочитала на одном дыхании. Меня раздирали противоречивые чувства: как все же странно, ведь ангелочек был для меня одним из милейших существ, которых я когда-либо встречала, и я не видела ничего страшного в том, что он был носителем информации, которая касалась будущего – почему тогда надо было его опасаться? Мне хотелось узнать обстоятельства, при которых ушла из жизни моя бабушка Катрин. И наконец, знала ли о существовании этого послания моя покойная мать? Лишь однажды я слышала, как родители обсуждали между собой эту странную смерть. Я помнила тот разговор почти дословно.

– Александр, помнишь, я тебе рассказывала о том, как умерла моя мать? До сих пор не могу разгадать эту загадку. Такая странная кончина. Она ведь была еще довольно молода, – тихо говорила мама моему отцу.

– Помню. Она отличалась отменным здоровьем, и причину смерти не удалось установить...

– Да, все так, – подтвердила мама. – Ее нашли лежащей на кровати. В широко раскрытых глазах застыл безумный ужас. Рядом был нож... За несколько недель до смерти ее поведение показалось мне очень странным. Она хотела отправить меня к нашим друзьям, а на мой вопрос, почему она так настаивает на поездке, ответила: «Я хочу побыть одна: каждому человеку необходимо иногда оставаться наедине с самим собой». До сих пор помню ее довольную улыбку, когда я наконец согласилась. Тогда меня это сильно задело: она была рада, что я уезжаю, а ведь после смерти отца мы с ней никогда не расставались. Кстати, перед смертью она стала разговаривать сама с собой, ну или с кем-то, кого я не могла видеть.

– Может, у нее были психические расстройства? Твоя мать не обращалась ни к одному специалисту, а зря. Лаура, дорогая, столько лет прошло, а мы все живем догадками...

Разговор был прекращен, и больше я ничего не слышала о смерти моей бабушки.

Я аккуратно положила письмо на место и вышла из спальни.

– Я хочу посмотреть мастерскую, пойдете со мной? – крикнула я бабушке с дедушкой.

Мы спустились по лестнице, которая вела в подвальную мастерскую. Из открытой двери в нос ударил затхлый запах, дед щелкнул выключателем, и мы стали озираться по сторонам.

– Эту картину мама не закончила, не успела, – вздохнула я, увидев незавершенное полотно на подрамнике.

Бабушка подошла к другой маминной работе, приподняла покрывало, которым была завешана картина, и удивленно воскликнула.

Мы с дедом подошли к ней. Эту картину я видела впервые.

– Экстравагантный молодой человек, – пробормотал дед. – Это так не похоже на Лауру...

– У нее был свой стиль, особенный и неповторимый. Ее работы всегда очень выделялись на фоне работ других художников... – сказала бабушка.

– У него весьма вызывающий вид, и своим всевидящим взглядом он прямо-таки наводит на меня страх, – взволнованно продолжал дед.

– Почти все художники – личности довольно странные, – резюмировала бабушка и вытянула руку, чтобы одернуть покрывало.

– Не закрывай. Я хочу еще на него посмотреть. Мама неспроста написала это полотно. Я не видела эту картину раньше, а обычно она всегда интересовалась нашим с папой мнением. Интересно, она была выполнена на заказ или написана по ее собственному желанию...

– Написано красиво, – наконец одобрил дед. – Он как живой. У меня ощущение, что он смотрит на нас.

– От такого взгляда действительно становится не по себе! – сказала бабушка, экспрессивно ткнув пальцем в сторону незнакомца на холсте.

На картине был изображен очень привлекательный молодой мужчина: темные выразительные глаза и едва уловимая улыбка придавали его лицу особую загадочность; волосы цвета воронова крыла падали на мощные плечи; обнаженный рельефный торс с темной, слегка вьющейся растительностью был прикрыт черным плащом; черные же брюки обтягивали длинные мускулистые ноги. Он сидел на потрескавшейся земле, опираясь на ствол сухого дуба, упавшего некогда могучей, а теперь безжизненной кроной в грозное небо. Одна рука была погружена в лужу запекшейся крови, другая прижимала хвост поднявшегося асида. Напротив него стояла обнаженная белокурая девушка с великолепной фигурой. Ее лицо было скрыто темной вуалью. В руке она держала черную розу – зеленый шип впился в указательный палец, из которого стекали маленькие капельки крови... В отдалении виднелся неясный, странный силуэт... В нижнем углу было написано расплывшимися чернилами: «Гений».

Я стояла и любовалась этим необычным полотном, не в силах оторвать глаз и сдвинуться с места... Взгляд этого харизматического мужчины поглотил меня... Последняя работа мамы была великолепна.

Ангела с букетом я нашла без труда. Тщательно завернутая картина хранилась в закрытом старом шкафу из темного дерева.

– Подниму ее наверх, – сказала я, давая понять, что хочу покинуть это место.

Мы повесили ангела на прежнее место: я испытывала к нему особую привязанность и ничего странного в нем не находила. Он разговаривал со мной так же, как с Катрин, и я не верила, что именно он был виновен в ее смерти. И теперь он снова улыбался мне своей очаровательной улыбкой.

Раздался звонок в дверь, на пороге появилась радостная Натали и бросилась мне на шею.

– Натали, ты так выросла и изменилась – тебя просто не узнать! – восхитилась я.

– Мирьям, ты тоже очень изменилась и выглядишь на все восемнадцать, – в ответ засмеялась подруга.

– То же самое говорят мне в школе, – насупилась я. – Неужели я и в самом деле так старо выгляжу? Даже не знаю, плохо это или хорошо...

– Это неважно, Мирьям, посмотри на себя – ты просто красавица!

Нат стала копаться в рюкзаке, а потом вытащила оттуда маленький альбом и протянула мне:

– Это для тебя!

– Спасибо, – поблагодарила я и чмокнула подругу в щеку.

Мы сели за стол, и я с интересом принялась листать альбом с нашими совместными фотографиями.

Наконец-то я дома.

Ночью у меня опять был гость. Он назвал меня по имени и отогнал сон. Когда глаза привыкли к темноте, я разглядела знакомый силуэт.

– Я знаю, ты еще не привыкла к таким визитам, – сказал он.

– Вы всегда появляетесь неожиданно, без предупреждения. Почему вы приходите ко мне? Почему вы появились в моей жизни только сейчас? Чего вы от меня хотите? – выпалила я заранее приготовленные вопросы.

Он пронизательно посмотрел на меня и сказал:

– Я прихожу к тебе, потому что нас связывают крепкие узы, Мирьям... Тебе нужно решить те проблемы, от которых ты уходила в своих прошлых жизнях. Ты должна будешь сделать важный выбор... От него очень многое зависит.

– О каком выборе идет речь? И что станет со мной после этого? Какова будет моя участь?

– На эти вопросы я пока ответить не могу. Ты все узнаешь в свое время.

– Но почему? – настаивала я.

– Потому что некоторые ответы еще не вписаны в Книги, – ответил Сатанаил.

– Книги? Какие Книги?

– Всемогущий Отец создал «Книгу Жизней», куда вносил сведения обо всех своих творениях. Позже он отдал эту Книгу мне на хранение, но после моего изгнания она перешла к Архангелу Михаилу, который и является ее хранителем по сей день. В «Книге Жизней» записано прошлое, настоящее и будущее, но бывают случаи, когда вместо будущего Книга содержит чистую страницу – это означает, что человек сам должен быть хозяином своего будущего, что он не зависит ни от каких сил. Вторая книга была создана мною, она почти зеркальное отражение «Книги Жизней» – разница между ними лишь в том, что «Книга Теней» открывает тайны только посвященным и тем, кто причастен к Царству Тьмы, тогда как доступ к «Книге Жизней» имеют те, кто избран самим Архангелом Михаилом. Человек, который видел обе эти Книги, является избранным двумя Царствами, и за него всегда идет невидимая борьба. Но каждый из нас преследует свои цели.

– Как интересно! – воскликнула я. Эта история показалась мне невероятно захватывающей.

– Ангел с букетом является проводником между мирами, – продолжал Сатанаил. – Он будет тебе верным помощником на протяжении всей жизни. Он охраняет невидимую дверь, которая ведет в мир теней.

На секунду мне показалось, что он шутит, но серьезный взгляд его глаз говорил об обратном, и я вспомнила письмо, которое прочитала накануне.

– Этого просто не может быть! – воскликнула я.

– Мирьям, поверь мне. Попробуй – и ты сама в этом убедишься. Физический мир, в котором ты живешь, существует параллельно с другими измерениями. И ты можешь перейти из него в мир теней.

Сатанаил вдруг задумался, потом встал, и жар, исходивший от него, заполнил всю комнату. Он взял меня за руку и повел сквозь стены в зал – прямо к ангелу-проводнику. Сатанаил сделал шаг вперед – картина задрожала и расплылась, ангел вылетел из нее, и перед нами появилась дверь. Мы переступили порог и очутились по ту сторону бытия.

– Где мы? – спросила я, озираясь.

– В одном из параллельных миров, – ответил Сатанаил и потянул меня за руку. – Сейчас ты увидишь, как некоторые души живут после смерти – те души, от которых отказались, души сами по себе.

Мы прошли немного вперед и оказались на кладбище.

– Этого места многие побаиваются – и не зря, – объяснил Сатанаил. – Души людей часто витают там, где захоронили их тела. Многие не могут покинуть свои физические формы и остаются рядом с ними, тем самым усложняя процесс распределения. Заблудшие души легкодоступны человеку, и человек им тоже легкодоступен – эти невидимые существа ходят среди людей, питаются их живой энергией.

Перед нами сидело несколько покойников, одетых в лохмотья. Они явно были не из нашего времени.

– Пойдем на прежнее место, мне необходимо поесть, а то я неважно себя чувствую, – сказал один из них.

– Вы идите туда, а я поищу что-нибудь новенькое, – отозвался другой и начал потирать руки, пытаясь согреться.

– Ты что, замерз? – спросила у него пожилая женщина с длинными грязными волосами.

– Да, мне холодно, – ответил он и побрел к выходу.

– Этим душам много сотен лет, – пояснил Сатанаил. – Они нас не видят и не слышат... Каждый из них пойдет туда, где есть чем питаться.

Мы последовали за одним из них. Он остановился возле ночного бара, зашел внутрь, потолкался в толпе у стойки, а потом сел за столик напротив двух выпивших мужчин и начал вытягивать неконтролируемую энергию, исходившую от людей, через их рты, жадно впитывая ее в себя.

– Зачем он это делает? – спросила я у Сатанаила. – Какое он имеет право на то, что ему не принадлежит?

– Чем больше «живой» энергии он втянет в себя, тем сильнее будет его оболочка. Никакого права на это он не имеет, но подпитывается этими двумя людьми постоянно. Человек постепенно слабеет и, приобретя массу заболеваний... умирает.

Мы вышли из бара и попали в место, где на кровати, рядом с парой, только что закончившей заниматься любовью, сидела неприятная женщина с сальными волосами и глотала невидимый красный пар, исходивший от тех двоих.

– Параллельный мир существует благодаря энергии, которая исходит от человека. Здесь своя жизнь и свои правила... – сказал Сатанаил. – Души, за которыми прилетают светлые ангелы, недостижимы – они редко появляются возле своих тел. Их задача после смерти состоит в том, чтобы помогать своим близким, благодаря душевной чистоте они становятся почти как ангелы. Но есть и те, которые сразу переходят ко мне, – это души сильных людей с моим доминирующим началом. При жизни они были наделены могуществом, и не важно, в чем оно выразилось; они отличались алчностью и жестокостью, любили кровь и власть во всех ее проявлениях...

Сатанаил замолчал, пронзил меня испытующим взглядом, немного помедлил и тихо произнес:

– Тебе пора возвращаться домой...

И тут же исчез, оставив меня одну.

Я вернулась тем же путем. Картина заняла свое место на стене, ангел снова был на холсте, а я поднялась в спальню: в темноте я уже видела почти так же отчетливо, как и днем.

Ночь несла в себе много тайн – и я стремилась узнать все ее секреты и стать в том мире своей.

11

Мы сидели на песке: все весело болтали о чем-то, я же молча смотрела вдаль, наблюдая, как синее море сливается в одно целое с голубым небом. Белоснежные яхты размеренно покачивались на спокойных волнах, и мои мысли тоже были безмятежными. Я старалась ни о чем не думать и наслаждаться моментом – намазала тело кремом от загара, улеглась под ласкающим кожу солнцем и слушала легкий шум прибоя и крики чаек.

Натали знала, что после смерти родителей я иногда полностью уходила в себя: даже в окружении людей могла отключиться от внешнего мира. Нат была моей единственной близкой подругой – она любила меня и понимала с полуслова. Я с болью думала, что нам снова предстоит долгая разлука, и очень переживала по этому поводу, пока в голове у меня не родилась отличная идея: а что если мне снова переехать в родительский дом? Только пока было непонятно, согласятся ли с этим предложением мои прародители – так в шутку я называла бабушку и деда.

Три недели пролетели незаметно, и мы начали собирать вещи, чтобы поехать на отдых, на юго-запад Франции, в Биарриц, а уже оттуда вернуться в Париж. Я забрала с собой две маминих картины – «Ангела» и «Гения», почувствовав, что не хочу и не могу с ними расстаться.

Мы вернулись в Париж. Я чувствовала себя очень одиноко, город казался мне чужим и холодным. У меня не было ни малейшего желания выходить из дома. Я перенесла компьютер из библиотеки в свою спальню, где и просиживала все дни, с утра до вечера, практически безвылазно.

Заметив мою апатию, бабушка не раз попыталась завести со мной откровенный разговор.

– Мирьям, я вижу, что после отпуска ты резко изменилась: сидишь целыми днями в своей спальне, слова из тебя не вытянуть. Не оставляй нас в неведении, пожалуйста, – начала она. – Я попросила Веронику, чтобы она приехала тебя навестить. Наверное, есть вещи, о которых ты не хочешь говорить мне, а с ней сможешь поделиться тем, что тебя тревожит.

– Я хочу вернуться домой. Мне было хорошо здесь, правда. Но мое место там: я это почувствовала. Раньше мне казалось, что я никогда не смогу жить в доме, где мы были так счастливы вместе – мама, папа и я. Но теперь могу. Мне очень хочется вернуться в Канны.

Вечером к обсуждению присоединился дедушка:

– Внучка, Полетт мне сказала, что ты хочешь вернуться домой. Я не вижу в этом никакой проблемы.

– Спасибо, дорогие мои! Я так рада, что вы согласились!

Всю мою тоску как рукой сняло.

Уже через неделю мы готовились к переезду.

– Сегодня я была у нотариуса и все ценные бумаги оформила на твое имя, – сказала мне бабушка. – Ты сможешь распорядиться ими через несколько лет.

– Мне ничего не нужно, бабушка, я заработаю сама, – ответила я.

– Конечно, зарабатываешь, в этом никто не сомневается, ты же умница. Но жить намного легче, когда у тебя есть деньги. Твой дед много лет назад вложил капитал, унаследованный от его покойных родителей, в недвижимость, которая приносит ему теперь стабильный доход. Ты хочешь работать в правовой системе, а для этого нужно долго учиться. Благодаря этим средствам у тебя будет такая возможность. Многие и мечтать об этом не смеют.

– Я знаю, бабушка. Зато у многих родители живы, а это важнее денег...

Парижский колледж я покидала без сожаления, потому что так и не успела привыкнуть к нему. Новость о моем отъезде взбудоражила одноклассников и учителей; им не хотелось со мной расставаться.

– Мне очень жаль, что ты нас покидаешь, – печалилась директор мадам Борже, маленькая полноватая женщина средних лет в больших очках от «Диор». – Счастья и удачи тебе. Будешь в Париже – не забывай нас, заходи проведать, мы всегда будем рады.

Я любила учиться, знания давались мне удивительно легко. Я обладала хорошей памятью, и мой мозг был способен обработать почти любую информацию. Родители научили меня оставаться всегда такой, какая я есть. Я не любила подстраиваться под окружение, у меня был твердый характер, а самое главное – я верила в собственные силы.

Свои вещи я уже сложила и спустилась в заставленный коробками зал, чтобы помочь бабушке.

– Мирьям, драгоценности и кольцо я хочу сдать на хранение в банк, если ты, конечно, не против, – сказала бабушка, на просвет любуясь изумрудом, который от солнечных лучей ярко сверкал и переливался зеленым цветом. – Такие вещи опасно держать в доме и тем более – ходить с таким камнем по улице. Пока это кольцо будет находиться в нашем шкафу, я не буду спать спокойно.

– Бабушка, кроме большой ювелирной ценности, это кольцо имеет магическую силу и может охранять своего владельца от бед. Я не хочу с ним расставаться; если оно будет в сейфе, то я лишусь возможности с ним общаться, когда моя душа этого попросит. Я не хочу, чтобы связь между нами была прервана. Это кольцо – единственное, что у меня осталось в память о моих предках.

– Я уже много лет не ношу драгоценности, – вздохнула бабушка. – Больше десяти лет они хранятся в банковском сейфе. Иногда я специально приезжаю туда, чтобы на них посмотреть. Этот изумруд, – она не отрывала глаз от камня, – может свести с ума – такая редчайшая чистота! До сих пор не могу понять, почему Лаура его никогда не надевала.

С большим нетерпением я готовилась к переменам в своей жизни. Но при этом я выглядела спокойной, потому что не хотела никого пускать в мой внутренний мир.

Вечером накануне отъезда мы с Шеен, моей одноклассницей, возвращались из колледжа. Я чувствовала себя не лучшим образом: тело пылало жаром и ломило, в горле было сухо и сильно хотелось пить. Внезапно я увидела перед собой полыхающий ярко-красный огонь.

– Это пожар? Что это, Мирьям? – воскликнула испуганная Шеен.

Необычное пламя поглотило меня и отрезало от земного мира. Через мгновение Шеен увидела, как все вокруг стало прежним, но меня рядом не оказалось.

– Мирьям, ты где? – позвала Шеен и, не дождавшись ответа, в ужасе побежала домой.

Огонь медленно угасал, меняя цвет с ярко-красного на бледно-желтый, и теплый ветер шевелил мои волосы. Я всматривалась в красный силуэт, который, приближаясь, становился все больше и отчетливее. Он поравнялся со мной, и пристальный взгляд пронзил меня насквозь:

– Тебя приветствует Архангел Михаил, твой Хранитель. Я хочу показать место, откуда ты спустилась на Землю. Я разделяю твою боль, но ты должна понять, что рано или поздно все вымирает. Все, что рождается, – умирает и после смерти рождается снова. Этот круговорот в земном пространстве необходим: чтобы снова войти в жизнь, надо умереть. Всегда есть начало и конец этого начала. Планета вошла в новый цикл, и он будет труден для всего сущего: духи Земли устали бороться с наглым человечеством, поэтому и позвали светлые и темные силы на помощь. Земля уже начала свое освобождение от людей, пик настанет через несколько десятков лет – придут времена, когда болезни и голод будут уносить миллионы жизней. Люди

полностью потеряют контроль над ситуацией. Наступает время хаоса, и спасутся только те, кто отмечен специальной меткой.

– Меня снова ожидает горе? – прервала я его монолог.

– Эта не последняя смерть, которая встретится тебе на пути, Мирьям. Но твоей вины в этом нет.

– Значит, я снова буду страдать?

– Страданиями человек может жить всю жизнь, от них никто не застрахован. Но ты послана нами для другой цели.

Он надел на меня свой красный плащ и взял меня за руку. Воздух вокруг стал сжатым – я невольно съежилась. Мы стали подниматься вверх, пролетая сквозь белые облака. Когда защитная оболочка Земли была преодолена, гигантские ангелы окружили нас; эти летающие существа были сплетены из *Нумей Света*, и глазами они освещали наш путь. Вокруг вспыхивали и гасли звезды, озаряя мглу белым сиянием. Я увидела яркую комету, быстро летевшую прямо на нас, но один из ангелов лучом, выпущенным из руки, разбил ее над нашими головами – и миллионы осколков озарили собою пустое пространство.

– Я думала, что на небесах светло, но чем выше мы поднимаемся, тем становится темнее, – заметила я и поежилась. – К тому же тут еще и холодно.

– Мой плащ защитит и согреет тебя.

«Наверное ни одно человеческое тело, поднимаясь на такую высоту, не выдержит давления и будет уничтожено за доли секунды» – подумала я.

– Следуй за мной, – сказал он мягко, и мы пошли в сторону, откуда лился свет.

Ангелы исчезли, а мы оказались возле медленно вращающейся прозрачной сферы. Мы зашли внутрь, и я увидела отблески множества цветов и оттенков, которые непрерывно вспыхивали и меняли контрастность; по сторонам, внизу и вверху с разной скоростью двигались планеты.

– Каждый цвет соответствует определенной планете. И в зависимости от контраста мы наблюдаем за тем, что происходит на них: чем ярче контраст, тем меньше в данный момент там бед; это очень хороший знак. Но когда цвет начинает темнеть и контраст затухает – на планете происходят негативные изменения, и она постепенно начинает терять свое равновесие... Все планеты зависят друг от друга, их жизни взаимосвязаны. И чем чище внешняя оболочка, тем лучше это для самой планеты, а также и для тех, которые ее окружают. Если цвет становится тусклым, это означает, что оболочка начинает терять свою защитную функцию.

– А что происходит потом? – спросила я.

– Потом вмешиваемся мы, для того чтобы решить ее будущее, – разъяснил Архангел и показал на одну из планет: – Что ты можешь сказать вот об этой?

Я внимательно посмотрела на крутящийся шар и узнала в нем нашу Землю.

– Тусклый серо-голубой цвет. На внешней защитной оболочке видны большие дыры. Планета постепенно сходит со своей оси, а значит, будет быстрее теряться земное равновесие. Я не уверена, что этот процесс остановится, – тихо сказала я и после небольшой паузы спросила: – Происходят изменения в худшую сторону? Неужели все это – результат человеческой деятельности?

– Человек много лет способствовал этому.

– Когда же все случится?

– Совсем скоро. В ближайшее время начнется отсчет. Всевозможные катастрофы стремительно учащаются, принося все больше разрушений и бед... Различные вирусы и болезни высокими темпами будут уносить множество жизней. Последующие годы станут настолько трудными, что весь мир ощутит тяжесть, давящую извне. – Архангел сделал долгую паузу. – Достижения в области производства ядерного оружия приведут к вражде между державами и последующим столкновениям, дав толчок основным бедам, – голос Михаила звучал беспри-

страстно и монотонно. – Земля станет часто сокращаться изнутри, выталкивая наружу воду, которая будет затапливать все больше городов. В воде разведутся мутанты, которые станут пожирать все, что повстречают на своем пути. Во многих городах появятся чудовищные твари-убийцы, которые будут размножаться с такой скоростью, что их истребление окажется практически невозможным; они будут раздирать животных... И людей...

– Но это так далеко от реальности, – ужаснулась я.

– Человечество, разрушая все вокруг, обречено на вымирание. Если на Земле нарушится баланс, это неизбежно окажет влияние на другие планеты Солнечной системы, а это может привести к большой катастрофе во всей Вселенной, – объяснил он.

– Архангел, неужели после вымирания людей планете станет лучше?

– Чтобы это узнать, человечество должно навсегда исчезнуть с лица Земли.

– Значит, заранее это неизвестно? – настаивала я.

– Это предположение. В истории уже были другие цивилизации, которые ушли в прошлое. Они физически исчезли. Мирьям, позже мы еще вернемся к этому вопросу, а сейчас я хочу показать место, где твоя душа отдыхала до прихода на Землю, – сказал он. – Может, ты вспомнишь ту обитель, которую покинула много лет назад.

Мы вышли из сферы и начали спускаться вниз, по-прежнему в сопровождении светящихся гигантов.

– Кто эти создания? – спросила я.

– Эти ангелы-гиганты обладают настолько мощной силой, что могут остановить даже движение планет. Они с планеты Энца, которая находится в центре Вселенной, и созданы из Нитей Света, которые нельзя повредить или уничтожить.

12

Мы приблизились к планете-острову, повисшей в небе: Рядом парили ангелы с мечами.

Михаил тихо сказал мне:

– Ты можешь идти, а я подожду тебя здесь. Мой плащ пусть остается на твоих плечах.

Я кивнула, и мои ноги легко коснулись твердой почвы. Осторожно ступая по изумрудного цвета траве, я направилась вглубь острова. Идя, я оглядывалась по сторонам, и моему восхищению не было предела. Здесь оказалось очень красиво и светло: зеленые пышные кроны деревьев подпирали лазоревое небо, в котором кружились красивые птицы, в душистой траве журчали извилистые ручейки, на полянках распускались неведомые цветы, источавшие такое благоухание, что кружилась голова. Это место было так похоже на рай! Какое чудо!

Я увидела серебристый мостик, под которым спокойно текла река. Вода была столь прозрачной, что виднелось дно: стайки маленьких рыбок резвились в глубине. Я опустилась на колени и решила утолить жажду; даже вода здесь имела особый вкус. Я сидела и любовалась своим отражением, но вдруг оно пропало, и на зеркальной глади образовалась воронка, вода потемнела и забурлила. Я в испуге отпрянула, но речная поверхность тут же разгладилась, и любопытство взяло верх – я еще раз склонилась над водой. На меня смотрело незнакомое улыбающееся лицо девушки ослепительной красоты. Мгновение спустя это лицо сменилось другим, не менее прекрасным, а затем следующим, и еще одним, и еще... Череды разных лиц промелькнула передо мной и закончилась моим собственным отражением. Я была ошеломлена – все эти женщины были похожи между собой, и у всех были зеленые глаза! Мои глаза!

Я нехотя встала и пошла дальше; ощущение, что я здесь уже бывала, не покидало меня ни на секунду. Неподалеку резвились красивые животные, которые совершенно меня не боялись.

На лужайке два золотистых ангела встретили меня и подхватили под руки:

– Приветствуем тебя! Следуй за нами.

Мы куда-то полетели. Внизу зеленели горы, у подножия которых разлилось голубое озеро, и белые птицы парили над ним. Этот остров напоминал мне уменьшенную копию Земли.

«За все это время мне не повстречался ни один человек!» – подумала я и снова оказалась в зеленом саду. Мне не хотелось покидать этот остров, но снаружи ждал Архангел.

– Эти места кажутся мне знакомыми.

– Это твои места, Мирьям.

Мы переехали на юг Франции. Наконец-то я оказалась дома!

Дедушка затеял ремонт, только спальню родителей было решено не трогать. Заново покрашенная гостиная стала светлее и выглядела значительно просторнее, чем раньше. Я повесила ангелочка с букетом на прежнее место – мне показалось, что он как бы ожил от счастья. «Гения» я разместила в кабинете на светло-фиолетовой стене, еще пахнущей краской.

– У этой женщины такие же волосы, как у тебя, Мирьям. Как жаль, что ее лицо закрыто вуалью, – рассуждала Натали, разглядывая картину. – Да, работа очень экстравагантна. Какой мистический образ! – Она указала пальцем в сторону мужчины на полотне. – А загадочный силуэт – кто это? Здесь все и все взаимосвязаны; мне кажется, что Лаура хотела передать момент запретной страсти между двумя или даже тремя персонажами. Смысл в том, что «тайное не всегда становится явным», они все бесспорно что-то скрывают... Фон картины наво-

дит на мысль о безысходности... Лаура поистине обладала талантом, и ее фантазии можно только позавидовать – ты можешь гордиться своей матерью. Кто знает, может, эти картины через несколько лет будут стоить не один миллион!

– Я ни за что их не продам, Нат, для меня они бесценны. Мама оставила мне в наследство то, что не купить ни за какие деньги.

Новое учебное учреждение располагалось в величественном многоэтажном здании, построенном в начале прошлого века. Директор, высокая женщина средних лет в строгом бордовом костюме и маленьких очках на носу, ждала меня в коридоре.

– Здравствуй, мадемуазель Хендерсон. Меня зовут мадам Рено. Я директор этого заведения. У тебя отличные рекомендации, Мирьям, и я рада, что ты выбрала именно наш колледж. – Ее голос был жестким и бесстрастным. – У нас современные классы, отлично оснащенные, ты сама в этом сможешь убедиться. Я познакомлю тебя с одноклассниками. Пойдем!

Директор твердой рукой открыла дверь класса и жестом пригласила меня войти. Все смотрели на нас, затаив дыхание. Мадам Рено грозно глянула на учеников и строго изрекла:

– Я хочу вам представить мадемуазель Хендерсон и прошу относиться к ней с уважением. Мирьям, ты можешь сесть на любое свободное место.

– Спасибо, – сухо ответила я и под прицелом многочисленных взглядов села на самую последнюю парту.

Обстановка была напряженной и даже слегка враждебной.

На перемене я решила выйти в сад.

– Привет, меня зовут Серж, – сказал какой-то паренек и сел возле меня. – Ты новенькая? Я тебя раньше не видел, ты откуда приехала?

– Я здешняя, – ответила я.

– Ты зубрила, сразу видно, – сказал он, улыбаясь. – Нам сказали, что ты приехала из Парижа, значит, не можешь быть здешней, – настаивал он. – А что это за книга у тебя в руках?

Его вопросы меня раздражали, и, оторвавшись от чтения, я посмотрела прямо ему в глаза и сказала:

– Я здесь жила с рождения, а училась в другом колледже. В Париже я прожила полтора года, а сейчас вернулась сюда, к себе домой. Теперь в этом колледже я буду продолжать учебу. Еще вопросы есть?

– Нет, вопросов больше нет. Ты знаешь, у тебя очень необычные глаза, такого редкого зеленого цвета... Да и сама ты ничего... – после небольшой паузы добавил он.

– Не отвлекай, у меня нет времени на пустые разговоры, – отмахнулась я от него, как от назойливой мухи.

– Ладно, учи, будешь еще умнее, – обиделся паренек и ушел.

Прозвенел звонок, я вернулась в класс. Мальчики посматривали на меня заинтересованно, чего нельзя было сказать о женской половине: девочки бросали на меня завистливые, почти ненавидящие взгляды. Я знала, что красива. И знала, что люди часто шептались за моей спиной. Не знала только, за что меня не любят? Потому что я красивее или потому что умнее? Или просто потому, что в человеке с самого рождения заложен ген ненависти? В каждом или только в отдельных людях?

Многим я казалась несколько странной, наверное, поэтому в колледже никто не пристаивал ко мне с разговорами, никто не задевал, не пакостил, почти никто не подходил, да и я не делала никаких попыток как-то сблизиться с одноклассниками. Но я знала, что это ненадолго.

- Как налаживаются отношения с коллективом? – поинтересовалась Нат.
- Никак, нет пока отношений... Чувствую, что у меня будут проблемы в этом заведении, – ответила я. – Мне сразу там не понравилось; меня просто не принимают.
- Прошло всего несколько дней, Мирьям, твое мнение еще может измениться. Подожди немного. Ты же знаешь, поначалу к новеньким всегда предвзятое отношение.
- Меня не полюбят в этой школе, я знаю.

Однако я пыталась исправить ситуацию. Я создала психологический портрет каждого одноклассника – должна же я с кем-то подружиться, не сидеть же постоянно одной!

Когда приходилось отвечать на уроках, в классе сразу наступала тишина – почти все оборачивались на мою последнюю парту и внимательно следили за каждым словом и жестом. Но это меня не смущало: я чувствовала уверенность в себе, потому что по прошествии двух недель я успела освоиться. Учителя были довольны мной и постоянно хвалили. Безусловно, мне это льстило.

- Привет, – добродушно сказала Эльян. – Можно сесть с тобой?
- Конечно можно, – обрадовалась я. За последние две недели это был мой первый контакт с одноклассниками.

Она села рядом и тихо продолжила:

– Я вижу, ты не очень общительная, Мирьям, но вроде не из стеснительных. После того как ты появилась в нашем классе, меня не покидает чувство, что от тебя лучше держаться подальше. Ну, знаешь, соблюдать определенную дистанцию... И думаю, не у одной меня такое чувство. Все ребята сторонятся тебя, ты, наверное, и сама заметила? – спросила она.

Я улыбнулась:

– Я ко всем присматриваюсь, а что еще мне остается делать? Я новенькая, которую решили не замечать, поэтому стараюсь вести себя в этой ситуации адекватно. Даже не знаю, смогу ли я когда-нибудь завести тут друзей. Я вообще нелегко схожусь с людьми. В Париже отношения с одноклассниками тоже были весьма поверхностными. Мне больше нравится наблюдать за людьми со стороны, Эльян. Наблюдение никогда ни к чему не обязывает.

– Неужели у тебя нет даже лучшей подруги? – удивилась она.

– У меня была и есть одна-единственная подруга, которая мне как сестра. Она учится в этом городе, в лицее, мы живем по соседству.

– Тебе больше повезло, чем мне, – с грустью произнесла Эльян. – У меня совсем никого нет: ни друзей, ни подруг. Меня с самого детства все недолюбливали, наверное, потому что я некрасивая. Все свободное время я провожу за книгами или играю с моим любимцем – ручным кроликом. Родители упрекают, что я редко смеюсь, а чему радоваться? Я ненавижу выходные, потому что всегда сижу одна. Я страдаю от этого, но ничего не могу поделать. Кроме учебников, у меня и нет ничего. Я люблю учиться и нахожу в этом смысл жизни, но у меня нет подруг и, наверное, никогда не будет парня.

– Не переживай, все у тебя будет, Эльян... – Я жалела эту девочку и старалась ее утешить. – Ты просто должна стать немного увереннее в себе. И ты не одна, у тебя есть родители, которые в тебе души не чают.

– Они не смогут заменить мне друзей, – возразила она.

– Эльян, если хочешь, садись со мной, вместе нам будет веселее.

– Правда?! – довольно воскликнула она.

Через пару минут мы уже сидели вместе – обсуждали прочитанный школьный материал и заливисто хохотали, привлекая к себе внимание остальных.

– Ну, Эльян, молодец! Теперь ты будешь выглядеть гораздо красивее на фоне Мирьям, – издевательски загоготал Гайтан, а через секунду уже весь класс разрывался от громкого смеха.

Не глядя на Эльян, я чувствовала, что у нее замерло сердце, и она изо всех сил старалась не заплакать.

– Что ты скажешь на это, наш умный гадкий утенок? – продолжал он.

– Подожди, сейчас она поищет ответ в очередной книге, – перехватил инициативу Эд. – Ну, что ты на этот раз нам расскажешь?

Все взорвались от смеха. Гайтан не успокаивался:

– Смотри, Эльян, не преврати красавицу Мирьям в такую же жабу, как ты.

И вдруг я ощутила, как мною овладело незнакомое прежде чувство, словно кто-то вошел в мое тело, изменив меня изнутри. Я встала и медленно двинулась в том направлении, где стояли Гайтан и Эд, окруженные одноклассниками. Все расступились, и смех прекратился.

– Закрой свой поганый рот, – сказала я Гайтану не своим голосом, который, казалось, исходил из самой преисподней. Я подняла его одной рукой за лацканы пиджака. Мои зеленые глаза горели, в душе кипела страшная злоба. – Ты меня понял?

– Понял... – Гайтан смотрел на меня широко раскрытыми глазами и дрожал.

– Убери от него свои грязные руки! – приказал сзади тонкий голос.

Кто-то схватил меня за волосы и потянул назад. Я отпустила Гайтана, который с грохотом рухнул на стол учителя.

– Что вы на нее уставились?! – громко визжала Элла, девица с маленькими мышинными глазками, продолжая тянуть меня за волосы.

– Отпусти, – предупредила я, почувствовав, как сверхъестественная сила снова наполняет мое тело.

Через мгновение Элла уже летела к стене, а я захохотала так, что от моего смеха зазвенели стекла.

– Что здесь происходит? – спросила удивленная учительница, войдя в класс. – Кто это так смеялся? И что с тобой, Элла? – Она посмотрела в угол, где та сидела и потирала ушибленный локоть.

Настала тишина, все были словно парализованные. Гайтан первым сел на свое место, его примеру последовали и остальные.

После урока в класс зашла мадам Рено; лицо директора подергивалось от ярости.

– Мадам Кер сказала мне, что перед ее уроком в классе произошло чрезвычайное происшествие. Я здесь для того, чтобы выяснить, в чем дело. – Она обвела учеников холодным взглядом. – Я никому не позволю устраивать беспорядки в моем заведении. Вы все знаете, что за несоблюдение правил поведения я имею право исключить из колледжа тех, кто пытается нарушить порядок. Если вы сами по-хорошему расскажете, что произошло, мы сможем вместе разобраться и уладить инцидент. Гайтан, Элла, к доске! – выкрикнула она.

Гайтан и Элла послушно встали и поплелись к ней, смотря в пол.

– Я вас слушаю, – шипела директор, испепеляя их взглядом.

– Я случайно упал на пол, и всем стало очень смешно... – оправдываясь, сказал Гайтан. – Что, нам и посмеяться нельзя?

– Элла, а ты как очутилась в углу? Преподавательница сказала, что ты терла локоть. Почему? – допытывалась мадам Рено.

– Ничего я не терла, она ошиблась, – пробормотала Элла.

Директор подошла к ней, и тихо, но грозно приказала:

– Подними рукав и покажи мне свои локти, Элла... – Та послушалась, и все увидели, что на ее локте красовалась большая гематома. – А это что? – указала пальцем мадам Рено.

– Это вчерашний синяк, – ответила Элла.

– Не хотите говорить – не надо. Я все равно рано или поздно узнаю правду, – пригрозила директор. – А кто так громко смеялся? Это был смех одного человека, его слышали даже в соседних классах.

– Не понимаю, о ком вы спрашиваете? – смело встрял Эд. – Ведь смеялись практически все.

– Все? Я не уверена в этом, – настаивала она. – Учительница видела Эльян заплаканной. Мадам Рено подошла к девочке и сказала:

– Если тебя обижают или унижают, Эльян, ты должна сразу же поставить меня в известность. Я быстро смогу навести порядок! – Она развернулась обратно к классу и продолжила: – Мирьям и Эльян – отличницы и гордость этого заведения. И я хочу, чтобы вы знали: я никогда не потерплю оскорблений в адрес лучших учеников. Тем более от тех, кого мы вытягиваем за уши каждый месяц.

Я знала, что, несмотря на весь холод, исходивший от этой женщины, она стояла на стороне тех, кто не мог себя защитить. Эльян была одной из ее любимых учениц, они даже казались похожи внешне. Своих детей у директора не было, и она всегда покровительствовала тем, кто был слабее других.

После ухода мадам Рено все встали и молча пошли к выходу, только «мышка» повернулась, одарив нас своей ехидной улыбкой.

– Она наверняка не станет нашей подругой, – сказала Эльян.

– В этом можно даже не сомневаться, – ответила я.

На улице Эльян вернулась к происшедшему:

– Ты так изменилась внешне, что я замерла, увидев твое лицо, – делилась она. – Твои глаза горели зеленым огнем, как в фантастическом фильме. Я до сих пор под впечатлением того, как ты взяла и подняла Гайтана! Со стороны казалось, что он весил один грамм, да и удивленная «мышь», отлетевшая от твоего толчка, долго не могла прийти в себя... Ты что, занимаешься единоборствами?

– Нет, – засмеялась я, – со мной это впервые. Видимо, от нахлынувшей на меня злости произошел выброс адреналина, который и дал мне силу. Это единственное объяснение, которое я могу дать. Я была очень зла: никто не заслуживает беспричинных издевательств.

К нам подошел Тони – наш одноклассник, и вмешался в разговор:

– Твоей силе, Мирьям, можно только позавидовать, мне бы такую! Я никогда не видел ничего подобного! Просто здорово! – восхищался он.

– Не знаю, что на меня нашло, – ответила я.

– Держитесь от этой троицы подальше, с ними никто не связывается...

– Спасибо за предупреждение.

– Тони прав, они теперь от нас просто так не отстанут и, возможно, будут досажать всякими пакостями, – сказала Эльян.

Тони ушел. Мы с Эльян обменялись телефонами, распрощались и пошли по домам.

В выходные ко мне заглянула Натали, и я рассказала ей, что произошло. Она внимательно выслушала, о чем-то подумала некоторое время и сказала:

– Мирьям, свидетелем этого инцидента был весь класс, и никто ни слова не сказал против тебя. Меня это не удивляет, ведь сложившаяся ситуация могла измениться не в лучшую сторону: и для тебя, и для них.

– Я не чувствую за собой никакой вины. Мне даже хотелось все самой рассказать мадам Рено, но я не решилась, заранее зная, что она в это просто не поверит, – заявила я.

– Интересно, как бы директор поступила, если бы они рассказали, что оскорбляли Эльян? Не думаю, что ее реакция была бы положительной. Я уверена, они часто унижали Эльян и прежде.

– Ты права, она расплакалась от обиды, ей было неловко передо мной. Н-да, я в этом заведении всего несколько недель, а уже нажила себе врагов.

– В моем лице не лучше, – поддержала меня Нат. – Есть те, на кого постоянно сыплются все шишки. Не понимаю, почему люди не могут жить мирно, не отравляя себе жизнь? Обязательно кому-то нужно поиздеваться над теми, кто слабее. Мирьям, думаю, тебе следует быть осторожнее. Ты ведь знаешь, мир полон зла и жестокости, и некоторые просто наслаждаются болью других, многие – даже не отдавая себе в этом отчета. Мой отец – полицейский, и почти каждый день он сталкивается с жестокостью подростков. Иногда случаются такие истории, в которые трудно поверить.

– Наступили веселые времена, ничего не скажешь! Я не боюсь за себя, но как быть тем, кто не может защититься? Бывает, что человек настолько переполнен злостью, что спокойно может отравить жизнь всем, кто его окружает.

– Однажды я пережила одну печальную историю, которая до сих пор тербит мне душу, – сказала Нат.

– Ты никогда ее не рассказывала...

– Тебе и так было нелегко. Ну, если настаиваешь... Это произошло более года назад. В моем классе учился один мальчик по имени Вадим. Он был очень боязливым, его трясло от малейшего шума. Друзей он не завел, и многие, видя его слабенькую натуру, старались нанести ему побольше оскорблений. «Натали, тебе что, жалко этого уродца?» – спрашивали бессердечные одноклассники. Меня боялись задевать, зная, что мой отец работает в полиции. А Вадима действительно было очень жалко, он казался таким несчастным... И вот в один из дней я вновь увидела его плачущим. Он сидел за партой и что-то быстро писал. Почувствовав неладное, я подошла к нему, а он прикрыл лист руками. Я попыталась выяснить, что случилось, и спросила, могу ли я ему помочь. Он бегло взглянул на меня несчастными глазами и выдал короткое «нет»... На улице стояла хорошая погода, было жарко, окна в классе оставались открытыми. Вадим встал, сложил лист вдвое и резким движением протянул его мне, выходя из-за парты: «Если хочешь, можешь это прочитать». Я не успела среагировать – он побежал к окну напротив, вскочил на подоконник и выпрыгнул. Я и сейчас помню свой истошный крик. Я подбежала к окну и билась в истерике, смотря вниз. Испуганные одноклассники ринулись ко мне и наперебой спрашивали, что произошло. Но от шока я не могла говорить и лишь показывала вниз рукой... Его письмо я положила в карман и позже отдала полицейским, которые опрашивали свидетелей. Смерть была мгновенной.

– Ты прочитала это письмо? – тихо спросила я, обнимая подругу.

– Да... Он обвинял отчима в издевательствах над ним и его матерью. Еще он писал, что не только взрослые жестоки, но и дети, и подростки, у которых нет сердца. На его теле обнаружили многочисленные синяки, но расследование по этому делу не дало никаких результатов – его отчим за неимением достаточных доказательств так и остался на свободе. Я до сих пор не могу понять, как его родная мать могла покрывать того мужчину и его жестокость? На суде она так ни в чем и не призналась. Мне кажется, она просто боялась его. Не знаю, как сложилась их дальнейшая жизнь. Бывают люди от дьявола...

– Нат, дьявол здесь ни при чем. У каждого человека есть пороки: у одних они слабые, у вторых сильные. Дьявол может подвести к опасной черте, но не он, а сам человек издевается над человеком. Все это очень непросто: чем больше мы задаем вопросов, тем меньше получаем на них ответов...

Мы надолго замолчали.

– Я смотрю, твои где-то загуляли, – вздохнув, заметила Нат.

– Они пошли в ресторан, а оттуда – в театр, – ответила я и усмехнулась: – Бабушка с дедом неплохо здесь устроились, по крайней мере о Париже никто даже не вспоминает.

– Тем лучше, Мирьям, в таком возрасте тяжело привыкать к другому месту.

– На ужин у нас рагу из телянки. Давай-ка поедим, а потом посмотрим какой-нибудь фильм или передачу, если хочешь, – предложила я.

– Здорово! – одобрила Натали.

Мы поудобнее уселись на мягком диване перед телевизором и стали смотреть репортаж о голливудских знаменитостях. Перед новой учебной неделей просто необходимо было расслабиться.

13

Я в нерешительности остановилась у двери; мне хотелось развернуться и уйти.

– Мирьям, почему ты не заходишь? – спросила меня ученица из соседнего класса.

«Надо же! – подумала я. – Слухи быстро распространяются, и меня все уже знают».

– Я не захожу, потому что мне не нравятся некоторые одноклассники, – откровенно ответила я.

– Я слышала о том, что произошло. Тоже не люблю придирки и наглость, но в этом колледже, впрочем как и везде, существуют свои неписанные правила, о которых учителя могут только догадываться. Я знаю Эллу, Гайтана, Эда и их компашку – так, ничего интересного, разбалованные детки папочек и мамочек. Не обращай на них внимания, и они со временем оставят тебя в покое, – сказала она, напоследок махнув рукой.

Я никому не позволю отравлять мне жизнь! Этого не будет. Я без колебаний шагнула в класс – при виде меня некоторые лица скривились. Не проронив ни слова, я села на свое место рядом с Эльян.

– Привет, Мирьям!.. Ты сегодня странно выглядишь, у тебя все нормально? – озабоченно спросила она.

– Все отлично, я просто чувствую себя немного уставшей.

К нам подошли Гайтан, Эд и Элла.

– Послушай, красавица, ты не думай, что все перед тобой будут падать на колени, – прошипела Элла. – Мне, как и моим друзьям, глубоко наплевать на тебя. И вот еще что: я тебя не простила за то, что ты меня ударила, поэтому берегись, дорогуша, теперь моя очередь. Знай, что я сделаю это с большим удовольствием. И про тебя, прищепка, – Элла перевела взгляд на Эльян, – я тоже не забуду.

Я смотрела на нее в упор и молчала.

– Ты не загнипнотируешь меня своим кошачьим взглядом, поняла? – Она наклонилась ко мне идохнула в лицо запахом сигарет.

В классе воцарилась тишина.

– Убери свое лицо и больше никогда не подноси его так близко к моему, – сказала я.

– Тьфу, испугала, – засмеялась Элла. – Посмотрите на нее, тоже мне красавица нашлась!

– Ладно, пошли, – Эд взял ее за руку. – Пошли, сейчас Выдра придет, не хочу, чтоб она застучала нас около этих.

Они развернулись и направились к своим партам. Раздался звонок, в класс зашла директор, которая преподавала у нас физику. Все встали с мест в знак приветствия.

– Здравствуйте. Садитесь, – сказала она, сделав разрешающий жест рукой. – Итак, на чем мы остановились на прошлой неделе?..

На улице меня догнал Тони.

– Мирьям, подожди. Слушай, пока не поздно, расскажи обо всем директору: она единственная, кто может утихомирить этих негодяев. Не жди, когда будет хуже. Если честно, я их боюсь. Я никогда не смогу за тебя заступиться, мне так жаль, что я... – Он запнулся и покраснел.

– Я подумаю, Тони. – Мне нравился этот паренек. Кажется, я ему тоже нравилась...

– Можно проводить тебя домой? – застенчиво спросил он.

– Пойдем, – согласилась я.

Я вряд ли смогла бы оставаться в классе, где у меня были постоянные проблемы. Требовалось найти выход из сложившейся ситуации, но время шло, а проблемы с Эллой, Эдом и Гайтаном оставались, и меня все больше раздражало их присутствие. Я знала, что рано или поздно это все плохо закончится: наверняка они вынашивали план, как лучше отомстить. На перемене в нас с Эльян плевали из трубочек – я находила в своих волосах пластилин и жвачку, скатанные в мелкие шарики, дергали за волосы и исподтишка давали пинки... В сумках мы не раз находили мертвых насекомых и грызунов. Нам стали методично досажать всякими пакостями. Не знаю, сколько бы времени все это продолжалось... Но однажды я увидела, как Эльян плачет.

– Что случилось? – спросила я.

Пересиливая потоки слез, трясущимися губами она стала рассказывать:

– Вернувшись из школы, я села за уроки. И вдруг услышала громкий лай собаки, а ведь соседский пес очень редко лаял на прохожих. Я встала, выглянула в окно и увидела, как Гайтан достал из клетки, которую я вынесла в сад, моего ручного кролика Альберта. Я испугалась и закричала, а он оглянулся, быстро засунул животное в сумку и побежал к забору. Потом перелез через него и убежал... Родителям я не стала рассказывать, побоялась. Я думала, что это была просто шутка, что позже он вернет моего единственного любимца... Поздно вечером кто-то позвонил в дверь... На пороге лежало мертвое окровавленное тельце бедного животного... – Эльян всхлипывала, вытирая слезы. – Сегодня утром Гайтан смотрел на меня в упор... И ехидно улыбался... Альберта, когда он был еще совсем маленьким, мне подарила бабушка... на мой день рождения... он вырос на моих глазах... Мой Альберт не заслужил такой смерти! Я его так любила! За что он его убил?!

Я была поражена и не смогла произнести ни слова. К сожалению, волшебная сила, которая вошла в мое тело в первый раз, когда меня разозлили, больше не возвращалась. Я не могла дать ответный удар нашим обидчикам. Никто не хотел связываться с этой компашкой, и, естественно, заступаться за нас тоже было некому. Нервы у меня были на пределе. Я жаждала мщения. И внезапно мне в голову пришла замечательная идея.

Ночью я подошла к ангелочку и попросила:

– Проведи меня в другой мир. Открой для меня невидимую дверь и не закрывай ее до тех пор, пока я не вернусь.

Передо мной появилась серая воронка, за которой виднелось открытое пространство. Шаг – и я оказалась в параллельном мире. Чья-то сильная рука остановила меня.

– Ты вышла одна! Поздравляю. Теперь ты поняла, что сама можешь руководить своим телом и пересекать миры. Но все-таки тебе рановато проводить такие опыты самостоятельно. В астральном мире бродит много плохих дяденек и тетенок, он полон темных духов и злых демонов... – Сатанаил улыбался. – Тебе наверняка срочно нужна моя помощь! Не так ли?

– Нужна, – кивнула я.

– Мирьям, я знаю, что в последнее время тебе не приходится скучать, но у меня тоже скопилось много работы. Я стараюсь по возможности регулярно очищать Землю, не затягивая надолго этот процесс.

– Что очищать? – переспросила я.

Мы спустились в темноту. Ветер зловеще завывал то с одной, то с другой стороны. Здесь не было света, но я видела достаточно хорошо. Посередине стоял большой сверкающий трон, высеченный из черного камня; Сатанаил сел в него и приглашающим жестом показал мне на кресло, появившееся рядом с ним.

– Я существовал еще до того, как появился человек. Все, что находится под Землей и на Земле, принадлежит мне. Я ангел-обольститель и ангел-обвинитель, я всегда оставляю человеку право выбора. Моя роль – очищать бесконечное пространство от тех, кто отошел от Отца.

Мое неисчислимое войско истребляет зло, посеянное людьми. К сожалению, иногда под карающим огнём, направленный против грешников, попадают и невинные, но потом за ними всегда прилетают Светлые Ангелы и забирают с собой – об этом я тебе уже говорил. Мирьям, почти все в вашей земной жизни предопределено. Мы можем видеть, как вы живете, что делаете и даже о чем думаете. Мы помогаем изменить ту или иную жизненную ситуацию в лучшую сторону точно так же, как и Светлые Ангелы... – Сатанаил говорил негромко, чеканя каждое слово. – Ты ищешь защиты от тех, кто отравляет тебе жизнь, не правда ли? Не именно ли это привело тебя сюда? Почему именно во мне ты ищешь поддержки? Знаешь, люди могли бы избавиться от многих проблем в будущем, если бы делали все правильно с самого начала. Если человек живет жаждой мести, он сам себя ввергает в пучину, из которой потом очень тяжело выбраться. Единоразы насладившись этой силой, трудно остановиться, – сказал он.

– Значит, нужно потворствовать тем, кто над нами глумится, и, ничего не делая, смотреть на то, как с каждым днем издевательства становятся все изощреннее?

– Я этого не говорил, Мирьям. Все нужно делать с умом. Быть умным, хитрым, но честным – значит быть недосыгаемым. Перед тем как нанести сильный удар, нужно всегда пробовать более человеческие методы, – объяснил он.

– Эти подростки никогда не поймут человеческих методов, – обиженно сказала я. – После твоих слов у меня теперь впечатление, будто я сама виновата перед ними.

– Нет, ты просто хочешь перейти к сильному наказанию в обход самого простого способа. Смотри!

Он указал на темное пространство справа. На невидимой стене из миллиона светящихся пикселей появился волшебный экран, на котором я увидела со стороны себя, а также тех, кто ежедневно сживал нас со свету.

– Смотри, Мирьям, что было бы, если бы ты правильно поступила с самого начала.

Я смотрела, как разворачивалась сцена из недавнего прошлого. Директор вошла в класс и стала спрашивать о том, что случилось. Все молчали.

– Тебе надо было встать и все рассказать, – объяснил Сатанаил.

Я увидела себя, рассказывающую директору о том, что произошло. Эльян подтвердила мои слова, и директор, внимательно выслушав нас, обратилась к виновникам:

– Вы знаете этические принципы нашего заведения, а также знаете, что ждет тех, кто не соблюдает установленные правила поведения, – сказала она горе-нарушителям. – Я жду вас с родителями завтра утром в моем кабинете. И еще, – добавила мадам Рено, – если вы снова будете так обращаться с Эльян или Мирьям, я подниму вопрос о вашем исключении из колледжа. Ясно? – спросила она.

– Да! – Все сразу закивали головами.

Изображение сменилось, и я увидела, как директор в своем кабинете читает нотацию родителям о мерзком поведении их детей, и как последние плачут и просят прощения, обещая, что такое никогда не повторится.

– Мирьям, извини за грубость, – с раскаянием просил Гайтан, – я обещаю, что впредь буду вежливым с вами.

– Видишь? – попрекнул Сатанаил. – А вот совершенно другая версия.

Я увидела, как Гайтан и Эд, спрятавшись за углом, стреляют в нас пластилином... А вот и мое лицо, красное от злости, и рядом плачет Эльян:

– Я тебя втянула в эту поганую историю, Мирьям...

– Не плачь! Пошли со мной! – Я была в ярости.

В кабинете директора я рассказывала о том, что происходит в нашем классе, и Эльян, стоявшая около меня, подтверждала мои слова.

– Я им устрою пластилины и жвачки! – негодовала мадам Рено. – Я быстро с ними разберусь! В моем заведении такого не будет!

Наутро директор выражала свое недовольство родителям Эда, Эллы и Гайтана, грозясь исключить всех троих с записью об их поведении в аттестате. Все прекрасно знали, что после такого ни одно уважающее себя заведение не примет их под свою крышу; родители слезно просили оставить их чад и дать им второй шанс.

– Мирьям, обрати внимание на то, что шанс им все равно дадут. Но, после того как ты им позволила издеваться над собой в течение нескольких недель, они вошли во вкус и теперь просто так от тебя не отстанут, – сказал Сатанаил и показал продолжение истории.

Трио поджидало в сквере, через который я шла домой. Завидев меня, Элла стала выкрикивать гадости, стараясь побольнее уколоть, а потом плюнула в меня – ее слюна потекла по моей щеке; это было отвратительно. Эд и Гайтан издевательски засмеялись.

– Ну что же ты не бьешь меня, красавица? Куда делась твоя сила? – насмехалась Элла.

На экране, сливающимся с темнотой, появился Гайтан. Он распластал на земле любимца Эльян – Альберта. Перерезал ему горло и, довольный кровавой расправой, подкинул безжизненное тельце животного к порогу моей подруги Эльян...

– Мирьям, есть и третий вариант, который будет завершением вашей совместной неприятной истории. Его теперь не избежать, – сказал Сатанаил.

– Чего еще мне ожидать от них? – спросила я.

– Ничего хорошего эта троица тебе не готовит. Даже если у тебя за спиной сильные покровители, это не значит, что ты защищена от всех бед в мире. И даже если все предопределено, есть моменты, которые выходят из-под контроля. Эти моменты и являются самыми опасными... – закончил он.

Я негодовала и хотела одного – наказать Гайтана.

Сатанаил встал и поднял руки вверх. Ветер трепал его волосы и плащ, из его рта исходило громкое шипение. Через некоторое время темное пространство наполнилось змеями, которые сползались со всех сторон, замирая у его ног. Огненные струи поднимались из его рук вверх и освещали мглу – он подчинил себе все природные силы.

Перед ним появилось отвратительное существо, поклонилось и покорно спросило:

– Что прикажешь, Хозяин?

– Демон змей Змеил, лети и напусти ужас, от которого сердце замрет и волосы встанут дыбом. Крути-верти души и тела тех, на кого тебе будет указано! – повелел Князь Тьмы.

– Будет исполнено как желаешь, Хозяин... – поклонился Демон змей и, повернувшись в мою сторону, поднял свою ужасную морду.

Я увидела его страшные змеиные глаза и большие острые клыки в пасти. Лицо Змеила покрывала серая чешуя. Тело было похоже на человеческое, но имело хвост, который находился в постоянном движении.

– Слуги мои, идите за мной, – сказал он змеям.

Все они стремительно взметнулись вверх, и в тот же миг я увидела на экране спящего Гайтана. Из потолка, стен и пола спальни выползали змеи и с диким шипением двигались к его кровати. Чешуйчатая рука Змеила резко схватила жизненную оболочку Гайтана, который тут же проснулся. Он увидел грозно шипящих змей, заполнивших спальню, и закричал от ужаса.

– Ты в бездне смерти, – прошептал Змеил, – ты у самого демона в гостях.

Он громко захохотал, держа тело Гайтана, которое начали обвивать аспиды, высовывающие свои длинные языки.

– Отпустите меня! – кричал Гайтан, громко рыдая. – Не причиняйте мне боль! Спасите! – призывал он.

Его тело извивалось, лицо опухло и покраснело от слез... На змей, обвивших его туловище, стекали слюни...

– Отпустите его... – попросила я, вдоволь наглядевшись на эту экзекуцию.

– Почему я должен спасти тебя и за что? – спросил у него Змеил и заорал: – Оставь в покое Мирьям!

Мать Гайтана услышала крик, вбежала в комнату и, увидев сына, распластавшегося на полу, стала трясти его и бить по щекам. Наконец он пришел в себя после пережитого ночного кошмара.

– Сынок, Гайтан! – кричала мать. – Что здесь произошло? – причитала она.

– Я увидел чудовищный сон, – еле ответил он и провалился в беспамятство...

Я посмотрела Сатанаилу в глаза и произнесла:

– Наверное, я должна испытывать сострадание к Гайтану, но, как ни странно, мне его абсолютно не жаль. Я хотела его проучить, но не мне решать его участь... Я благодарна тебе, что помог разобраться с тем, чего я не могла понять раньше. Ненависть и желание отомстить заставляют нас переходить запретную черту. Эту черту я перешла без твоей помощи, желая наказать моих обидчиков как можно жестче. К сожалению, я не знаю, что делать в ситуациях, когда злость гложет меня изнутри... Но мне пора возвращаться, Сатанаил.

– Я всегда к твоим услугам, – сказал он и, видя, что я собираюсь уходить, позвал: – Мирьям!

– Да, – отозвалась я.

– Ты ведь сама могла его наказать, не правда ли? Но ты предпочла, чтобы это сделал за тебя я. Да?

Ничего не ответив, я покинула Царство Тьмы.

Гайтан пропустил учебную неделю, а когда снова появился в классе, то не обращал на меня никакого внимания. Он поменял место, и теперь сидел один за последней партой. Он сильно похудел, лицо стало бледным, щеки ввалились...

– Что с тобой, Гайтан? Почему ты пересел? – допытывались окружившие его одноклассники. – Ты так изменился! – удивлялись они.

– Отстаньте от меня с вашими дурацкими вопросами, чего вы ко мне пристали? Пошли все вон! И вы тоже, – злобно глядя на Эллу и Эда, добавил Гайтан.

Я подошла к нему и спросила очень спокойно:

– Ты увидел нечто ужасное, то, от чего может помрачиться рассудок, не так ли, Гайтан?

– Он ведь сказал, чтобы от него отстали! У тебя, наверное, со слухом плохо? – встряла Элла, глядя на меня глазами, полными ненависти.

– Оставьте ее в покое, – произнес Гайтан. – Если будете продолжать издевки над ними, у вас будут большие проблемы, и не только здесь, но и за стенами колледжа. Лично я больше не участвую в этих играх.

– Я никак не могу понять, что с тобой произошло? Ты теперь стал ее бояться? – ухмыльнулся Эд.

– Нет, я ее не боюсь, но поверьте мне на слово: для меня она больше не существует, вот и все.

– Ты просто трус! – сказала Элла. – Или, может, ты влюбился? Ты не хочешь отомстить ей за нас?!

– Она ни в чем не виновата, поэтому и мстить не за что, неужели вам непонятно?..

– Посмотрим, – сказала Элла и пошла к кучке своих подружек, которые сгрудились неподалеку.

– Я все равно ей отомщу! Я ненавижу ее. Кто из вас согласится вместе со мной выжить ее из нашего класса? – спросила их Элла. – Пусть эта отличница перейдет в другое заведение. А если будет сопротивляться, то мы ей живо поможем убраться отсюда. И пусть прихватит с собой эту страшилку Эльян, я ее тоже не терплю. Как вам мое предложение?

– Элла, – вежливо обратилась к ней Майя, – думаю, что вы уже вдоволь натешились. Мой тебе совет: оставь их. Я согласна с Гайтаном, если вы будете продолжать к ним цепляться, это может очень плохо закончиться.

Все молчали и ждали реакции Эллы. Но та просто развернулась и пошла прочь.

– Мирьям, я очень рада, что у меня наконец-то появилась такая подруга, как ты. У меня теперь есть желание приходить в колледж, ведь я знаю, что здесь увижу тебя. Я стала увереннее благодаря тебе и твоей внутренней силе, – Эльян преданно посмотрела на меня.

– Спасибо, я очень тронута твоими словами. Если хочешь, приходи ко мне в гости; уверена, что Натали тоже будет рада подружиться с тобой, – пригласила я.

– Спасибо, я обязательно приду.

Эльян выглядела счастливой.

14

Солнце садилось рано, и быстро наступала ночь. Однажды вечером я шла по тускло освещенной покрытой легким инеем пустынной улице, когда ко мне подошли два молодых человека.

– Привет, красавица! Куда шагаешь в гордом одиночестве? – спросил один из них, преграждая мне путь.

– Такая цыпочка – и одна? – подключился другой, выпуская сигаретный дым мне в лицо. – Давай мы тебя проводим, а? Ты где живешь?

– Спасибо, но провожать меня незачем, дорогу я знаю и дойду одна.

Я старалась держаться как можно спокойнее.

– Мы что, тебе не нравимся? – сказал тот, который был ниже ростом.

– Я должна вернуться домой вовремя, – настаивала я.

– А как же! Тебя ждет семья и приготовленный ужин, – ухмыльнулся он. – Ладно, нам некогда с тобой возиться, отойдем-ка в сторону: у нас к тебе разговор есть.

– Никуда я с вами не пойду. Я вас не знаю, и у нас не может быть общих разговоров, – сохраняя спокойствие, говорила я.

– Не знаешь, так узнаешь, – сказал тот, что был повыше. – Ты просто красавица, жалко будет портить такое личико...

– Мне абсолютно наплевать на ее лицо, – возразил его приятель и быстро схватил мою голову, закрывая мне рот рукой.

Я укусила его за руку и закричала, но тут же получила оглушающий удар по голове. У меня потемнело в глазах и заложило уши. После второго удара я почувствовала во рту кровь, темная пелена опустилась передо мной и, теряя сознание, я поняла, что они меня куда-то тащат.

– С вами все в порядке? – Кто-то пытался помочь мне подняться. – У вас лицо в крови... – Незнакомый мужчина осторожно вытирал платком кровь, которая заливала мое пальто. – Мерзавцы.

У меня страшно болела голова, в ушах звенело так, что я еле слышала, что он говорил.

– Я отвезу вас в больницу, – сказал мужчина, который, видимо, заступился за меня. – Я уже позвонил в полицию. Эти подлецы, заметив меня, бросили вас на землю и убежали. Вы помните их? Сможете опознать? Таким, как они, не место среди людей.

Через несколько минут подъехала патрульная машина, которая доставила меня в госпиталь. Мне оказали необходимую медицинскую помощь, а потом отвезли в полицейский участок для дачи показаний. Заплаканная бабушка уже ждала меня там.

Несмотря на запреты врача и родных, я все же пошла в школу. Одноклассники с удивлением вытаращились на кровоподтеки и ссадины на моем лице. У Эльян потекли слезы, и было видно, что ей меня очень жаль. Все спрашивали:

– Мирьям, что с твоим лицом? Кто тебя так разукрасил?

Тони смотрел на меня широко открытыми глазами:

– Мирьям, кто это сделал? За что?

– Не знаю, Тони, – тихо ответила я.

– Ты не заслуживаешь этого, Мирьям... – тихо сказал он и прикусил нижнюю губу. Глаза Тони блеснули от наворачивающихся слез. Больше он не произнес ни слова.

Мадам Рено в недоумении сняла свои очки и подслеповато щурилась, разглядывая меня:

– Мирьям, что это значит? Кто тебя избил?

– Я не знаю, но надеюсь, что полиция с этим разберется.
Я прошла за директором в кабинет и обо всем ей рассказала.

Через несколько дней в колледж наведалься инспектор: он принес фотографии и заявил, что у полиции уже есть версия, которую он сейчас и отработывает. Два подозреваемых попали в аварию той же ночью: врезались на мотоцикле в столб; теперь один из них находился в реанимации, а второй – под домашним арестом.

– Мирьям, узнаешь ли ты на фотографиях тех, кто причинил тебе телесные повреждения? – спросил инспектор.

Я внимательно взгляделась в снимки и кивнула:

– Да, это они. Но кто эти люди? И что им было от меня нужно?

– Это мне и предстоит узнать, – сказал он, методично просматривая списки учащихся. – Один подозреваемый, скорее всего, приходится братом Элле Вербуа. Мне нужно это проверить, и если данные окажутся точными, то именно он сейчас в реанимации. Когда этот тип выйдет из больницы, его ожидает не один сюрприз.

– Он еще в чем-то подозревается? – спросила директор.

– Да. В краже автомобилей и разбойном нападении, а теперь и в нанесении телесных повреждений, – сказал инспектор и поднялся. – Пойду навещу его приятеля.

Элла была отчислена из колледжа, Гайтана и Эда оставили до первого предупреждения. Брат Эллы пришел в себя, но остался калекой на всю жизнь; его соучастник был осужден на три месяца условно. После этого случая в школе воцарилась мнимая дисциплина.

– Я так рад, что они отстали от тебя! Наконец-то мы сможем жить спокойно! – довольно сказал Тони.

– Я тоже рада, Тони, – улыбнулась я.

Натали, я и Эльян играли в карты, удобно устроившись на диване у меня дома. Я включила телевизор. С экрана нескончаемым потоком полились политические проблемы: почти на всех каналах обсуждали кризис, который поедает Европу, показывали войны, уносящие жизни сотен тысяч людей.

– После всего увиденного можно пожалеть о том, что в доме есть телевизор. Только кровь и куча сериалов, чтобы отвлечь народ от горькой реальности, и вполне очевидно, что со временем будет еще хуже, – вздохнула я.

– Я часто задаюсь вопросом: что ждет нас всех в будущем? – подхватила Натали. – Как мы сможем жить дальше, если в настоящий момент большая часть планеты мучается от всевозможных неразрешимых проблем? Природные ресурсы безвозвратно исчерпываются, и ситуация с каждым годом ухудшается... Все говорит о том, что планете с каждым годом сложнее будет нас кормить. Люди умирают от голода, и это в двадцать первом веке!

– Наверное, лучше не думать о плохом, но тем не менее мы должны ответить себе на вопрос: как нужно жить в этом большом мире?! Для чего, собственно, создан человек? На протяжении многих веков люди ищут ответы на эти вопросы – и не находят, все больше заходя в тупик, – рассуждала я.

– Подобные темы каждый вечер обсуждаются моими родителями, но толку-то? – вступила в разговор Эльян. – Такие дискуссии ни к чему не приводят. Нам дана жизнь и возможность строить наше будущее, и что же мы видим? Мы видим, что будущего нет и, к сожалению, не будет.

– Хочу вам показать одно полотно, которое я закончила несколько дней назад и которое еще никто не видел, – сказала я. – Да, я снова начала рисовать. Это единственная возможность выплеснуть свои чувства. Пойдемте в мастерскую.

Мы спустились в подвал. Я подвела Натали и Эльян к картине, которая стояла в углу, осветила полотно и встала немного в стороне, чтобы наблюдать за реакцией подруг.

– Кто это? – спросила Эльян, которая не была посвящена в детали другой стороны моей жизни.

– Сатанаил, – ответила я. – Князь Тьмы, Чистильщик. Он является хозяином земных кровищ и всех доступных нам благ.

С холста смотрел мужчина с красивым лицом и обнаженным торсом. Он сидел на троне, выбитом в черной каменной глыбе, который стоял на куче драгоценностей вперемешку с человеческими черепами. Проницательные умные глаза смотрели в упор, под густыми длинными волосами виднелись маленькие, почти невидимые рожки, на ярких губах застыла многозначительная улыбка. В одной руке он держал посох, на конце которого сидела золотая змея с короной на голове, в другой – большую толстую книгу, которая была символом знаний и секретов. Его бедра были прикрыты красной тканью, ноги огромнейшего размера не совпадали с пропорциями тела, они стояли на черепах и золоте – это означало, что все земное принадлежит именно ему. Я изобразила Князя Тьмы так, как представляла его настоящее обличье.

«Когда-нибудь я смогу показать семейную коллекцию широкому кругу людей», – думала я. И надеялась, что у меня будет эта возможность.

– Почему у него такие большие ноги? – спросила удивленная Эльян.

– Символически я хотела подчеркнуть, что он может иметь не только образ обыкновенного человека, но и любой другой, – объяснила я.

– Мирьям, я никогда бы не подумала, что ты видишь мир в таком необычном ракурсе. Этот мистический стиль так не свойственен тебе, – снова сказала она.

– Свойственен, Эльян, – ответила ей Нат. – Мирьям отличается от нас тем, что у нее есть особая точка зрения на все сущее и потустороннее.

– Этот образ я позаимствовала у мамы. «Гений» вдохновил меня на этот портрет, но я переделала его в своей манере. Когда я писала эту картину, моя рука была настолько легкой, что мне казалось, будто сам Князь Тьмы рисовал свой портрет. Знаю, что веками люди связывали с ним самые страшные истории, но без его существования человек не мог бы жить. И не мог бы размножаться. Его существование на Земле предопределено самими Небесами, которые послали человека к нему на Землю! На его Землю, его территорию! Вам не кажется это странным? Наверное, мы должны понять, для чего это зло, которое постоянно нам противостоит? И только тогда мы сможем побороть его в себе, чтобы очистить свои души.

– Тебе не страшно, Мирьям? Ведь такие штуки могут быть опасными. Может, все это стало казаться тебе после смерти родителей? Говорят, что когда теряешь родных, то могут появиться всякие видения... – Эльян выглядела совсем испуганной.

– Эльян, впервые я столкнулась с незнакомым миром еще в раннем детстве. Но допускаю, что и шок, перенесенный мной, поспособствовал открытию невидимого канала, от которого я могу черпать эти мысли. Частица дьявола есть в каждом человеке. Его роль сложно объяснить, но я знаю, что она так же важна, как и роль светлых сил. Я уверена, что пророки знали об этом – если бы он мешал Небесам, они бы давно от него избавились. Сатанаил должен уберечь Землю от хаоса – или, наоборот, погрузить ее в хаос. Человек непостоянен и изменчив – соблазнившись Змеем, праматерь Ева доказала это Создателю. Кроме соблазна, человек позже захотел познать и зло, пример этому – Каин. Создатель наслал на Землю страшные дожди, которые уничтожили все живое, оставив только несколько людей и животных для предотвращения полного вымирания. Он дал людям возможность заново начать жизнь в земном мире, но ошибся и на этот раз. Человек снова стал убивать. И тогда Небесный Отец решил истребить свои создания, но ангелы, любящие людей, уговорили Его не делать этого. Люди беснуются на протяжении всего своего существования. Одни забирают у других то, что им не принадлежит, провоцируя этим бесконечные войны. Постоянная дележка и взаимные обвинения длятся уже

тысячи лет. Человек стал цивилизованным, но море крови не уменьшается, и это все будет длиться бесконечно...

– Действительно, все так и обстоит, – согласилась Эльян.

– Наверняка человечество будет или разом истреблено, или повторится то, что уже было много тысяч лет назад, – предрекла Нат. – Ливни или другие стихийные бедствия постепенно уничтожат все живое. Интересно, останутся ли хотя бы двое для того, чтобы начать все сначала?

– Я не знаю, и этого не может знать никто, – сказала я. – Но уверена, что мы стоим на пороге больших изменений. Они уже начались, и ничто не в силах остановить неизбежное. Наша планета подвешена в огромном пространстве. Никто не знает, где начало и где конец, все в постоянном движении. Вселенная наделена мириадами жизней, естественно, не только земных. Разговаривая, нам кажется, что мы одни, а на самом деле нас слушают тысячи ушей и видят тысячи глаз. Вместе с нами они ждут грядущих перемен.

15

Вуаль скрывала мое лицо. Я снова была в темном пространстве: посередине полыхал большой огонь, вокруг которого стояли фигуры в черных плащах.

– Это мои демоны, каждый из которых выполняет строго определенную функцию, – сказал появившийся передо мной Сатанаил. – Ты сможешь увидеть только некоторых из них. Они здесь для того, чтобы отчитаться в проделанной работе... Люди, которые несут планете только боль и грязь, ответят за свои прегрешения. Земля принадлежит мне, а не человеку. Я спустился на нее первым, сам Небесный Отец позволил мне создать здесь обитель. Человек находится у меня в гостях, а когда гости причиняют моему дому вред и наносят большой урон, я самолично избавляюсь от них... Отец проклял Землю из-за вас, а не из-за меня – низвергнув людей сюда, он и меня этим наказал! – тяжелый взгляд Князя Тьмы прямо-таки испепелял. – Я начинаю жалеть о том, – он склонился надо мной и заговорил очень тихо, – что соблазнил Еву, и о том, что она поддалась соблазну, подарив мне сына и создав между нами неразрывную связь, которая длится веками... Даже я не в силах разорвать ее! – вдруг воскликнул он. Сам Отец перестал заступаться за вас. И за что я должен любить людей?! – Глаза Сатанаила сверкали гневом. – Если человечество исчезнет, я наконец отдохну! Человек должен бояться человека! Думаю, ты это уже поняла, Мирьям. Когда на тебя напали те два негодяя, Архангел направил мужчину, который вспугнул их и тем самым спас тебя. Я же сделал так, чтобы эти недостойные людишки были наказаны.

– Почему ты не предупредил меня заранее?

– Иногда случается то, чего мы не можем предвидеть. Человеческий закон существует для людей, на Небесах свои законы, а у меня свои: я их наказал, потому что они это заслужили. Архангел спас тебя, я же выступил в роли судьи. Садись, Мирьям. – Он указал мне на кресло в углу. – И помни: ты не должна никому отвечать и что-либо спрашивать. Сиди и наблюдай.

Сатанаил подошел к большому костру – черные языки пламени начали грозно извиваться, пугая темное пространство. Раздались зловещие звуки. Присутствующие низко склонились перед Князем Тьмы.

– Здравствуй, Властелин, – покорно сказали они.

Сильным и твердым голосом Сатанаил стал обращаться к каждому из них.

– Асмидил, демон развращения, покажи то, с чем ты пожаловал.

– Князь Тьмы, смотри, что я тебе принес и чем надеюсь тебя обрадовать, – заискивающе сказал тот, разворачивая большой свиток.

Асмидил имел неприятный облик: туловище напоминало человеческое, и передвигался он на двух ногах с копытами; редкие, крупные и неровные зубы, выпученные глаза и розовый пятючок придавали его отвратительному рылу подобострастное выражение. Толстые пальцы были все унижены кольцами, а шея и грудь увешаны множеством украшений...

– Мой Властелин, безмерная жажда денег и власти, коррупция и разврат поглощают все больше людей, принося им различные проблемы, и вызывая всяческие болезни. Сейчас на моем счету уже несколько сотен миллионов душ, и с каждым днем их количество увеличивается, – довольно похвастал он. – Чем больше люди погрязнут в разврате, тем лучше для нас, не так ли, мой Властелин? Постепенно, все они становятся нашими слугами и покидают земной мир, пополняя наши ряды... С моей помощью разваливается все больше семей. Сейчас любого легче склонить к измене, не прикладывая к этому почти никаких усилий, потому что люди сами создают благоприятные условия. В последнее время человечество стало более уязвимо, а значит, более подвержено нашему влиянию.

Он кинул свиток в огонь, и тут же в дыму появились живые доказательства – кадры, которые все стали просматривать. С моего места, к сожалению, ничего не было видно, но я понимала, о чем идет речь

– Ты должен продолжать охоту за сильными личностями, так как только они смогут привести к нам максимум людей, – сказал Сатанаил.

– Мой Властелин, у нас много сильных, и с каждым днем их ряды пополняются. Человек сам губит человека, – отозвался Асмидил. – Я не прикасаюсь только к тем, кто под покровительством Архангела. Этим людей очень тяжело заполучить, – сказал он и поежился.

– Архангел и я имели равную мощь на Небесах, мы считались с ним братьями до тех пор, пока я не был изгнан. Наши силы эквивалентны. Попытки совратить избранных Небесами людей дают этим людям еще большую силу. Ту силу, которая им нужна, чтобы побороть своих собственных демонов! Эти люди с нашей помощью могут стать Гениями! Поборов наше начало в себе, они становятся всемогущими! Они нам тоже нужны! – громко сказал Сатанаил. – Продолжай свое дело дальше, но на этот раз тебе нужно увеличить темп! И не смей отступить от поставленной цели! – закричал он, и от этих слов все вокруг содрогнулось.

– Я понял. – Асмидил попятился, поднял руки на уровень головы, закрывая себя плащом, и исчез.

– Абидил, что ты мне принес? – спросил Сатанаил второго демона – демона разрушения.

– Князь Тьмы, человек, нарушив баланс на Земле, сам провоцирует катастрофы... За последнее время много душ покинули этот мир, и в ближайшее время их ожидается еще больше, – льстиво говорил тот, опасаясь негодования своего повелителя.

– Значит, ты не прилагаешь никаких усилий? – прищурился, поинтересовался Сатанаил. – Не хочешь ли ты сказать, что моя Земля будет и дальше разрушаться людьми?

Абидил был худым и высоким, гораздо выше других, и имел большую эллипсоидную голову с человеческими глазами и ртом.

– Смотри, мой Властелин...

Из его пасти извергся огонь и слился с костром, проецируя в воздухе изображение.

– Я хочу, чтобы ты разрушил все, созданное человеческими руками! Тряси землю, выпускай изнутри огонь и пожирай все, что попадет на твоём пути. Но... не забывай одно: береги планету!

– Люди сами разрушат то, что создали своими руками, мой Властелин! – сказал Абидил, накрылся плащом и испарился.

Сатанаил помедлил, прежде чем подойти к третьему, последнему демону. Он пристально посмотрел на того, немного помолчал и, наконец, тихо спросил, не называя никаких имен:

– Хорошие новости?

Третьим демоном оказалась женщина. Она откинула черный капюшон, открыв длинные, густые темные волосы, и протянула золотой футляр, в котором был папирус. Сатанаил внимательно изучил содержание свитка, и лицо его озарила улыбка:

– Я очень рад. Это именно то, что я хотел. Ты просто замечательно поработала Тильда.

Он надел кольцо с большим рубином на руку женщины и зашептал что-то ей на ухо. На ее лице появилась блаженная улыбка, было видно, что она получила то, чего добивалась. Она смотрела на рубин кровавого цвета, не отрывая глаз, и шептала:

– Наконец ты вернулся ко мне, мой красавец!

– Я всегда выполняю свои обещания, и ты не раз уже в этом убедилась. – Сатанаил ласково смотрел на женщину; было видно, что они очень близки.

Кто она? Кем приходится ему? Была ли она демоном в человеческом облике? Этого я не знала.

– Ты всегда щедр с теми, кто тебя любит и честно тебе служит, – подтвердила женщина.

– Твоя работа стоит того, чтобы это сокровище, – он кивнул на кольцо, – снова вернулось к тебе.

– На этот раз я с ним ни за что не расстанусь!

Красавица поклонилась, попятилась, закрываясь черным плащом, и исчезла.

Сатанаил вернулся ко мне и сказал:

– Мирьям, женщины всегда играли большую роль в моей судьбе после изгнания из Небесного Царства. Я открою тебе секрет, – он улыбнулся. – Одна умная и красивая женщина может стоить половину моих сокровищ! Без женщин существование потеряет смысл. Женщина – звено между Небом и Землей, запомни это. Отец создал женщину, и, хотя она ослушалась его, тем не менее именно она дала жизнь человечеству. И только женщина сможет положить конец всему живому – уничтожить тех, кого породила. Без женского начала ничего не возможно ни здесь, – он указал рукой на землю, – ни там... – Его палец уткнулся вверх. – Я первым из Ангелов понял это, поэтому и соблазнил Еву, прародительницу всего рода человеческого, а она, вкусив запретный плод, соблазнила Адама, который открыл новый для себя мир – мир добра, зла и страсти.

16

– Мирьям! – Натали поманила меня к себе и вручила большую книгу в слегка потрескавшемся коричневом переплете. – Я купила ее в букинистическом магазине. Там полно старинных изданий, но эта показалась мне особенно интересной. Надеюсь, она будет тебе полезна.

– Спасибо, Нат. Она на английском?

– Да. На французском не было книг на подобные темы. Эта издана в Англии, – прокомментировала Нат.

Я с любопытством перелистывала книгу, и глаза сами выхватили с одной из страниц странный текст. Я стала зачитывать его вслух:

– *«Сатанаил отдаляет человека от Создателя. Люди рады переключать свои грехи на плечи Сатаны... Душа как таковая никогда не обвиняется. Из-за чрезмерного интереса к Древу познания весь человеческий род был наказан, и была проклята Земля... Первые люди начали строить свою земную жизнь с убийства»...*

– Мирьям, Сатанаил очень хитер и наверняка станет вводить тебя в заблуждение, чтобы получить что-то взамен, – сказала Нат. – Держи его на определенной дистанции, он опасен. Это одно из самых загадочных созданий, и ты явно значишь для него гораздо больше, чем простой смертный человек. Почему он к тебе относится с таким трепетом? Так же, как и Архангел? Мирьям, возможно, не они тебе, а ты должна им в чем-то помочь?

Я слушала любимую подругу. На этом пути я была не одна и знала, что всегда смогу положиться на нее.

Между тем Натали продолжала:

– Мирьям, тебе нужно отвлечься от всего этого хотя бы на время. Ты ведь почти никуда не выходишь, постоянно сидишь то за книгами, то в Интернете.

– Параллельная жизнь очень затягивает, теперь в моей голове много вопросов, на которые я не могу найти ответы. Возможно, я взрослею, поэтому во мне и происходят такие перемены. Давай сходим куда-нибудь, прогуляемся, – попросила я.

Мы удобно устроились в уютном кафетерии.

– Вчера Валентин из соседнего класса пригласил меня в кино... Ну чего ты смеешься? Он, кстати, очень даже ничего. Мне все говорят, что я ему нравлюсь, ведь у нас ничего ни от кого не скроешь, ты знаешь! – Натали заливалась смехом.

– Ну, Нат, молодец! Может, и мне найти красавчика, который тоже сводил бы меня в кино?! – Я легко щипнула ее за бок и подмигнула. – В конце концов взрослые так взрослые! Нат, мне тоже хочется жить как все мои сверстницы, и я попробую наверстать упущенное! – сказала я, игриво встряхнув волосами, и с шумом втянула в себя фруктовый коктейль.

Наступило Рождество. Я намеревалась пойти с подругами на вечеринку, устраиваемую в колледже Натали. За последние годы это был мой первый выход в свет. Мы договорились встретиться дома у Нат и уже оттуда вместе поехать на праздничный карнавал.

Впервые я почувствовала себя взрослой и красивой: коктейльное темно-фиолетовое платье, купленное накануне, подчеркивало мою почти сформировавшуюся фигуру, высокие кожаные сапоги на каблуке делали меня выше и стройнее. Я зачесала волосы назад и собрала их в замысловатый пучок – теперь я выглядела на все восемнадцать! Из зеркала на меня смотрела

чертовски эффектная девушка – я залюбовалась собой, не понимая, почему раньше не обращала на свою внешность особого внимания. Почему я игнорировала то, что дано мне природой? Впервые я рассматривала себя со всех сторон и думала, как повезло мне родиться такой красавицей.

Вдоволь навертевшись у зеркала, я побрызгалась духами от «Шанель» и вышла в зал, где сидели бабушка и дед.

– Ну, как я вам? – спросила я, смеясь и поворачиваясь на каблуках вокруг своей оси.

– Мирьям, ты настоящая красавица! – воскликнула бабушка. – Ты так великолепна, что глаз не отвести!

– Да, внучка, твоя красота всегда будет выделять тебя из толпы. Мы и не заметили, как ты повзрослела! – сказал дед.

– Мирьям, будь осторожна, – как всегда не забыла напомнить бабушка. После нападения она стала панически бояться за меня.

– Бабулечка, не переживай напрасно, я не одна. Ты думаешь, что я выгляжу вызывающе?

– Нет, моя красавица, сейчас все так одеваются. В конце концов ты ведь молоденькая, и я понимаю, что в этом возрасте хочется выделяться, – с улыбкой сказала бабушка.

– Ну, тогда я пошла?

– Вау! – присвистнула Натали, увидев меня. – Тебя теперь просто не узнать, прямо настоящая фотомодель, ничего не скажешь. Думаю, через пару лет ты сможешь претендовать на подиум.

– Действительно, не пропадать же такой красоте! – поддержала ее слегка обалдевшая Эльян.

– Меня подиумы не интересуют, это совершенно не для меня. Я не хочу ходить полураздетая перед толпой и еще больше не хочу быть постоянно на виду, – ответила я.

– Это ты сейчас так говоришь, а позже можешь изменить мнение, – засомневалась Эльян. – Красоту не спрячешь, тем более такую, как у тебя.

Втроем мы вошли в колледж, большое красиво освещенное здание. Высокая рождественская елка стояла посередине огромного празднично украшенного зала. Людей собралось немало, и я заметила, что на нас внимательно смотрят почти все присутствующие.

– Привет, Нат! – К нам подошли две симпатичные девицы с ярко накрашенными глазами.

– Познакомьтесь, это Элиза и Шана, – представила Натали своих одноклассниц. – Мирьям и Эльян – мои подруги, о которых я вам рассказывала, – представила она и нас.

– Нат мне часто говорила о тебе. Жаль, что мы учимся в разных школах. Ты ведь какое-то время жила в Париже, Мирьям? – спросила Элиза.

– В Париже я прожила больше года, а потом уговорила моих опекунов переехать обратно сюда. Я родилась и выросла в Каннах, – ответила я и, бросив беглый взгляд на Нат, стоящую рядом, добавила: – И здесь осталась моя лучшая подруга, без которой мне было одиноко... У вас красивый зал! Все выглядит очень празднично! – похвалила я, чтобы сменить тему.

– После уроков мы украшали его в течение недели, и действительно хорошо получилось! – сказала Шана.

Сзади раздалась громкая музыка, и мы резко обернулись – всех уже приглашали к столу, который ломился от холодных закусок, всяческих бутербродов и пирожных, тортов и напитков. Стол сразу окружили голодные ученики.

– Пойдемте, а то нам ничего не останется, – позвала Шана.

– Ты постоянно голодная! Не бойся, еды на всех хватит, – засмеялась Нат.

Через полчаса зал был полон и гудел от музыки и оживленных голосов: все ученики, разбившись на маленькие группы, что-то шумно обсуждали. Было нелегко отличить старших

от младших, все выглядели взросло и старались вести себя соответствующе. Я с интересом следила за разговором моих новых подруг, периодически обводя взглядом весь зал.

– О-о, Брюс, я его просто обожаю, – закотив глаза, сказала Шана тихим, немного сладким голосом и посмотрела украдкой в сторону одного из парней. – Он просто великолепен! Симпатичный, умный и, что немаловажно, свободный. Самый лучший жених в школе!

– Откуда ты знаешь, что он свободен? Может, у него уже есть подруга из другой школы, не будет же он тебе докладывать об этом, – сказала примкнувшая к нам Джулия, подруга Шаны. – В нашем колледже больше девочек, чем мальчиков, – значит, все равно на всех не хватит, – засмеялась она. – Нужно искать в другом месте.

– Шана, потерпи пару лет, и перед тобой будет десяток таких, как Брюс, выбирай – не хочу. Мне, например, никто не нужен, только время свободное на них тратить! Посмотри на Николь: была нормальная девчонка, стала встречаться с Кимом и за полгода провалила экзамены, да и с предками одни скандалы были. Она ведь, бедняжка, совсем измучилась, постоянно в слезах... Ну что это за любовь такая и зачем она нужна? – категорично заявила Джулия.

– Они уже расстались. Ким завел новую подругу, а Николь долго еще ходила заплаканная. А у нас все впереди, и лично я, наблюдая за проблемами бедняжки Николь, не хочу такой любви, мне жертв не надо. И вообще, на кого ни посмотришь – все со своими мальчиками сидят в сплошных проблемах, – подвела итог Ирина, еще одна одноклассница Натали.

– Ну, если вас послушать, то вообще можно подумать, что любовь не нужна, и до седых волос лучше оставаться одной, как старая карга! И зачем тогда, объясните мне, созданы два пола – женский и мужской? Чтобы друг друга не замечать? – вмешалась возмущенная Шана. – Вы не хотите, потому что сами не уверены, что в вас может кто-то влюбиться! Или завидуете. Николь – красивая девушка, и, к вашему сведению, за ней не только один Ким бегал, а целая толпа мальчишек. И пусть у нее снизилась успеваемость, зато она познала, что такое истинные чувства, и я не думаю, что она жалеет об этом. Любовь прекрасна, и Николь будет о чем вспомнить, когда она постареет.

– Шана, успокойся и не воспринимай все в штыки. Я ведь не о том, что любовь не нужна, а о том, что всему свое время, – стала оправдываться Ирина.

– Ну, если мое время должно наступить сейчас, то я не собираюсь ждать, как вы, упуская свой шанс. Откуда тебе известно, что через два или три года появится тот, кто тебя полюбит? И кого ты тоже будешь любить, а? – не унималась Шана. – Никто из вас не знает этого.

– Ты совершенно права, Шана, – согласилась я.

Все девочки удивленно уставились на меня.

– Мирьям? – Натали была ошеломлена. – Ты все забросила бы, появившись у тебя возлюбленный?

– Нет, конечно. Я бы совмещала дружбу и учебу так, чтобы одно не мешало другому. Уверена, любовь – это настолько сильное чувство, что с ним невозможно бороться. И дело здесь даже не в учебе, а в том, как ты будешь сама к этому относиться. И главное – как будешь воспринимать это чувство. Мне бы очень хотелось узнать, что такое настоящая любовь. Конечно, не сейчас, а позже, – сказала я серьезно.

– Ну, ты и меня удивила, – сказала молчавшая до этого Эльян. – Я даже и подумать не могла, что ты об этом размышляешь, на тебя это не слишком похоже. Однако ты бываешь такая разная!

– Мои родители очень любили друг друга, я даже не помню, чтобы они ссорились. Папа часто дарил маме цветы, и я видела, как иногда, целуя его, она чуть не плакала от радости. Они были знакомы много лет, и эта любовь не помешала им окончить университет. Бабушка мне часто говорила о том, что они были опорой друг для друга. Настоящие чувства не могут мешать учебе, – сказала я уверенно. – Что касается конфликтов с родителями, то, думаю, причина

этому – ранний возраст. Из-за любви нельзя забрасывать учебу, в этом я полностью согласна с взрослыми.

– Мирьям, тебе повезло иметь таких родителей, – уже более спокойно сказала Ирина. – Мои вот только и делают, что грызутся, как кошка с собакой. Я даже не помню, чтобы мы провели хоть один день нормально; думаю, что они давно не любят друг друга. Мне кажется, только в начале отношений все хорошо, а потом, когда чувства проходят, люди сами принимают создавать себе проблемы и видят друг в друге только плохое.

– Как у вас дела, красавицы? Вижу, вы так увлеченно о чем-то беседуете, что даже не обращаете внимания на происходящее вокруг, – сказала мадам Йон, директор школы, внезапно появившаяся возле нас.

– А на кого нам нужно обращать внимание? – спросила Шана. – На старшеклассников, что ли?

– Я этого не говорила, Шана. Если хотите, можете присоединиться к нам... – Она показала на учителей, что-то горячо обсуждающих с учениками. – Сейчас мы проведем несколько интересных конкурсов, а потом вы все сможете потанцевать, – пообещала она и ушла.

Шана зевнула:

– Какая же здесь скукота!

– Ладно тебе, Шана, раз уж мы пришли, то давай развлекаться, – заговорила Тоя, красивая брюнетка с короткой стрижкой. – Конечно, эти праздники казались интереснее, когда мы были маленькими, но ведь мы сами захотели устроить эту вечеринку с всеобщего согласия, поэтому давайте немного расслабимся.

После часовой викторины снова включили музыку. Мигающие огоньки на елке и яркое свечение разноцветных гирлянд сделали обстановку более уютной и непринужденной. Некоторые ученики начали танцевать. Все разошлись, в том числе и Натали с Эльян. Я осталась одна.

– Ты что, новенькая? – спросил чей-то приятный голос. – Я тебя раньше не видел.

– Я здесь по приглашению моей подруги Натали. На самом деле я учусь в другом заведении.

– Понятно. И как тебя зовут? – раскованно спросил парень; было видно, что он не из стеснительных и вполне свободно мог знакомиться с девушками.

– Мирьям, – улыбнулась я.

– Красивое имя, и оно отлично тебе подходит.

– Спасибо...

– Меня зовут Брюс, я здесь учусь. А вон там мои друзья, – он показал пальцем на ребят, возбужденно о чем-то спорящих. – Если хочешь, можешь к нам присоединиться.

Я сгорала от любопытства: Брюс был очень вежливым и приятным в общении, к тому же отличался прекрасным сложением и вообще был весьма симпатичным.

– С удовольствием, – согласилась я. – Вместе будет веселее.

– Тогда пошли!

Он шагнул мне навстречу и протянул руку. Только сейчас я заметила, что он достаточно высок – мой взгляд скользил по его широким плечам, обтянутым темной водолазкой, которая подчеркивала каждый мускул. Наши взгляды встретились, и я увидела некоторое замешательство в его глазах. Он смотрел на меня так, как смотрит юноша на девушку, которая ему нравится, – его красивые глаза были полны восторга.

– Пошли, – тихо сказала я.

От прикосновения его пальцев меня словно ударило током, и тело обожгла жаркая волна – я не знала, как себя вести; со мной это происходило впервые и, подавшись странному инстинкту, я смело вложила свою руку в его. Мы подошли к его друзьям.

– Мирьям, которая сегодня гостит у нас, – церемонно представил меня Брюс.

Я познакомилась со всеми и уже через несколько минут влилась в общий разговор.

– Теперь тебя нельзя и на секунду оставить одну! – услышала я за спиной голос Натали. – Мы с Эльян вышли на улицу позвонить, приходим, а тебя и след простыл.

– Не переживайте, Мирьям в надежных руках! – Брюс обнажил белоснежные зубы в широкой улыбке.

Ребята продолжали вести горячую дискуссию о спортсменах, я с интересом прислушивалась к разным мнениям, когда почувствовала, что чей-то взгляд сверлит мне спину. Я обернулась и увидела, что Шана в негодовании: находясь неподалеку, она завистливо смотрела на меня, сидящую рядом с Брюсом. Наши взгляды встретились. От злости и обиды слезы навернулись на ее глаза, она резко встала и вышла из зала.

А я в это время полностью сконцентрировалась на Брюсе. Мне нравилось в нем все: голос, улыбка, внешность! Только час прошел со времени нашего знакомства, а я уже чувствовала к нему большую симпатию. Мне хотелось продолжить наше общение. «Как интересно, – думала я, – это чувство трепета – новое для меня. Со мной происходит что-то прекрасное! И мне нравятся эти перемены!»

– Мирьям, – позвала меня Нат, – мои приедут за нами через пятнадцать минут.

– Так скоро? – с сожалением в голосе сказал Брюс. – Очень жаль, что вы не останетесь до конца... – Он наклонился ко мне и прошептал на ухо: – Мирьям, мне хочется кое-что сказать тебе наедине, давай выйдем на пять минут в коридор.

Под взглядами присутствующих мы вышли из зала. Прислонившись спиной к стене, я ждала, когда Брюс первым заведет разговор. Он стоял напротив меня, я слышала его неровное дыхание. «Как же близко он от меня!» – подумала я. Мы смотрели друг на друга, не говоря ни слова: наши взгляды говорили за нас. Потом он взял меня за руки и прошептал:

– Мне хочется снова встретиться, если ты не против, Мирьям. Ты мне очень понравилась, но я не из тех, кто навязывается, и если у тебя нет желания встречаться со мной, ты только скажи.

– Я согласна, Брюс. Для начала мы можем обменяться номерами телефонов...

– Ты очень красивая и необычная девушка, тебя невозможно не заметить. И ты так отличаешься от других... – сказал он, нежно сжимая мои пальцы.

Я слушала его, не прерывая: мне нравилось то, что он говорил. Его взгляд блуждал по моему лицу, а потом опустился на мою не по годам развитую грудь. Брюс наклонился к моей шее и прошептал:

– От тебя исходит чертовски приятный запах. Боже, как мне тяжело оторваться от тебя!

Наши глаза снова встретились, и на этот раз он смотрел на меня совершенно по-другому. Он прижался к моему телу, и я почувствовала, как его бил сильный озноб.

– Брюс, – выдохнула я, и в тот же момент его губы накрыли мои поцелуем. В голове закружилось, и мне показалось, что я вот-вот упаду.

– Мирьям! – Голос Эльян вернул меня к реальности. Она смотрела на нас широко открытыми глазами.

– Нам надо уходить... – шепнула я. Мой голос был хриплым.

Брюс сел на корточки, запустил пальцы в свои волосы и сказал:

– До скорого.

По дороге домой я думала об этом красивом юноше. Брюс не выходил у меня из головы.

Новогодние каникулы прошли быстро, а Брюс так ни разу и не позвонил. Я все рассказала Натали и поинтересовалась, видит ли она его в школе? Нат отделалась общими фразами:

– Мирьям, забудь, он не стоит того, чтобы ты рвала сердце. Если бы ты была нужна ему, он бы позвонил. На крайний случай поинтересовался бы у меня.

– Да, ты права, – согласилась я и решила больше не заводить разговор о нем.

Я видела, что Натали уходит от прямых ответов, мои расспросы явно были ей не по душе. Наши отношения впервые за столько лет охладели. Она изменилась после той вечеринки и избегала меня. Я огорчилась: кроме нее и Эльян у меня не было близких друзей.

– Мирьям, я знаю, что это не мое дело, но хочу тебя спросить, встречаешься ли ты с Брюсом? – поинтересовалась как-то Эльян.

– Нет, мы виделись с ним только один раз на том рождественском вечере, и больше новостей о нем нет, – с грустью ответила я.

– Извини, – вздохнула она, – мне казалось, что у вас будет что-то серьезное, а он, наверное, такой же, как и все: увидел и сразу забыл. Просто я вижу, что ты грустная, вот и спросила.

– Эльян, видимо, я была только мимолетным увлечением. Наверное, так часто происходит, но, если честно, мне обидно, что он так ни разу и не позвонил. Я думала, что действительно понравилась ему.

– Мирьям, все влюбленности очень быстро проходят. Многие дружат месяц, а потом оба делают вид, будто и не знают друг друга, но все это похоже на показуху. Какие-то ложные чувства.

– Ты права, – согласилась я.

– Думаю, что в меня никогда никто не влюбится... Парни на меня даже не смотрят. А я чуть что краснею, и невидимые щипцы сжимают все тело, иногда даже дышать тяжело. Но сейчас это меньше всего меня беспокоит. Уж лучше быть одной и не знать разочарования. Тебя не любят – и ты не люби! – сказала Эльян.

– Ты очень стеснительная. Постарайся стать увереннее в себе, – посоветовала я и поспешила завершить этот диалог. Мне хотелось вернуться домой, настроение совершенно испортилось, и я чувствовала потребность остаться наедине со своими мыслями.

Мои душа и сердце ныли; я достала фотоальбом, со страниц которого на меня смотрели счастливые родители. Я осторожно гладила их лица на глянцевой бумаге. В памяти начали просыпаться незабываемые моменты, проведенные нами вместе. Я надела кольцо с изумрудом и смотрела на камень, пытаясь найти утешение – зеленые лучи, исходившие из него, озарили мое лицо, и тяжесть постепенно стала отпускать мое сердце.

– Мама, мне так тебя не хватает! С кем, как не с тобой, я бы смогла поделиться тем, что меня гложет. Вы так рано оставили меня одну в этом мире. Наверное, я плохо переношу переходный возраст и физиологические перемены, – тихо говорила я.

Мне было больно еще и от того, что Натали постепенно отдалялась от меня. Она так изменилась...

За моей спиной послышался шум. Обмахивая меня крыльями, ангелочек показывал на дверь. Когда мы спустились в зал, он залетел обратно в картину. Я снова услышала голос, который звал меня. Я накинула пальто и тихо вышла на улицу.

Нежный голос мамы позвал меня снова, и я пошла вглубь сада. На небе блестели мириады звезд, и было ощущение, что ночная тьма манила меня к себе.

– Мирьям... – раздалось совсем рядом.

Я обернулась и увидела маму в свете полной луны.

– Здравствуй, доченька. Вот и наступило время нашей долгожданной встречи, – сказала она, улыбаясь. – Я так рада видеть тебя! Никогда я не переставала о тебе думать. Знаю, что ты одинока и нуждаешься в помощи, и сделаю все, что в моих силах.

– Мама! Я так скучаю!

– Мы тоже, Мирьям, скучаем по тебе. С того времени, как нам пришлось уйти, в твоей жизни произошло много перемен. К сожалению, не все они были к лучшему, но от плохого никто не застрахован. Для того чтобы выполнить особую задачу на Земле, людям приходится

сталкиваться с тяжелейшими ситуациями. Легких путей нет! Зло будет казаться добром, а добро злом. Наступят времена, когда невозможно будет отличить одно от другого. Тебе придется столкнуться с ложью, болью, предательством, и лишь пройдя через это, ты придешь к истине! Дочь моя, только после преодоления испытаний человек сможет узнать свое истинное предназначение.

– Мамочка, почему эти испытания я должна проходить одна? – спросила я.

– Ты не одна, Мирьям, – ответила она и протянула мне руку: – Пойдем.

Вокруг все резко изменилось: ночь сменилась днем, луна и звезды исчезли.

– Мы где?

– В параллельном мире – там, куда спускаются души с небес, – объяснила мама.

Навстречу нам шел отец с красной розой в руке.

– Доченька, рад тебя видеть! – Он протянул мне цветок.

За спиной послышался шум, и ветер пронзил мое тело. Повернув голову, я увидела большого орла с гигантским клювом, сложившего огромнейшие крылья вдоль туловища – он смотрел на нас черными глазами.

– Это Клиф, мой орел. Он перенесет нас на высокие горы, – сказала сидящая на птице бабка.

Ее распущенные седые волосы развевались по ветру. Она была стара, но сохранила красивые черты лица – как напоминание о далекой молодости.

Мы поднялись на гигантского орла по крылу, которое он положил для нас на землю. Через мгновение мы уже рассекали воздух.

– Куда мы летим? – спросила я у матери. – И кто эта женщина?

– Эта женщина – твоя далекая энная прабабушка. Она знает многие секреты, в нашем роду только некоторые женщины были посвящены в тайны.

Орел летел ввысь сквозь белоснежные облака, пока не достиг вершины горы.

– Вот мы и на месте, – сказала старуха. – Нас ждут.

– Папа, разве ты не пойдешь с нами? – спросила я.

– Нет, мне не положено. Я подожду здесь.

Вершина была покрыта снегом, и казалось, что небо висело прямо над головой. Мы пошли в сторону огромной пещеры.

– Заходите, прошу вас, – сказала старуха, указывая тростью на вход.

Внутри пещеры виднелся огонь, красные языки которого освещали это темное место. Подойдя ближе, я увидела женщин, стоявших вокруг костра; они повернули лица в нашу сторону.

– Женщины, присутствующие здесь, являются твоими кровными родственницами. В тебе и в некоторых из них – дух той, которая положила начало человечеству, – сказала мне бабка. – Душа Евы не раз покидала свою обитель и возвращалась на Землю для того, чтобы исполнить предназначенную ей роль. Деточка, это воплощение Евиной души в твоём теле станет последним, поэтому тебя ожидает ответственный жизненный путь. – И в подтверждение своих слов она стукнула костылем о землю.

Я оказалась среди всех этих женщин, разного возраста и по-разному одетых. Наверняка они хотели предостеречь меня от грядущих бед.

– Чем я могу вам помочь? – спросила я.

– Не нам, Мирьям, а будущим поколениям, – сказала самая старшая из женщин, сидевшая на большом троне. Ее красивое немолодое лицо было добрым, и от нее исходила волна нежности. – По предсказаниям на тебе, Мирьям, заканчивается наш род, а значит – когда твоя душа покинет Землю, вместе с ней навсегда уйдет и первородный грех. Перевоплощений станет гораздо меньше, и возникнет основа новой цивилизации. Но есть одно очень важное обстоятельство, которое ты никогда не должна упускать из виду: если твоей кровью и плотью завла-

деет Сатанаил, то он непременно воспользуется этим для сотворения «новых людей» по своему подобию. Землей завладеет Царство Тьмы, и это помешает возникновению новой цивилизации, той, к которой готовит тебя Создатель.

– Если это произойдет, по всей планете пройдут войны, которые унесут бесчисленное количество жизней, – сказала другая женщина, стоявшая по правую руку от старшей. – Вечная душа человека, скрещенная с семенем Сатанаила, произведет на свет чудовищ, от которых невозможно будет избавиться...

– А если в твоём ребенке будет преобладать ген-разрушитель, данный ему Сатанаилом, люди под влиянием этого начнут физиологически меняться и превратятся в настоящих монстров... – произнесла еще одна женщина в черных одеждах.

– Эти особи, ставшие монстрами, начнут расселяться по всему космическому пространству и принесут с собой разруху... Всю Вселенную ожидают бесконечные войны... – сказала старуха с костылем.

– Но как я могу зачать от Сатанаила? – удивилась я. – Это же бред! Это невозможно! – удивилась я.

– Поэтому мы здесь, чтобы предостеречь тебя. Будь разборчива в связях. Не забывай: за тем, что кажется добром, может скрываться зло! Мирьям, мы очень надеемся, что этого не произойдет, – тихо сказала бабка в белой хламиде.

Воцарилось молчание. Было слышно, как шепчет огонь.

– Но каким образом он это сделает?

– Способов у него всегда много... Тебе нужно быть осторожной, Мирьям, – снова обратилась ко мне старуха с костылем. – Сатанаил и его духи почти всегда следят за тобой.

– Твое потомство ни в коем случае не должно родиться от него, и для этого ты должна ответственно отнестись к будущему выбору. Сатанаил может принимать любую человеческую форму и действовать через нее, и он от тебя не отступит, пока не добьется своей цели, – сказала высокая красивая женщина, до этого молчавшая.

– Ты должна знать о своем предназначении! Речь идет о потомстве, которое ты оставишь после себя. Речь о тех людях, которые будут гораздо сильнее, – подхватила женщина в черных одеждах, – и которые смогут победить зло. Если случится так, что ген благочестия в человеке одержит верх, на Земле больше не будет войн и перевоплощений, новые люди смогут жить вечно!

– Есть такие, Мирьям, которые сильны духом и могут противостоять Злу! Это Сильные Гении. Они существуют для того, чтобы освободить человечество от зависимости, чтобы человек смог приобрести долгожданную свободу от Князя Тьмы. Подобные сильные личности, если все получится так, как задумано свыше, выживут, и тогда власть Сатанаила над человеком будет свергнута навсегда. Сатанаил должен быть побежден самим человеком – именно это и станет Судным днем! Это и будет концом света и началом другой эры! На Земле наступит райская жизнь, и Сильные положат начало новой цивилизации, которая снова соединится со своим Создателем. Эта цивилизация станет последней на Земле, и только она будет по-настоящему счастливой! – сказала женщина, вставая со своего трона. Она подошла ко мне и посмотрела своими зелеными пронизательными глазами прямо в мою душу.

– Но и плоды, которые ты оставила после того, как спустилась на Землю, должны постепенно покинуть этот мир, – нарушила тишину старуха с костылем. – Твой приход призван повернуть историю вспять, чтобы исправить все допущенные в прошлом ошибки.

– Пройдут миллионы лет, прежде чем планета сойдет со своей орбиты и будет уничтожена космосом. Люди, оставшиеся на ней, перенесутся в ангельские обитатели, – объяснила старуха с костылем.

– Но для того, чтобы это произошло, тебе нужно быть осторожной. И знай: хитрее Сатанаила нет никого во Вселенной! – сказала женщина, которая казалась самой молодой из при-

сутствующих. – Он способен на многие уловки, чтобы ввести тебя в заблуждение. Всегда вовремя уходи от коварного обмана: необъяснимая страсть, влечение и интерес могут таить в себе ловушку. Не забывай это!

– Мне он не показался таким жестоким ангелом, – заметила я.

– С самого начала, когда первые люди только появились на Земле, Сатанаил разжигал в них злость и вражду. Это переходило от цивилизации к цивилизации, принося еще большее зло. Он хотел, чтобы таким образом люди уничтожали сами себя. Князь Тьмы был рад смотреть на бесконечную человеческую бойню и жестокость, которой не было ни на Небесах, ни в его Демонском Царстве. Он понял, что человеческие создания очень сильны, и его стремление подмять людей под себя имеет определенную основу: от человека ему нужна бессмертная душа и сила, которой он сможет управлять один. Для этого он и хочет создать новую цивилизацию, привив людям через свое семя живущее в нем начало, которое выльется в еще большее зло... – Она сверлила меня своим пронизательным взглядом. – Он сможет изменить человека, сделать его таким, каким хочет его видеть – то есть жестоким и бессмертным, как он... – Женщина в черных одеждах замолчала.

– Я знаю, ты обеспокоена тем, что твоя подруга Натали отдаляется от тебя, не так ли? – спросила мама.

– Она единственный человек, с кем я могу быть откровенной, мне жаль, что между нами возникла стена непонимания, – вздохнула я.

– Смотри! – Бабка бросила в огонь свой костыль, и через секунду сквозь дым я увидела сменяющие друг друга картинки.

Рождение Натали, около которой стоял ангел-великан, положив ладонь ей на лоб. Переезд Натали с родителями в небольшой дом, находящийся недалеко от нашего. Восемилетняя Натали шепчет мне на ухо: «Мирьям, ты мне как родная сестра, я никогда не оставлю тебя и буду защищать, как и полагается старшей сестре». Я помнила этот момент. Натали любила меня и оберегала, как могла, сама не подозревая о том, что ее приход на Землю связан с моим рождением. Наше знакомство с ней не было случайным.

Огонь плясал, я стояла напротив красных языков пламени в кругу женщин, которые, взявшись за руки, водили хоровод. Мама и старуха куда-то пропали, и я осталась одна в середине этого странного кольца. Вместо глаз у женщин появились дырки, их лица стали страшными. Они все громче и громче выкрикивали непонятные слова. Эхо от бешеной пляски и жутких голосов разносилось по всей пещере, сотрясая каменные стены. Женщины становились все ужаснее и, громко смеясь, протягивали ко мне костлявые руки – окруженная ими, я не могла пробиться через это кольцо. Я закрыла лицо руками и истошно завопила.

Загадочные женщины растворились в воздухе, и я, наконец, осталась одна. Роза, которую подарил отец, лежала у моих ног. Я подняла ее и побежала к выходу. Вдруг подземелье затряслось от странного глухого звука. Я задрала голову и увидела, как вокруг меня летают черные тени. Они кружили совсем близко и хватили меня за волосы и руки. Где-то сзади раздался душераздирающий крик, и вся пещера внезапно вспыхнула ярким светом. Мгновение спустя все исчезло.

На улице я увидела одиноко стоявшего отца. Выражение его лица меня потрясло: оно было искажено страхом. Он помахал мне рукой и растворился в воздухе. Орел ждал меня на прежнем месте, и мы вознеслись над облаками. Холодный ветер пронизывал мое тело насквозь, но я была счастлива, потому что возвращалась домой. Магическая птица коснулась земли, я прыгнула, а она тут же взлетела ввысь, оставляя тень на круглой луне.

17

– Мирьям, я хочу извиниться, – виновато проговорила Натали. – Очень жаль, но это моя вина, что Брюс не позвонил...

И она стала рассказывать, как все произошло. Натали настолько подробно и красочно описывала тот эпизод, что он встал перед моими глазами, будто я сама была свидетелем разговора.

– Натали, это к тебе! – позвала Лин, мама Нат.

– Привет, – поздоровался Брюс.

– Привет, Брюс. Проходи, не стой на пороге, – пригласила Нат. – Ты ко мне по делу пожаловал?

– Нат, – тихо сказал он, – Мирьям дала мне свой номер телефона, но я потерял клочок бумаги, где он был записан. Мне хочется снова ее увидеть. Надеюсь, и она будет не против этой встречи.

– Мне очень жаль, Брюс, но, думаю, тебе лучше забыть о ней. Мирьям лишилась своих родителей, к тому же совсем недавно пережила нападение двух мерзавцев и еще не восстановилась после этих душевных ран.

– Сожалею, Нат, я об этом не знал... Но я не собираюсь причинять ей боль, она мне очень понравилась!

– Брюс, скажи, но только честно, у тебя есть девушка? – поинтересовалась Натали.

И заметила, что вопрос привел его в замешательство.

– Есть, – ответил он, чуть помедлив. – Она учится в другом колледже. Натали, я не собираюсь встречаться сразу с двумя! Вернее, если у меня что-нибудь получится с Мирьям, я прекращу отношения с той девушкой.

– «Если что-нибудь получится!» – передразнила Нат. – Ну а если не получится, что тогда? Порвешь с Мирьям и тем самым нанесешь ей очередной удар? Брюс, я не думаю, что это хорошая идея. Прошу, забудь о ней. Так будет лучше и для нее, и для тебя.

Брюс встал и молча пошел к выходу.

Натали не выдержала и расплакалась. Я обняла ее и подумала, что все получилось довольно глупо.

– Мирьям, я знаю, что не должна была этого делать. Я чувствую себя очень виноватой... Прости меня, – тихо произнесла Нат. – Мне просто не хотелось, чтобы он причинил тебе боль...

– Давай лучше все забудем... – успокоила я ее.

Я с головой ушла в учебу. Отношения с Натали возобновились, и мы больше не возвращались к тому инциденту.

Сатанаил и Архангел не появлялись, и в глубине души я была рада этому. До сих пор я не могла понять, что же произошло в ту последнюю холодную ночь? Кто на самом деле были те женщины и откуда появились черные духи? За моей спиной стоял тот, кто предотвратил возможное посягательство на мою жизнь. Я уверена, что моим спасителем был сам Архангел. А если нет? А если это был Сатанаил, который, приняв вид моих родителей, старался свернуть меня с истинного пути? Где та невидимая грань, за которую нельзя переходить, общаясь с духами? Я не знала. Я поняла только одно: Князь Тьмы может принять любой облик, и власть его на Земле безгранична.

Настало время зимних каникул, и мы всей школой поехали на горнолыжный курорт. Моей радости не было предела, да и все остальные были счастливы вырваться на недельку из-под родительского надзора.

Мы с Эльян уселись на втором этаже комфортабельного автобуса и весело болтали.

– Просто здорово! Я рада, что могу поехать в отпуск с классом, – сказала я.

– В последний раз мы с классом катались на лыжах три года назад, – вспомнила Эльян. – В то время у меня не было подруги и я чувствовала себя одинокой. Если бы не ты, на этот раз, я наверняка осталась бы дома. С твоим приходом в колледж все изменилось. А после ухода Эллы и отношения с окружающими улучшились. Проблемы сами собой исчезли, чему я очень рада.

– Прошлое даже не хочется вспоминать, – отозвалась я.

– Скоро приедем, – радостно сказал сидевший за нами Тони.

Через несколько часов наши автобусы припарковались у отеля, который был выделен специально для школьников. Все разбрелись по комнатам, и отдых начался.

Первые дни прошли великолепно. Мы наслаждались красотой зимнего леса, проезжая на лыжах по склонам; засыпанные снегом деревья блестели на солнце, небо слепило своей голубизной, воздух был холодным и свежим. А за ужином все возбужденно делились впечатлениями прожитого дня.

Так было и в тот вечер. За бурными обсуждениями никто, кроме меня, не заметил, как три ученика покинули зал. Первым вышел Тони, а двое других последовали за ним через некоторое время.

– Эльян, я видела, как вышел Тони, а за ним – двое ребят из параллельного класса. Мне это кажется странным. Тех двоих побаиваются все в колледже и знают, что с ними лучше не связываться. Я уверена, они что-то задумали: на их лицах было какое-то злое выражение!

– Мирьям, не вижу ничего странного. Ты что, следишь за всеми? Может, они вышли позвонить родителям, посмотреть телевизор или просто поиграть в компьютерные игры. Тони часто звонит домой, поэтому ничего странного здесь нет.

– У меня плохое предчувствие. Я все-таки посмотрю, где он. Пойдешь со мной? – предложила я.

– Ты уверена, что это необходимо? – спросила Эльян.

– Нет, не уверена, но я должна пойти и посмотреть.

Я встала и направилась к выходу.

Поднявшись на третий этаж, я подошла к комнате Тони и приставила ухо к двери. Услышав шум, стон и неясные обрывки фраз, я резко толкнула дверь. Вышедшие вслед за Тони Дэни Страмос и Филипп Клерк пинали лежащего на полу Тони, и все его лицо было в крови. Увидев меня, он хотел приподняться, пытаясь что-то сказать, но тут же снова получил удар по голове и упал. Один из них прошипел:

– Закрой дверь и убирайся вон!

Я истошно закричала и бросилась на них, но, получив сильную пощечину, отлетела и ударилась головой о стену.

– Закрой пасть, гадина, не то я из твоего личика сделаю месиво, – жестко сказал тот, что стоял ближе ко мне. – Если ты нас сдашь, будешь потом жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, поняла? Этот уже получил свое... – Он ткнул пальцем в согбенную фигуру моего друга и еще раз с размаху ударил его ногой по его голове.

– Кто вы, чтобы позволять себе такое? – вопила я.

– Не вмешивайся, это не твое дело. И заткнись, пока я тебя саму не отправил к праотцам! – пригрозил он мне.

– Тони... – Я встала на ноги и кинулась к распластанному телу. – Это я, Мирьям, ты меня слышишь?

Он тяжело дышал и почти не реагировал на мои слова.

– Мерзавцы, изверги, нелюди! Вы заплатите за это! Вы что, собрались убить его?

– Заткнись! – процедил один из них и пнул меня в живот.

Потом парни переглянулись и поспешно вышли из комнаты.

Тони, едва дыша, лежал на полу. Из кармана я достала свой мобильный и, рыдая, позвонила в «скорую помощь».

До приезда врачей я сидела рядом с Тони и гладила его по руке. Он закатывал глаза и издавал непонятные звуки. Помню, как я приговаривала:

– Тони, останься со мной... Боже, в каком жестоком мире мы живем! Какие же все-таки бывают беспощадные люди!

Я плакала, разговаривая с теряющим сознанием Тони. Его голова лежала на моих коленях. Волосы были в крови, глаза заплыли, а губы опухли: все лицо было разбито ногами тех подонков. Он стонал от боли, из его рта вытекала тонкая струйка крови.

В комнату вошли врачи и полицейские, за дверью слышались чьи-то возгласы. Тони осторожно положили на носилки, надели ему кислородную маску и вынесли. Полицейский помог мне подняться с пола.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Мирьям.

– Ты видела, кто его избил?

– Да, видела, двое... из параллельного класса – Дэни Страмос и Филипп Клерк.

Я опять заплакала. Полицейский кивнул и вышел, больше ни о чем меня не спрашивая.

– Сейчас продезинфицируем твою рану, потерпи немного, – предупредил врач и приложил тампон к моей ссадине.

– Ой, печет! – поморщилась я.

– Это нормально. Тебе необходимо поехать с нами в госпиталь для дополнительного обследования.

Во мне просыпалась ненависть. Нельзя позволять таким подонкам спокойно жить дальше. Теперь я желала только одного – мести!

Меня допросили и записали показания. Я чувствовала себя опустошенной. Состояние Тони не улучшалось. Врачи переживали за его жизнь, опасаясь кровоизлияния в мозг. Всем нам оставалось только надеяться на лучшее.

– Мирьям, те, кто избил Тони, задержаны, – сказал следователь. – Ведется расследование. Нам известно, что эти два подростка вымогали у него деньги... Может, Тони говорил тебе об этом? Вы ведь друзья, не так ли?

– Нет, не говорил... – сказала я.

– Если Тони выживет, то только благодаря тебе, – продолжал он. – Врачи делают все возможное.

– Они угрожали мне, прежде чем ушли...

Я никак не могла забыть те страшные лица.

– Я постараюсь, чтобы их сразу направили в исправительную колонию, – пообещал полицейский.

– Откуда такая жестокость у людей? Тем более у таких молодых... Они родились такими?

– К сожалению, подобное не редкость, Мирьям. Постарайся забыть эту историю. Обратись к психологу, иначе все это может искалечить твою жизнь.

– Моя жизнь уже искалечена.

Через два дня мы покинули базу и возвратились в Канны, а вскоре пришло сообщение, что Тони скончался. Узнав об этом, я почувствовала приступ тошноты и опрометью выбежала из класса. Мне хотелось убраться подальше от этого горя.

Я долго шла, не разбирая дороги, не замечая ничего вокруг, а потом села где-то на обочине и горько заплакала. Снова и снова я мысленно возвращалась в тот ужасный вечер и вспоминала Тони в крови. Его голову, лежащую на моих коленях, и свое бессилие. Я не знала, чем помочь истекающему кровью юноше, я жалела, что не поднялась туда раньше, ведь, быть может, все могло обернуться по-другому. Тот день я не забуду никогда! Во мне пылала яростная ненависть. Твердое убеждение, что смерть всегда находится где-то рядом, унося жизни близких мне людей, не покидало меня.

Я была убита горем, почти ничего не ела и сильно похудела. Мне не хотелось ни с кем разговаривать, я не знала, как дальше жить в мире, который полон бессердечия и вражды! Я хотела только одного – жесткого наказания этих безжалостных убийц...

День подходил к концу. Я сидела на пирсе, свесив ноги, и смотрела на рассеянные лучи заходящего солнца, которые окрашивали горизонт в темно-желтый цвет.

Услышав голос, я вздрогнула от неожиданности:

– Мирьям, ты уверена, что имеешь право просить смерти для этих людей? – тихо спросил внезапно появившийся Ангел Смерти.

Он возвышался надо мной: черные крылья были сложены за спиной, черный плащ скрывал его силуэт, а капюшон – волосы. Его лицо было мертвенно-бледным, и темные глаза смотрели бесчувственно.

– Это убийцы, – отозвалась я. – Они должны заплатить за смерть ни в чем не повинного подростка.

– Даже если они убийцы, они люди – такие же, как и ты.

– Они лишили жизни человека и должны за это заплатить, – настаивала я.

– Ты просишь, чтобы я забрал их, но если я выполню твою просьбу, то эти жизни будут на тебе, на твоей совести. Жаждающие отмщения сами становятся виновными, этот грех ты возьмешь на свою душу...

– Я об этом не пожалею, – твердо ответила я.

– Хорошо. Но ты должна знать, что позже тебе предстоит ответить за это. В будущем ты расплатишься за смерть этих людей. За все действия – хорошие или плохие – всегда приходится отвечать, Мирьям. Уверена ли ты, что обладаешь правом судить и просить о том, чтобы я забрал души, которые причинили тебе боль? Справедлива ли твоя просьба? Готова ли ты к возможной потере близких людей в расплату за то, что просишь сейчас? – допытывался Ангел Смерти.

– Мне самой хочется умереть после того, что я увидела. Я не могу воспринимать такую трагедию как должное.

– Этой просьбой ты изменишь судьбу тех, кого встретишь в будущем. Готова ли ты к этому? – спросил непонятно откуда появившийся Архангел, который встал за моим правым плечом. – Смерть должна быть вписана в «Книгу Жизней» и в «Книгу Теней». Вмешавшись в обстоятельства своей судьбы и, возможно, уничтожив убийц, ты убьешь тех, кто должен жить – их жизнь будет отдана за тех, кого ты хочешь наказать сейчас. Готова ли ты к этому?

– Готова, – не задумываясь, ответила я.

Я не раздумывала, ведь боль причинили не только мне, но и бедным родителям Тони, которые наверняка не знают теперь, как пережить такое горе. Мне нравился этот паренек,

он был тихим, бесконфликтным и жил своим внутренним миром. Со стороны он напоминал меня... Мы симпатизировали друг другу. Иногда Тони просил, чтобы я позволила ему провести меня домой, и когда я соглашалась, то видела, как на его лице появлялась радостная улыбка. У него было доброе сердце!

Незадолго до злополучных каникул Эльян завела о нем разговор.

– Я думаю, ты ему нравишься, Мирьям, – говорила Эльян. – Он смотрит на тебя с обожанием и рад, когда ты обращаешься к нему с любым вопросом, даже самым пустяковым.

– Да брось ты, Эльян, – смеялась я. – Он одинок здесь. В принципе, как и мы. Тони – просто родственная душа.

– Мне жаль, что я не могу восполнить ту пустоту, которая у тебя на душе, Мирьям, – посетовала Эльян.

– Моя пустота всегда будет во мне. Она не зависит от того, кто меня окружает и что происходит вокруг, Эльян...

Голос Архангела вернул меня из воспоминаний в реальность; Михаил стоял напротив меня. Ангел Смерти, Сатанаил, уже исчез. Мы оказались в бездонной Вселенной, и на этот раз я не увидела ни одной звезды. Несмотря на архангельский плащ на моих плечах, черная мгла была тяжелой и давящей. Я не могла без боли воспринимать и этот мир: раньше он был для меня загадочным и неповторимым, а теперь казалось, что зло – везде, что оно просто тщательно замаскировано под маской добра.

– Мирьям, я предоставляю тебе возможность посмотреть в «Книгу Жизней», – как будто издали слышала я голос Архангела. – В ней записаны все Судьбы. Мне хочется сделать последнюю попытку, чтобы убедить тебя изменить решение, – сказал Архангел, видя, что меня сжигает ненависть и страстная жажда мщения.

Шумный торнадо закрутился перед нами, а когда он замер, то выпустил из воронки книгу огромных размеров, которая тут же зависла в воздухе. Фолиант был усеян камнями, от которых исходил жар, а их блеск освещал густую мглу. Между мной и «Книгой Жизней» появилась прозрачная вуаль. Из середины книги смотрел во все стороны большой глаз – вращаясь, он то замирал, то снова оживал, и в конце концов остановил взгляд на мне.

– Это знаменитая «Книга Жизней». В ней есть все – от начала и до конца Времен. Она наделена огромной силой, в ней хранятся секреты Вселенной. Чистые страницы означают: есть то, что даже нам, Всесильным Ангелам, знать не велено. Открывая эту Книгу, можно увидеть, что тебя ожидает... И сделать выбор. Поэтому я и просил тебя изменить решение... – Архангел видел, что достучаться до моего сознания очень трудно. – У Книги есть и другая сторона, которая может перенести тебя в будущее, остановив время для принятия решения, – сказал он, внимательно посмотрев на меня.

– Время сейчас не имеет счета? – спросила я.

– Именно, – ответил он.

Я как замороженная смотрела на Книгу, не в силах отвести от нее взгляда.

– Ты сможешь снова пережить самые важные моменты твоей жизни, – продолжал он. – Если открыть Книгу, то время для человека останавливается, и чем больше он в нее смотрит, тем быстрее проходит его жизнь. В данной ситуации ты должна принять решение сама, тебе предоставлен свободный выбор. Единственное, чего я хочу, – чтобы это решение было мудрым.

Я продолжала смотреть на Книгу, купаясь в лучах ее волшебных камней.

– Смотри, – сказал Архангел.

Тайные скрижали загорелись темно-золотистым огнем, Всевидящее Око смотрело строго и властно, сияние камней слепило глаза. Страницы стали быстро переворачиваться, а потом книга раскрылась, и я начала внимательно всматриваться в приобретающие форму контуры.

Как на экране телевизора передо мной появилась маленькая девочка с вьющимися светлыми волосами, бегущая по безлюдному пляжу.

– Па-а-а-па, подожди! – Смеясь, она догоняла отца. – Подожди меня! – И махала одновременно двумя руками.

Улыбающийся отец посадил подбежавшую дочь на плечи и зашагал вдоль пляжа, с легкостью неся свою драгоценную ношу.

– Мирьям, тебе не холодно? – спросил он.

– Нет, я еще хочу погулять, папа, – капризно настаивал ребенок.

– Ну, как хочешь. Пойдем тогда к машине, заберем твой велосипед.

Я помнила тот момент. Мне было примерно пять лет, когда мы с отцом вдвоем отправились на прогулку. Стоял ноябрь, людей на набережной почти не было, и, громко крича, я каталась на велосипеде по асфальту.

Страницы вновь зашуршали, и возник следующий эпизод из моей жизни.

Я, уже немного старше, рисую с мамой картину. Вернее, она рисует, а я, вся по уши в краске, стараюсь ей подражать. Мне нравилось бывать с ней в мастерской, у меня имелся свой угол и свои аксессуары. За работой она всегда рассказывала какие-нибудь истории, и мы хорошо проводили время вместе.

А вот и Рождество. Папа старается быть настоящим Пер Ноэлем, но я, узнав его туфли, спрашиваю:

– Пер Ноэль, зачем ты папины туфли взял? У тебя что, своих нет?

Растерявшись, он отвечает:

– Я взял, потому что обошел многих детей, и мои старые туфли совершенно стерлись. Ты не обижаешься?

– Нет, – говорю я.

Тогда его ответ показался мне правдоподобным. Я, увлеченная подарками, даже не заметила, что папы нет среди приглашенных на праздник.

Видения исчезли на некоторое время, а потом возникла я теперешняя. Я смотрела на себя со стороны и заметила, что девочка-хохотушка превратилась в задумчивого подростка с печатью тоски на лице. Я редко улыбалась, мои большие зеленые глаза были всегда наполнены грустью и слезами.

Передо мной появился Тони.

– Мирьям, забудь о мести. Мне хорошо там, где я сейчас, – тихо сказал он. – Я знаю, что тебе тяжело, ведь я скончался практически на твоих руках. Но после смерти я попал в другой, лучший, мир. У меня судьба такая, Мирьям. Я с этим смирился, и ты должна сделать то же самое.

– Тони, – заплакала я, – я не смогу смириться с этим, не смогу...

Натали явилась предо мной и стала просить не звать смерть. Другие незнакомые люди чередой проходили перед глазами и умоляли меня изменить решение.

– Пусть те, кто охраняет Тони, просят возмездия за его смерть. Сама не проси, – говорили они.

Ничего не сказав, я отвернулась.

– Будешь ли ты снова призывать Ангела Смерти? – спросил меня Архангел, закрывая Книгу.

– Буду, – ответила я.

– Хорошо, Мирьям, пусть будет по-твоему, – сказал Архангел и исчез.

Ангелочек положил букет черных роз на фотографию в журнале, в котором была статья об убийстве Тони. Со снимка смотрели два угрюмых подростка.

Часть 2

18

Теплый ветер трепал волосы и мягко гладил тело. Прозрачная туника кремового цвета, едва прикрывающая мои соблазнительные формы, развевалась от дыхания бриза. Белоснежная яхта, как стремительная птица, летела вперед, уверенно рассекая волны. Я смотрела на отдаляющийся берег, и спокойствие, словно теплое молоко, разливалось у меня внутри и грело душу. Я любила море за его волшебное воздействие.

Моя жизнь, изрядно испытав меня на прочность, с недавних пор резко изменилась, и я смогла в полной мере почувствовать, какой силой может обладать красивая женщина. Удача повернулась ко мне лицом, открывая передо мной все двери и освобождая от обыденных забот. В одночасье из постоянно тоскующей девочки я превратилась в роскошную молодую красавицу, уверенную в себе и обладающую твердым характером. Мне нравилось внимание, обращенное со всех сторон: люди восторгались моей красотой. Но во мне привлекали не только внешние данные. Помимо красоты я обладала особым притяжением, которое завораживало окружающих.

После частых реплик в мой адрес: «Ты просто фотомодель!», я решила забавы ради отослать несколько своих любительских снимков в Париж, в знаменитое модельное агентство. Через три недели мне позвонили.

– Здравствуйте, меня зовут Руд Дерек. Я ищу мадемуазель Мирьям Хендерсон, – раздался в трубке вежливый женский голос.

– Слушаю вас.

– Я директор модельного агентства «Звезды подиума». Ваша кандидатура меня заинтересовала. Не могли бы вы приехать в Париж на собеседование?

– Я приеду...

Я пошла к Нат, чтобы поделиться хорошей новостью.

– Через неделю у меня собеседование в Париже! С директором большого модельного агентства. Она позвонила так неожиданно, я поначалу даже растерялась...

– Думаю, тебе предложат что-то интересное, – засмеялась Нат. – Я рада, что на тебя обратили внимание. Да и как иначе! Твою красоту невозможно не заметить.

– Я и подумать не могла, что мне так быстро позвонят. Конечно, я собираюсь делать карьеру в совершенно другой области, но идея попробовать свои силы в модельном бизнесе кажется мне неплохой. Однако манекенщица должна быть раскованной, уверенной в себе и прекрасно владеть своим телом. Вдруг я не подойду? Если честно, я слегка волнуюсь по поводу предстоящей встречи.

– Мирьям, неуверенность исчезнет, если тебе понравится быть в центре внимания. Многие модели продолжают учебу – одно другому не мешает. Девушки приходят в этот бизнес, чтобы заработать денег и самоутвердиться. А с твоей-то внешностью просто грех не рискнуть. Если хочешь, я поеду с тобой, – предложила Нат.

– Отличная идея! Просто здорово! – Я была очень рада такому повороту событий.

Вернувшись домой, я включила телеканал, который круглосуточно транслировал показы мод, и как приклеенная сидела у экрана. Я смотрела на дефилирующих моделей, пытаюсь запомнить мельчайшие детали их поведения.

Желание работать в сфере юриспруденции меня не оставило, и я усердно готовилась к поступлению в университет. Последние годы я полностью посвятила учебе и интеллектуальному развитию. Я не выходила в свет, не думала ни о каких встречах и тем более близких отношениях – все эти мысли я выбросила из головы до поры до времени. Я сидела с книгами, как затворница, на протяжении многих месяцев, и вот теперь добровольная изоляция от мира развлечений начала давать первые результаты, которыми я была очень довольна. Я стала отлично разбираться в международном частном праве. Благодаря стажировке в юридических фирмах, судах и прокуратуре во время каникул, я приобрела опыт работы в этой области. А мой безупречный английский открывал неплохие перспективы для международной деятельности.

Я быстро делала правильные выводы при изучении досье, выделяя его сильные и слабые стороны, и точно формулировала свое мнение, давая дельные советы по линии защиты или обвинения, приводя при этом «железные доводы».

– Мирьям, зачем тебе учеба? Ты и так все знаешь, – полушутливо говорила судья. – Надо признать, я впервые встречаю стажера с таким уровнем подготовки.

– Я очень рада, что вы так думаете обо мне, мадам Мерсье, – взволнованно сказала я. – Значит, все затраченные усилия были не впустую.

– Конечно не впустую, Мирьям. Уверена, что тебя ждет блестящая карьера. Bravo, девочка, я рада, что у нас есть такие ученики, как ты, – хвалила она меня...

Эта строгая и холодная на вид женщина никогда никому не говорила комплиментов. Ее мнение много значило для меня, и от такой поддержки моя внутренняя уверенность росла с каждым днем.

В полпятого я стояла напротив величественного светлого здания, построенного в тридцатых годах прошлого века. На вывеске значилось: «Звезды подиума». Уверенным шагом я вошла в холл, поздоровалась с секретарем и сказала:

– Я к мадам Дерек. У меня собеседование в пять часов.

– Я предупрежу о вашем приходе... – Она сняла трубку, набрала код и сказала: – Мадам Дерек, к вам посетитель.

Меня встретила стильно одетая женщина лет пятидесяти: она стояла, положив руку на спинку кресла, и оценивающе смотрела на меня... Простое, но элегантное бежевое платье выгодно подчеркивало мою пышную грудь и крутые бедра, туфли на шпильках делали мои длинные ноги еще длиннее, а тонкие, почти незаметные чулки добавляли изысканности. Образ дополняла густая копна светлых, слегка выющихся волос. На лице не было ни грамма косметики.

– Прошу вас, садитесь. – Мадам Дерек указала рукой на стул.

На столе перед ней лежало мое портфолио. Она перевернула несколько страниц, а потом, выдавив из себя улыбку, спросила:

– Что побудило вас прийти в модельный бизнес?

– Я решила попробовать свои силы, – кратко ответила я, потому ничего более конкретного на ум не пришло.

Мадам Дерек внимательно посмотрела на меня и продолжила:

– Если ваша кандидатура подойдет, то вам придется найти время для того, чтобы пройти необходимую подготовку с нашими специалистами. Вы должны решить, кем вы хотите работать: только как фотомодел ь или еще и как модель подиума, участвующая в модных дефиле?

– Для начала я хотела бы попробовать себя как фотомодел ь. В данный момент у меня нет ни опыта, ни даже представления об участии в показах мод, – откровенно ответила я.

– Наш фотограф сделает несколько пробных снимков. Если они нас устроят, мы сможем предложить вам контракт и обговорить все условия.

Мадам Дерек вызвала фотографа, и я пошла за ним в студию; через несколько минут месье Генри Жорж должен был превратить меня в прекрасную фею. Исход встречи зависел отчасти и от его работы.

– Тебя как зовут? – спросил он больше для проформы, а не из личного интереса.

Этот высокий худощавый человек с завязанными в хвост сальными волосами и почти незаметными очками на большом носу не обращал на меня ни малейшего внимания: он смотрел своими маленькими глазками на экран фотоаппарата и что-то напевал себе под нос. Выглядел он весьма отталкивающе, и я почувствовала себя не в своей тарелке – мне захотелось развернуться и уйти.

– Мирьям, – холодно дала я уже никому не нужный ответ.

– Слушай, Мирьям, в костюмерной полно платьев... Я еще минут пятнадцать буду копаться в камере, а ты пока подбери наряды в разных стилях, о'кей? – пробормотал он и указал рукой на дверь в коридор.

– О'кей, – сказала я и направилась в костюмерную.

Там висело большое количество одежды, рассортированной по цвету, стилям, размерам и маркам – над каждым стеллажом и каждой стойкой находились бирки, облегчающие поиск нужной вещи. Я выбрала для себя пару вечерних платьев, легкий обтягивающий сарафан ярко-фиолетового цвета с зелеными листьями, шорты с прозрачной майкой и еще кое-что из того, что мне показалось подходящим.

Я решила начать фотосессию с вечернего образа: длинное темно-кремовое платье и туфли на высоких шпильках. Укладывая волосы, я немного погримасничала у зеркала, пытаюсь подобрать и зафиксировать нужное выражение лица – улыбку смелой, уверенной в себе женщины.

В дверь громко постучали.

– Я готов! Пора работать! – закричал фотограф высоким и довольно громким голосом.

«Неужели агентство не могло найти профессионала посимпатичнее вместо этой обезьяны? – подумала я про себя. – Перед ним даже красивой быть не хочется».

Когда я вошла в зал, мое настроение трудно было назвать приподнятым. Он бегло оглядел меня.

– Отлично, – кивнул он и потянулся к фотоаппарату.

Затвор защелкал в бешеном темпе, а Генри так же быстро стал отдавать команды:

– Повернись в сторону! Положи руку на талию! Вот так, – показал мне он. – Голову резко назад! Теперь подними голову и смотри на потолок! Ляг на пол, приподними немного левую ногу... Постоянно меняй позы! Если ты не можешь их менять, когда я с тобой один, интересно, как ты собираешься работать моделью, когда тебя будут окружать сотни людей? – недовольно бурчал он. – Молодец, теперь смотри на меня... – Он не замолкал ни на секунду. – Будь раскованнее, смелее, увереннее...

Я быстро вошла во вкус и забыла о его существовании. Я играла перед камерой, не замечая ничего вокруг. Одни наряды сменялись другими – каждый выход я была разной, превращаясь из элегантной дамы в потрепанного подростка, а из строгой учительницы с завязанными в пучок волосами – в юную сексапильную блондинку с двумя хвостиками. Я смеялась и кривлялась, а он все щелкал, щелкал и щелкал, постоянно указывая, что мне нужно делать.

– Отлично, – удовлетворенно сказал он. – Я отберу лучшее из того, что у нас сегодня получилось, а ты иди переодеться и спускайся вниз в кабинет. Я загляну через полчаса.

– Как прошел сеанс с Генри? – поинтересовалась мадам Дерек.

– Неплохо, его присутствия я почти не замечала, – пошутила я.

– Это один из лучших фотографов, час работы с ним стоит очень дорого. Он отличный профессионал и прекрасно знает свое дело. У него нетрадиционная ориентация, и даже самая

красивая женщина не тронет его сердце, – предупредила она, видимо зная, что его поведение иногда может быть отталкивающим. – Он сразу замечает в модели ее сильные и слабые стороны и может превратить неприглядную девицу в такую красотку, от снимка которой просто нельзя будет оторвать взгляд. Генри – настоящий волшебник!

Я ее слушала, ничего не отвечая и с нетерпением ожидая результатов моей первой фотосессии. Постучав, Генри вошел в кабинет, разложил на столе несколько снимков, сел в кресло и, положив ногу на ногу, пристально уставился на мадам Дерек. В кабинете воцарилась полная тишина.

– Неплохо... – наконец нарушила тишину мадам Дерек, жестом приглашая меня подойти поближе и тоже посмотреть снимки.

– Да. Фотографии неплохие, – согласился Генри. – Она фотогенична: красота вкупе с естественностью делают образ очень интересным. Но ей нужно потренировать мимику. А вот пластика тела неплоха... В общем, в ней есть потенциал.

Я посмотрела на снимок, где в вечернем платье изображала роковую красавицу – на секунду мне даже показалось, что это вовсе не я. «Как фото все-таки может изменить человека», – подумала я, молча всматриваясь в незнакомую себя.

– Мирьям, послезавтра ты еще будешь в Париже? – наконец спросила она.

– Да.

– Отлично. Зайди утром, я буду тебя ждать, – задумчиво сказала она.

– О'кей!

Я пошла к выходу.

19

– Мирьям, ну как все прошло? – спросила Натали.

– По моему неплохо, – ответила я. – Хочешь послезавтра пойти вместе со мной? Посмотришь на работу Генри, фотографа. Очень странный и неприятный тип, но снимки делает замечательные – я себя еле узнала.

– Конечно пойду! Я просто сгораю от любопытства, Мирьям. Уверена, что тебе предложат контракт, а позже ты будешь иметь дело с чеками, где много-много нулей! – обрадовалась Нат.

– Миллионы – конечно здорово, но это пока мечты. Давай вернемся к реальности. Думаешь, я смогу работать и учиться одновременно? Впрочем, и об этом еще рано говорить, мне пока ничего не предложили...

– Тебя утвердят! Никаких сомнений! А насчет всего остального – подожди, время покажет.

– Нат, что бы я делала без тебя!

– Здравствуйте, проходите!

Мадам Дерек гостеприимно распахнула дверь. В кабинете на огромном стенде висели мои фотографии. Рядом, развалившись на диване, сидел Генри, пил кофе и разговаривал с дородной женщиной.

– Привет, – протянул он мне свою костлявую руку.

– Привет! Познакомьтесь: это моя подруга Натали.

– А я мадам Вар, – включилась в разговор женщина. – Я главный ассистент по рекламе в журнале «Алхимия красоты» и официальный представитель французского косметического концерна. Мы сейчас ищем свежее лицо для нового парфюма, которое разместим на обложке нашего журнала.

Мадам Вар подошла к стенду и ткнула в одну из фотографий:

– У вас очень выразительная, запоминающаяся внешность. Уверена, ваше лицо может привлечь внимание потенциальных покупателей к новому парфюму. Наша общая задача состоит в том, чтобы возбудить у читателей журнала живой интерес. Вы могли бы понравиться как женщинам, так и мужчинам – а это очень важно для рекламируемого продукта, – потирая руки, объясняла она.

– Мирьям, мое агентство предлагает тебе краткосрочный контракт. В нем оговорены все детали нашей совместной работы и твой гонорар, – сказала мадам Дерек и протянула мне бумаги: – Вот, ознакомься. Это надо подписать в течение двух недель. Если, конечно, ты согласишься с нашими условиями...

Натали во время пребывания в агентстве не произнесла ни слова, но, если честно, мне там тоже не хотелось пускаться в какие-то рассуждения – события разворачивались слишком быстро. Поговорить мы смогли только на улице.

– Нат, почему ты молчала? Что ты обо всем этом думаешь?

– Мирьям, фотографии просто изумительные. И я думаю, что тебе не стоит упускать такую возможность. Тебе дают возможность появиться на обложке «Алхимии красоты» – это очень хорошая перспектива для начинающей модели. Журнал издается на разных языках во многих странах и продается миллионными тиражами. Обязательно надо воспользоваться их предложением; не думаю, что они предлагают контракты всем подряд. Ты действительно им понравилась, Мирьям. И кто знает, может, они сделают из тебя звезду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.